

Историко-правовые
основания
Приднестровской
государственности

Олигархи
как проблема

Основан в 1942 году. Издавался по 1958 год и в 1990-1993 годах. Возобновлен в 2015 году

СЛАВЯНЕ

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЛАВЯНСКОЙ АКАДЕМИИ • 2017, №3(8). Осень

ОКТАБРЬ 1917: ПУТЬ К НОВОМУ МИРУ

У нас в гостях журнал «РОМАН-ГАЗЕТА»

ОКТАБРЬ 1917: ПУТЬ К НОВОМУ МИРУ

100-летие бурных событий Великой Русской революции 1917 года, конечно же, остается в центре внимания общественности всего мира, слишком важную роль сыграл Великий Октябрь в судьбах человечества.

Правда и ложь о России продолжают непримиримо биться за монополию в оценке лиц и событий. Но русское общество всё более отчетливо понимает, что к началу XX века в России в силу внешних и внутренних причин было утрачено национально-государственное духовное единение. Отринув православное мироощущение, на котором многие века стояла Русская Держава, наше Отечество вступило в эпоху социальных химер. Нигилизм и богоборчество, привнесенные с запада, привели Россию в Феврале 1917 к обрушению, к попытке «интеллектуальной» элиты насильно её перелицевать на европейский фасон, превратить Россию в «цивилизованную страну». Даже убежденный монархист и русский националист М.О. Меньшиков писал в газетной статье 7/20 марта 1917: «Последний наш император поступил совершенно благоразумно, подписав свое отречение от престола. Обреченность самодержавия гремела в мире... Жалеть ли прошлого, столь опозоренного, расслабленного, психически-гнилого, заражавшего свежую жизнь народную только своим смрадом и ядом?»

Однако буржуазно-демократические перемены вместо укрепления и исправления общества ввергли многонациональную Империю в нигилизм и анархию. Хаос, порожденный Февралем, испепелил Самодержавие Романовых, уничтожил вооруженные силы (только на Балтийском флоте за первую половину марта были убиты 76 офицеров, в том числе командующий Балтийским флотом адмирал А.И. Непенин, адмиралы Р.Н. Вирен, А.Г. Бутаков, А.К. Небольсин), стал выталкивать из России Польшу и Финляндию, Украину и Закавказье, Прибалтику, Среднюю Азию, Сибирь. Августовская попытка генерала Л.Г. Корнилова, руководившего в феврале арестом царской семьи, подхватить падающую из рук февралистов власть, провалилась. Германская армия перешла в наступление, в сентябре взяла Ригу.

И тогда пришел Октябрь. Октябрьский вооруженный переворот положил начало социальной революции, стал попыткой русского общества найти новую модель своего устройства.

Основные черты Нового мира, да и сам путь к нему, были схематично намечены лидером большевиков В.И. Лениным в его знаменитых апрельских тезисах: отказ от парламентаризма, власть Советов вместо разложившихся структур управления царской России; аграрная реформа и национализация земли; контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов; слияние всех банков в стране в один общенациональный, подконтрольный Советам; перерастание буржуазной революции в социалистическую.

Ленин предложил конечную цель революции и всех реформ — социализм как строй социальной справедливости. И крат-

чайший путь к социализму — через установление власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Гениальность ленинского плана не была принята даже многими старыми соратниками Ленина по партии, но сам он был непреклонен, вплоть до замены ветеранов своими более молодыми сторонниками. В октябре решениями II Съезда Советов Ленин уточнил свой план и приступил к его реализации.

Именно наличие высокой Цели общественного развития обеспечило победу большевикам в гражданской войне и победоносное распространение по всему миру социалистических (коммунистических) идей в первой половине XX века. Утрата этой цели после 1980 года, года несостоявшегося завершения строительства коммунизма в СССР (обещание Н.С. Хрущева), привело советское общество к внутреннему кризису и в 1991 к повторной, после Февраля 1917, гибели единой страны.

Шанс построения Нового мира, рожденный Октябрьским вооруженным восстанием 1917, не надо смешивать с трагедией гражданской войны, развязанной февралистами весной 1918, тем более, с более поздними периодами Советской истории. Само триумфальное шествие Советской власти в октябре 1917 — марте 1918 подтверждает, что заявленные большевиками и их союзниками цели встретили поддержку и интерес у значительной части населения России. Трагизм исхода Старого мира, гибель или вынужденная эмиграция многих носителей традиции и русского духа, как и дальнейшее вырождение советской элиты не должны затмевать от нас сути исторического развития. И главного урока: нельзя жить прошлым, но и нельзя построить Новый мир без опоры на духовные ценности нации, в России — вне православной традиции.

До сих пор мало изучены, просто утоплены в неизвестности первые шаги Нового мира, начиная с социальных реформ военного коммунизма с его коммунами, отказом от государства, религии, института семьи и т.д. НЭП — это путь к Новому миру с другой стороны, на иных началах, но тоже путь к нему. Даже Перестройка конца 80-х была попыткой исправить несовершенства и нащупать новые, более точные и эффективные механизмы Нового мира. Если бы не предательство сверху, она могла бы оказаться успешной.

Ныне разорванная на части историческая Россия переживает то ли возвращение к отвергнутому ранее нашими дедами капитализму, то ли погружилась в пучину примитивного криминализма. Столетний юбилей напоминает об Октябрьской революции как о реальной попытке народа построить Новый, справедливый мир, требует изучить её опыт и вернуться к вопросу о Цели существования и развития русского (российского) общества.

Сергей БАБУРИН

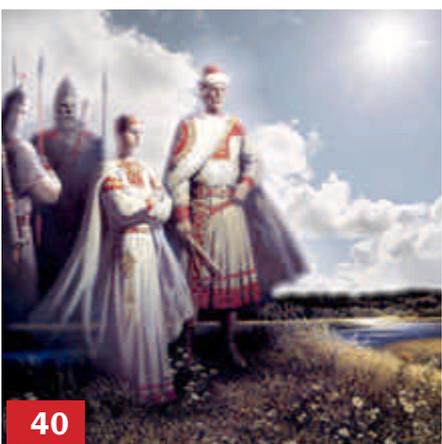
4

19

33

40

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сергей БАБУРИН. Октябрь 1917: путь к новому миру..... 1

ГЛАВНАЯ ТЕМА

100-ЛЕТИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Александр ЗИНОВЬЕВ.

«Октябрьская революция — это величайшее событие XX века»
(вступление **Ольги ЗИНОВЬЕВОЙ**)..... 4

Владимир ТОМСИНОВ.

Февральская революция как технология разрушения государства 7

Дмитрий ВОЛОДИХИН.

Спасительное презрение. Революция как слом традиции.....17

Игорь ФРОЯНОВ.

Октябрь Семнадцатого (Глядя из настоящего) 24

Вардан БАГДАСАРЯН.

Большевики как реставраторы Империи 30

Наталья ВИТРЕНКО.

Великий Октябрь: успехи прошлого во имя будущего 40

Владимир КРШЛЯНИН.

Октябрь и постзападный мир 44

Валентин СВИНИННИКОВ.

Великий октябрь в судьбах славянства 46

СЛАВЯНСКИЙ МИР

Барбара КРИГЕР.

Может ли славянская цивилизация быть универсальной? 53

Вадим КРАСНОСЕЛЬСКИЙ.

Историко-правовые основания Приднестровской государственности
(выступление Президента Приднестровской Молдавской
Республики в Оксфорде 13 июня 2017 г).....57

Фёдор ПАПАЯНИ.

Олигархи как проблема 62

БУДНИ СЛАВЯНСКОГО МИРА

Василий ТРЕСКОВ.

«За други своя». Выставка к 140-летию войны
за освобождение Болгарии.....68

Хроника МСА.....69

ДУХОВНЫЕ РУБЕЖИ

Лидия СЫЧЕВА.

Виктор Лихоносов: «Люблю тебя светло».....72

ПОЭЗИЯ СЛАВЯНСКОГО МИРА

Адам АСНЫК.

«Наш мир, пожаром объятый...».....76

Сватошук ЧЕХ.

Будь славен труд!.....76

Николай АСЕЕВ.

«Совет ветвей, совет ветров...».....77

Александр ПРОКОФЬЕВ.

«Потомкам пригодится. Не откинут...».....77

Сергей НАРОВЧАТОВ.

Манифест Коммунистической партии.....78

Юрий ХРЕНОВ.

7 ноября.....78

Русский крест.....79

«Рассказали казаков...».....79

Надежда ДРОБЫШЕВСКАЯ.

Чистый четверг.....80

В южном городе.....80

Проводы.....80

Русская душа.....80

СЛАВЯНСКАЯ ПРОЗА**Юрий КЛЕПАЛОВ.**

«Коля, давай!».....81

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ «РОМАН — ГАЗЕТА»

Журналу «Роман-газета — 90 лет!»

Юрий КОЗЛОВ.

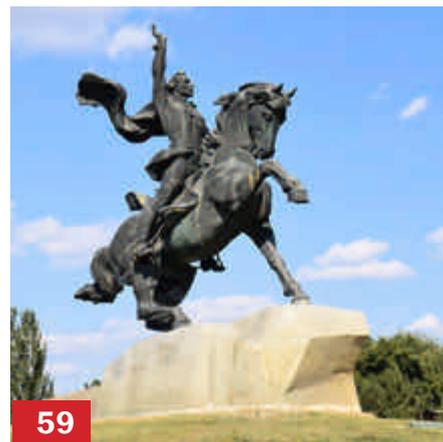
«Роман-газета»: история журнала, литературы, страны.....84

СЛАВЯНСКИЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ**Владимир БУРЫКИН.**

Верея.....92

НАШИ СВЯТЫНИ

Икона Божьей Матери «Державная».....95

59

78

88

СЛАВЯНС

2017, №3(8). Осень

Журнал Международной Славянской Академии

Редакционный совет**Ганичев В.Н.** — председатель.

Бабурин С.Н., Белозерцев Е.П., Бондарев Ю.В.,
 Бурдаков Ю.В., Бурляев Н.П., Десятников В.А.,
 Зубков С.А., Евдокимов В.М., Зверина М. (Словакия),
 Камбовски В. (Македония), Колеченков Н.В.,
 Козиков И.А., Котькало С.И., Крупин В.Н., Крутов
 А.Н., Кршлянин В. (Сербия), Куняев С.С., Малинов
 Н. (Болгария), Машерова Н.П. (Беларусь), Мендоса-
 Бландон М.О., Мароевич Р. (Сербия), Опатршил
 З. (Чехия), Орлов А.П., Павлов Н.А., Панов А.И.,
 Погодина Л.И., Полетаев А.И., Проханов А.А.,
 Рокецкая Г.А., Савельева И.В., Свининников В.М.,
 Стрижов А.Н., Троицкий В.Ю., Флоренский П.В.,
 Черемухин В.И.

Главный редактор С.Н. Бабурин

Над номером работали: Валентин Свининников,
 Виктор Черёмухин, Владимир Десятников, Павел
 Ветринский, Алексей Ларкин

Учредитель и издатель: Международная Славянская
 академия наук, образования, искусств и культуры
 Адрес редакции: 119 331, Москва, проспект
 Вернадского, д. 29, офис 404
 телефон: +7 (499) 767 08 31, +7 (495) 629 95 90.
 www.slav-academ.ru
 E-mail: slavyane@slav-academ.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
 по надзору в сфере связи, информационных
 технологий и массовых коммуникаций
 (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой
 информации ПИ № ФС77-63898 от 09.12.2015 г.

Общественно-политическое и литературно-
 художественное издание
 Тираж 1000 экземпляров

Журнал распространяется безвозмездно
 Номер подписан в печать 23.10.2017 г.
 Отпечатано в ООО «ВИВА-СТАР»
 107 023, Москва, ул. Электрзаводская, стр.3
Журнал выходит при поддержке
Благотворительного фонда «САФМАР»
 В номере использованы фотографии фотобанка
 Bigstock, пресс-службы РПЦ и др.

Полное или частичное воспроизведение или размножение
 каким бы то ни было способом оригинальных материалов,
 опубликованных в настоящем издании, допускается только
 с письменного разрешения учредителя. Мнение авторов
 может не совпадать с мнением редакции. Рукописи не
 рецензируются и не возвращаются.

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ: «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ЭТО ВЕЛИЧАЙШЕЕ СОБЫТИЕ XX ВЕКА»

Из интервью В.Кожемяке «Я считаю советский период вершиной русской истории», газета «Правда», 1994 г., 1 июня.

Зиновьев Александр Александрович (1922–2006) Великий советский и русский мыслитель – философ, логик, социолог. Писатель. Участник Великой Отечественной войны. Заведовал кафедрой логики в МГУ им. М.В.Ломоносова. За свободомыслие в 1978 выслан из СССР и лишен советского гражданства. Вернулся в 1999. Академик МСА и ряда зарубежных академий.

Моя оценка этого величайшего события XX века в принципе с годами не менялась. В личном плане Октябрь всегда был моей революцией, и сегодня я от Октября не отрываюсь.

Я родился в 1922 году, к 30-м годам стал уже более или менее сознательной личностью. То есть был продуктом советского периода, коммунистического периода в самом, так сказать, мощном смысле этого слова. Я вырос как идеальный коммунист, как романтический коммунист.

Что это значит? Это значит, что я был врагом частной собственности. Принципом моей жизни было и остается до сих пор: всё мое ношу с собой. Для меня коммунистический период очень четко поставил проблему: быть или иметь. Так вот я предпочел быть, а не иметь.

Для меня и для многих представителей моего поколения это

ЗИНОВЬЕВА Ольга Мироновна (род. 1945), руководитель Биографического института А.А. Зиновьева, сопредседатель Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», Президент Международного общества «Россия–Германия», руководитель Международного научно-образовательного центра имени А.А.Зиновьева ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова, академик МСА

В канун 95-летия русского писателя, академика, единственного российского лауреата Премии Алексиса де Токвиля, почётного гражданина городов Франции, Италии и России, гвардии капитана фронтовой штурмовой авиации Александра Александровича ЗИНОВЬЕВА, ко мне обратился Сергей Николаевич Бабурин, верный друг, соратник, коллега по отстаиванию чести и достоинства нашей Родины, с предложением поделиться с журналом «Славяне» материалами, которые отражают отношение выдающегося мыслителя с мировым именем к Великой Октябрьской революции.

Пока я работала в недрах Биографического института Александра Зиновьева с обширнейшими литературными и научными архивами мужа, мне стало с очевидностью понятно, что более кратко и ёмко, сильнее и выразительнее, как это в своё время состоялось в интервью для газеты «Правда», и не скажешь.

По сути это интервью можно рассматривать как квинтэссенцию, как формулу Великой Октябрьской революции. Так её понимал, принимал и бескомпромиссно изучал А.А.ЗИНОВЬЕВ, много раз заплативший за свою стойкость и неподкупность как на Родине, так и в продолжение 21-летней вынужденной эмиграции, и вовсе не обласканный руководством новой России после его возвращения домой в 1999 году.

Я позволила себе внести лёгкие уточнения и дополнения, необходимые для понимания сегодня того, что было сказано Александром Александровичем более 20 лет тому назад в беседе с замечательным журналистом Виктором Кожемяко. Актуальность того интервью бесспорна и сегодня.

Убеждена, что Виктор Стефанович Кожемяко не будет возражать против такой публикации 20 с лишним лет спустя.

была формула жизни. Не демагогическая, а внутренняя. Мне скоро 75 лет, и могу сказать: если бы пришлось выбирать период, в котором мне жить, а жил я зачастую плохо, испытывал большие трудности, — всё равно выбрал бы этот период. Жить по формуле «быть» — гораз-

до более высокое качество жизни, чем жить по формуле «иметь». Более высокое качество! Формула «иметь» уже в то время, когда я формировался и рос, у большинства людей начинала доминировать. А сейчас она буйствует, эта формула. Это — деградация. А жить по формуле «быть» — высо-

Зиновьев Александр Александрович (1922 -2006), русский философ, писатель, социолог, публицист. Творческое наследие Зиновьева включает около 40 книг

чайшее качество жизни, которое я не сменяю ни на что другое. И для моего поколения действительно была открыта неповторимая возможность «быть». Открыта была вся мировая культура, возможность получения образования...

Хочу на это обратить особое внимание. Я много лет прожил на Западе. Так вот там принципы своей жизни реализовать не мог, там не было и нет возможности. В советском обществе — была, то есть я мог жить, не будучи карьеристом, не будучи стяжателем. Мог жить и реализовать свои способности. Не добиваться успеха, он приходил сам по себе, а именно реализовать способности. Для многих представителей моего поколения сложились такие условия, когда достаточно было хорошо учиться, хорошо

работать, быть добросовестным работником — и успех тебе обеспечен.

* * *

Октябрьская революция и коммунистический социальный строй в России появились вовсе не как некое уклонение от российской истории. Это было закономерное продолжение русской истории. Благодаря коммунистической революции сохранилось лучшее, что было создано в русской истории.

Благодаря Октябрьской революции страна по-настоящему обрела независимость.

Более того, впервые Россия начала великий исторический эксперимент, стала новатором исторического творчества. Впервые! А затем примеру России последовали другие. Вот что важно. В нынешней ситуации необходимо обратить внимание на то, что Октябрьская

революция была подготовлена десятилетиями, если не столетиями русской истории. Подготовлен был человеческий материал, подготовлена была идейно интеллигенция.

Великая, уникальная, можно сказать, в истории человечества была роль Ленина.

* * *

И всё последующее развитие подтвердило правильность, необходимость установления нового социального строя. Из труднейших условий, в которых оказалась Россия, можно было выкарабкаться, не будучи разгромленными и до конца расчлененными, только благодаря коммунистической системе. И Великую Отечественную войну мы смогли выдержать только благодаря коммунистической системе.

Я ведь войну с первого дня видел, всю ее прошел, знаю, что и как было.

Так представляли героев Великой социалистической революции сами большевики в её первую годовщину. Кто-то из них потом станет палачом, кто-то жертвой. Но в 1917 они были вместе. И вместе приступили к строительству Нового мира.

Владимир ТОМСИНОВ

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Очерк второй

(Очерк первый см.: «Славяне». 2016/2017.
№ 4. С. 9–15)

Революция, произошедшая в России в конце февраля — начале марта 1917 года, несет в себе много неразгаданных тайн. Самая главная из них — можно сказать, ключевая — касается той силы, которая стояла за спиной заговорщиков, свергнувших Николая II с императорского престола, направляла их преступные действия и одновременно внушала им уверенность в успехе заговора. Эта сила должна была обладать необходимыми для возбуждения уличных волнений в Петрограде организационными и финансовыми ресурсами, иметь своих сторонников в российских правительственных кругах, в руководстве Государственной Думой, среди военачальников и, конечно, пользоваться поддержкой со стороны западных держав. Кто мог ее составлять, кроме российских капиталистов: торговцев, промышленников, банкиров?

Мысль о революционности и, следовательно, антигосударственной ориентации, если не всего буржуазного класса российского общества, то значительной его части, может показаться парадоксальной, но она отражает реальность.

Второй съезд военно-промышленных комитетов (ВПК) в России.
Февраль 1916 г.

А.И. Гучков

И социал-демократы, как большевики, так и меньшевики, и социалисты-революционеры, и конституционные демократы — почти все мало-мальски заметные антиправительственные партии получали финансовую подпитку от российских капиталистов. Поддерживались их деньгами и оппозиционные царскому правительству журналы и газеты. Чиновник и публицист И.И. Кольшко писал в своих воспоминаниях: «Из банковских касс, из мощны Морозова и иных русских миллионеров русская революционная мысль питалась до и после Милокува: на банковские деньги оперился, между прочим, наш “буревестник” Горький».

Подобные факты в исторической литературе обыкновенно объясняются желанием российских промышленников, торговцев, банкиров купить

себе прощение грехов на случай прихода к власти в России революционных партий. На самом деле эти партии были очень слабы, да и действовали во многом под контролем сотрудников Департамента государственной полиции, поэтому какие-то шансы захватить государственную власть могли появиться у революционеров лишь в исключительных обстоятельствах — при полном крахе в России монархического строя. Российские капиталисты оказывали революционному движению финансовую поддержку не потому, что боялись революционеров, а потому что сами были носителями революционных настроений. Они пытались использовать революционные партии в собственных интересах — как одно из орудий борьбы с самодержавием, лишившим их представителей доступа к высшим государственным постам. При этом российские капиталисты-революционеры имели собственную организацию, превосходившую по финансовому и политическому потенциалу все антиправительственные партии вместе взятые. Ее воплощал Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК), учрежденный в

ТОМСИНОВ Владимир Алексеевич (род. 1951), выдающийся российский историк права, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права МГУ им. М.В. Ломоносова. Основатель и главный редактор книжной серии «Русское юридическое наследство»

Первый состав Временного правительства

июне 1915 года на первом съезде военно-промышленных комитетов с целью мобилизации промышленности для удовлетворения нужд армии. Руководящим органом данного комитета являлось бюро во главе с председателем, на пост которого в июле 1915 года был избран А.И. Гучков.

К началу 1917 года аппарат ЦВПК насчитывал двадцать шесть отраслевых и функциональных отделов. Призванный объединить российских промышленников для оказания помощи государству, данный комитет получил из государственной казны для ведения своей деятельности в течение второй половины 1915–начала 1917 года 170 млн. руб. В его полномочия входило распределение военных заказов между предприятиями, создание новых предприятий и производств, координация деятельности с Особым совещанием по обороне государства. Это означало, что ЦВПК имел все возможности для превращения в чрезвычайно влиятельную в стране политическую силу, подчиняющую своей власти не только промышленников, торговцев, банкиров, командующих фронтами и армиями, но и целые государственные институты. Оппозиционно настроенные по отношению к царскому правительству промышленники, финансисты и политики получили в лице этой организации просто идеальный для российских условий инструмент политической борьбы и подготовки государственного переворота.

Есть много свидетельств о том, что А.И. Гучков еще с 1914 года

вынашивал замысел подготовки государственного переворота с целью отстранения императора Николая II от верховной власти. (Так, еще в марте 1914 г. А.И. Гучков заявил на одном из торжественных обедов: «Война в это лето начнется обязательно... Мы это предусмотрели... и устроим так, что оба императора (русский и германский) очутятся перед *fait accompli*... Ликвидация династии будет величайшим благом для России». Если

русский политик-предприниматель действительно это сказал, то можно не сомневаться в его теснейшей связи с масонской организацией, поставившей своей целью уничтожение исторически сложившейся, традиционной России.) На допросе в Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства, состоявшемся 2 августа 1917 года, Александр Иванович признался, что подготовку государственного переворота он начал в 1915 году. По его словам, вся экономическая жизнь страны катилась под гору, потому что государственная власть, которая должна была взять на себя организацию тыла, «была и бездарна, и бессильна». В этот-то момент для меня «стало ясно, что как во внутренней жизни пришли мы к необходимости

насильственного разрыва с прошлым и Васильев А.Т., директор Департамента полиции

государственного переворота, так и в этой сфере, в сфере ведения войны и благополучного ее завершения, мы поставлены в то же положение. Идти прежним путем, значит привести войну к полной неудаче, может быть, не в форме какой-нибудь внезапной катастрофы, но в форме, я бы сказал, тягучего процесса изнурения страны, понижения одушевления и завершения всего этого плачевным бессилием, плачевной капитуляцией. Как в вопросах внутренней политики надо было руководящим классам прибегнуть к новым приемам, так и в вопросе ведения войны надо было ясно сознать, что рука об руку с существующей властью мы к победе не придем. **Нужно было стать на путь государственного переворота».**

Это задокументированное следователем Чрезвычайной Следственной комиссии признание А.И. Гучкова выдавало в нем неистового, не считающегося с подлинными интересами своей страны революционера. По мнению людей, тесно с ним общавшихся, он, как настоящий революционер,

...все мало-мальски заметные анти-правительственные партии получали финансовую подпитку от российских капиталистов

пылал личной и самой лютой ненавистью к своему государю, так что готов был на его свержение с престола буквально любой ценой. И якобы однажды, на возражение, что не следует затевать заговоры во время войны, поскольку даже неудавшаяся попытка его может посеять хаос и отдалить победу, Гучков жестко ответил: «Черт с ней, с победой, лишь бы скинуть царя!».

Подобным настроением был обуреваем и А.Ф. Керенский. По свидетельству начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева, «в январе 1917 г. Керенский уже твердо верил в успешность переворота и проповедовал настоятельную его необходимость. Он говорил: «Революция нам нужна, даже если б это

Отречение от престола Николая II. В царском вагоне: министр двора барон Фредерикс, генерал Н. Рузский, В. В. Шульгин, А. И. Гучков, Николай II. 2 марта 1917 г.

стоило поражения на фронте". Для него весна 1917 г. представлялась единственным возможным моментом, чтобы сбросить ненавистный ему государственный строй, даже в том случае, если б это грозило величайшими потрясениями страны и целостности государства).

Центральный военно-промышленный комитет, предназначенный для решения исключительно экономических задач, Гучков сразу после того, как стал его председателем, начал превращать в организацию политической направленности. На это указывает прежде всего кадровая политика, проводившаяся им в рамках данного комитета. В его руководящий состав вошли, например, такие деятели, как А. И. Коновалов (занимавший пост заместителя председателя), А. А. Бубликов, М. И. Терещенко, и М. М. Федоров. Членами комитета стали И. В. Годнев, М. А. Караулов, Н. Н. Кутлер, В. П. Литвинов-Фалинский, кн. Г. Е. Львов, Н. В. Некрасов, П. И. Пальчинский, П. П. Рябушинский, Н. В. Савич, М. В. Челноков, А. И. Шингарев и др. Все эти люди оказались впоследствии участниками государственного переворота, а семеро из них (Годнев, Гучков, Коновалов, Львов, Некрасов, Терещенков, Шингарев) вошли в первый состав Временного правительства.

Генерал-майора К. И. Глобачева, занимавшего в последние два года существования Российской империи должность начальника

Петроградского охранного отделения, именно кадровый состав руководства Центрального военно-промышленного комитета навел на подозрение, что истинный характер деятельности этой организации, ее настоящие, скрытые цели «далеко не были так благородны и патриотичны». В своих воспоминаниях Константин Иванович отмечал, что данный комитет, «созданный по мысли Гучкова и его товарища Коновалова», был набран «из лиц, принадлежавших главным образом к оппозиционным и противоправительственным партиям», и, естественно, стал «той легальной возможностью, где можно было совершенно заброноированно вести разрушительную работу для расшатывания государственных устоев, создать до известной степени один из революционных центров и обрабатывать через своих агентов общество и армию в нужном для себя политическом смысле».

Алексей Тихонович Васильев был мудрым человеком — недаром возглавлял в самые трудные для России годы Департамент полиции (со 2 октября 1916 до 28 февраля 1917 г.). В своих мемуарах он признавался, что переписку между главными заговорщиками: А. И. Гучковым, П. Н. Милоковым, М. В. Родзянко, М. В. Алексеевым, Н. В. Рузским, которую ему надлежало регулярно просматривать по роду службы, читал с чрезвычайным удивлением: «Тон, принятый

у этих людей, просто изумлял; для них было само собой разумеющимся говорить о необходимости «изменений в государственном строе». Ни в одной другой из воюющих стран этого не могло случиться. Везде, даже в Германии, все партии объединяло желание сначала победоносно завершить войну, а затем проводить внутренние реформы. Но в России, в то время когда положение было критическим, люди все меньше и меньше думали о войне и все больше и больше о политическом перевороте. Между тем блокада привела Германию на край гибели, и поэтому надежды на победу союзников представлялись весьма реальными».

8 марта 1917 года в Александровском зале Петроградской городской думы состоялось торжественное заседание Центрального военно-промышленного комитета. Формально российские промышленники собрались для чествования своих представителей, вошедших в состав Временного правительства, а фактически для того, чтобы отпраздновать свою победу над самодержавием. Открыл это заседание своей речью военный министр (и временно — морской) А. А. Гучков.

Александр Иванович не скрывал своего удовлетворения действиями возглавляемой им организации по подготовке произошедшего государственного переворота. По вполне понятным причинам он был вынужден говорить намеками, но для посвященных в тайны «февральско-мартовской революции», было нетрудно эти намеки разгадать. «Господа, — обращался к собравшимся Гучков, — почему наши военно-промышленные организации сыграли ту

Военнослужащие и гражданские лица читают листовки с текстом отречения царя

роль, которая выпала на их долю за эти последние дни? Нет ли какого-нибудь противоречия, какой-нибудь невязки между основными задачами, которые поставила себе русская общественность, создавая два года тому назад военно-промышленные комитеты и раскинув громадную сеть в несколько сот организаций по всей России, и вот этим результатом, — этим участием наших организаций в событиях последних дней?» Ответ Гучкова на этот вопрос был весьма откровенным. «Два года тесно переплетенной работы с властью и ее органами, — заявил он, — окончательно убедили нас — всех руководителей нашей организации и всех наших сотрудников, — что при наличии этой власти победа для России невозможна, что надо включить в нашу программу сотрудничества в деле войны необходимость свергнуть эту власть, ибо только при этих условиях являлись шансы на победу. И вот, таким образом, деловая, спокойная, промышленная — хотя и военно-промышленная организация, задавшаяся скромной, честной, лояльной целью сотрудничества с властью, приняла ту боевую, вооруженную позицию, которую пришлось принять, чтобы выполнить нашу основную и заранее поставленную задачу — добиться победы... **Мы не были революционной организацией, когда мы создавались;** вы были не правы, когда преследовали нас — и организацию в ее совокупности, и отдельные группы наших членов и, наконец, отдельных на-

ших членов, как преступников и революционеров. **Но мы сделали такими:** это вы нас такими сделали, потому что мы пришли к заключению, что только без вас Россию ждет победа. И вот каким образом **мы, мирная, деловая, промышленная, хотя и военно-промышленная организация, вынуждены были включить в основной пункт нашей практической программы переворот, хотя и вооруженный.**»

Гучков не объяснил в своем выступлении, почему при сохранении на троне Николая II была невозможна победа России в союзе с Францией, Великобританией и готовившимися вступить в войну США над истощенными Германией и Австро-Венгрией. Не сказал он даже намеком и о том, что именно произошедший государственный переворот сделал победу России невозможной, хотя в то время уже явно догадывался об этом.

Будучи в эмиграции Александр Иванович признается, что с самого образования Временного правительства совершенно не верил в его успех. В беседе с бывшим директором дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего Н.А. Базили, состоявшейся в

1932 году, он скажет, что после отречения Николая II в пользу своего брата — великого князя Михаила и принятия последним решения в том лишь случае «воспринять верховную власть», если такова будет воля народа, выраженная Учредительным собранием, Временное правительство осталось «без какой бы то ни было санкции сверху в смысле отсутствия монархического престижа и преемственности власти и в смысле отсутствия опоры снизу, когда не было ни законодательных учреждений, ни опоры в организованном общественном мнении и настроении масс». Поясняя эти слова, Гучков с досадой произнесет: «Мы буквально повисли в воздухе: не было почвы и наверху не было исторического знамени. В тот момент, когда я убеждал государя отречься, я считал, что с маленьким Алексеем в качестве государя (и вообще с каким-то все-таки законным государем во главе) этой власти можно было спасти положение. Был не

только символ, а была

какая-то живая сила, которая имела в себе большое притяжение, для борьбы за которую можно было найти очень много людей, которые умерли бы за царя, даже маленького. [Иное дело —] за Временное правительство. Надо было обладать высоким разумом для того, чтобы через эту группу людей обычного склада прозревать Государство, Оте-

чество, страну». Самое поразительное в русской государственной катастрофе, называемой февральско-мартовской революцией 1917 года, — это бездумность и легкость, с которыми главные ее участники принимали судьбоносные для страны решения. И заговорщики, и государь действовали в критические моменты, руководствуясь более эмоциями и мифами, нежели здравым смыслом и точным знанием ре-

Демонстрация солдат

Заседание Временного правительства первого состава в Мариинском дворце. Справа налево: министр торговли и промышленности А.И. Коновалов, министр земледелия А.И. Шингарёв, министр путей сообщения Н.В. Некрасов, министр иностранных дел П.Н. Милюков; председатель Совета министров князь Г.Е. Львов; министр юстиции А.Ф. Керенский; министр финансов М.И. Терещенко; государственный контролёр И. В. Годнев; министр народного просвещения А.А. Мануйлов; товарищ министра внутренних дел Д.М. Щепкин; управляющий делами правительства В.Д. Набоков

альной обстановки. Они старались уверить себя и других, что действуют во благо России, однако поступки, которые ими совершались, оказывались по какой-то роковой закономерности предельно губительными для страны.

Губительным было решение об отстранении Николая II от верховной государственной власти. Заговорщики предполагали сначала добиться этой цели путем создания правительства, ответственного перед Государственной Думой, но столкнувшись с нежеланием Николая II пойти в этом вопросе на уступки, решили добиваться его отречения от престола. При этом они почему-то решили, что данное отречение может состояться только в пользу сына императора великого князя цесаревича Алексея Николаевича и были уверены, что смена монарха не только не разрушит государство, но даже укрепит его.

В действительности же полная бессмысленность и чрезвычайная опасность дворцового переворота была очевидной. На это указывал лидер московского отделения Конституционно-демократической партии князь П.Д. Долгоруков в составленной им 16 января 1917 года записке об оценке кадетами переживаемого момента. «России необходимо ответственное министерство, ибо только оно одно может спасти и страну, и престол от различных безответственных влияний и темных сил», — утверждал он в первом пункте этого документа. Князь выражал мнение о том, что только ответственное

министерство может избавить государыню Александру Федоровну от «тяжкого и, весьма вероятно, беспочвенного обвинения» в активном пособничестве Германии. В шестом и седьмом пунктах своей записки князь П.Д. Долгоруков считал необходимым заявить: «Если государь не вступит добровольно на путь создания ответственного министерства, то перед нами, судя по последним настроениям семьи Романовых, встанет грозная опасность дворцового переворота со стороны людей, не желающих быть под началом истеричной, но более сильной, чем государь, женщины. Эта опасность дворцового переворота тем реальнее, что теперь нет даже среди правых, которым эта ужасная война открыла глаза на истинную сущность нашей безответственной власти, компактного ядра противников ответственного министерства... Между тем дворцовый переворот не только нежелателен, а скорее губителен для России, так как среди дома Романовых нет ни одного, кто мог бы заменить нашего государя. Вот почему дворцовый переворот не может дать никого, кто явился бы общепризнанным преемником монархической власти на русском престоле. А раз это так, то дворцовый переворот не только не внесет умиротворение, а, наоборот, заставит нас, убежденных конституционных монархистов, встать на сторону республиканского строя».

Мнение князя П.Д. Долгорукова о том, что смещение Николая II с престола приведет к крушению

монархии и создаст угрозу существованию России опиралось на реальную оценку политической ситуации, сложившейся в Императорском Доме. Но заговорщики были настолько поглощены стремлением лишить царствующего императора верховной государственной власти, что добиваясь достижения этой цели, вовсе не думали о последствиях своих действий. Генералы и политики, участвовавшие в заговоре против своего государя, вполне понимали, что государственный переворот в условиях, когда Россия вела тяжелейшую войну с тремя могущественными империями: Германской, Австро-Венгерской и Османской, являлся чрезвычайно рискованной операцией, поскольку создать мало-мальски легитимное в глазах населения новое правительство взамен царского было в тех обстоятельствах почти невозможно. Тем не менее они пошли на свержение Николая II с престола. Объясняя это решение, П.Н.Милюков сделал следующее в высшей степени удивительное признание: «Мы знали, что весной предстояли победы Русской армии. В таком случае престиж и обаяние Царя в народе снова сделались бы настолько крепкими и живучими, что все наши усилия расшатать и свалить престол Самодержца были бы тщетны. Вот почему и пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву, чтобы предотвратить эту опасность».

Это признание многое раскрывает в мотивах поведения заговорщиков. Из него видно, что интересы отечества и государства российского они открыто приносили в жертву своему желанию свер-

Последнее заседание Государственной Думы по империи. Март 1917 г.

Керенский встречает казачий полк, прибывший с фронта

гнуть Николая II с престола. Ведь если уважение к царю восстанавливалось в русском народе, снова делалось крепким и живучим, то значит укреплялось и государство. Зачем же в таком случае вызывать революцию, взрывающую монархию? Очевидно, что надобно было просто ждать, содействовать естественному развитию государственного строя Российской империи, которое явно шло в направлении большего участия общества в управлении страной и соответственно к созданию правительства, ответственного не только перед императором, но и перед Государственной Думой.

И.И. Тхоржевский, служивший в 1906–1916 годах в Министерстве земледелия, а после революции живший в эмиграции, в своих воспоминаниях об А.И. Гучкове и февральско-мартовской революции, написанных в 1936 году, высказал много критических слов о Николае II. «Самодержавие, — справедливо укорял он царя, — портило наш правящий бюрократический класс, воспитывая не государственных людей, а угодников и карьеристов». И сам государь, и в особенности его истеричная и не слишком умная супруга, неспособная понять какое раздражение вызывает в обществе ее вмешательство в государственные дела, совершали немало таких поступков, которые порождали недовольство со стороны различных общественных слоев. Но все это не мешало успешному развитию

России, которое прервала только Первая мировая война. Поэтому И.И. Тхоржевский был убежден, что нельзя было свергать царя. «Необходимо было, — утверждал он, — дотянуть до военных успехов (к чему уже дело и шло). Военное сопротивление немцам было все-таки гораздо возможнее при старом строе, нежели после его крушения. А со штатскими — пускай необходимыми — переменами следовало потерпеть... И, во всяком случае, лишь в состоянии крайнего нетерпения, даже идя внутренне на дворцовый переворот, думские политики должны были бы сознавать, что взбунтовать — для сведения политических счетов с монархией — тылового неизвестного солдата, попросту не желавшего воевать, было с их стороны безумием. Непростительной переоценкой собственных сил. Любой министр и общественный деятель мог быть семи пядей во лбу. Мог быть (и бывал!) куда умнее и энергичнее Государя. Мог он, допустим, и выходить из себя иной раз, при соприкосновении с царским двором...

Но все-таки! Надо же было сознавать, что “мистики”, окружавшей историческую царскую власть, за несколько месяцев не создашь! И уж никак не заменишь личной, собственной талантливостью.

Когда свергли царскую власть, некому стало не только служить, но некому и быть в оппозиции. Гениальные общественные деятели

и министры полетели — все! — от пинка солдатского сапога».

Разрушительные для традиционной русской государственности последствия так называемой «февральской революции» 1917 года были вызваны действиями не только заговорщиков, но и государя императора Николая II. «Успех восстания в Петербурге еще не означал гибели монархии в России, — писал в своих воспоминаниях И.И. Тхоржевский. — Тыловой, взбунтовавшийся “неизвестный солдат” сам в первые дни еще трепетал, требуя “неразоружения и невывода” из Петербурга на фронт. Решающей силой был именно фронт, сравнительно еще крепкий. И вот тут-то соотношение сил было внезапно изменено в пользу революции — не только союзом, очень недолгим, Думы и улицы, но и скоропалительным отречением». Это мнение подтверждается многими фактами. Депутат Государственной думы, инженер путей сообщения по специальности, А.А. Бубликов, назначенный заговорщиками утром 28 февраля управлять Министерства путей сообщения, также связывал государственного переворота с малодушным отречением Николая II от верховной власти. «Ощущи он тогда хотя малейший прилив энергии и я был бы на виселице, — утверждал Бубликов в своих воспоминаниях, опубликованных спустя полтора года после роковых событий. — Ведь в Петербурге была такая неразбериха, Петербургский гарнизон уже тогда был настолько деморализован, на “верхах” так мало было толку, порядка и действительно властной мысли, что достаточно было одной дисциплинированной дивизии с фронта, чтобы восстание в корне было подавлено. Больше того, его можно было усмирить даже простым перерывом железнодорожного сообщения с Петербургом: голод через три дня заставил бы Петербург сдаться. Мне это, сидя в министерстве путей сообщения, было особенно ясно видно».

Основные законы Российской империи предусматривали отречение, но только от **прав наследования** престола, а не от самого престола. Статья 37 Свода основных государственных законов издания 1906 года устанавливала, что при действии правил «о порядке наследия Престола лицу, имеюще-

му на оный право, предоставляет-ся свобода отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола». Отречься от престола могло только лицо, стоявшее в очереди его наследников, и лишь при условии, если такое отречение не создавало никаких проблем для дальнейшего наследования престола.

Для царствовавшего императора Основные законы Российской империи не предусматривали ни малейшей возможности отречься от престола. Взойдя на престол он юридически прикреплялся к нему на все время своей жизни. И в таком порядке был глубокий смысл.

Согласно статье 57 Свода основ-

стве Божией, яко и в день суда Его непостыдно воздаст Ему слово».

Статья 63 Свода основных государственных законов издания 1906 года устанавливала правило, по которому «император, Престолом Всероссийским обладающий», не мог исповедывать «никакой иной веры, кроме Православной». Статья 64 объявляла о том, что «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правотверия и всякого в церкви святой благочиния».

Приведенные статьи показывают, что власть императора регулировалась в Российской империи публично-правовыми законами и одновременно освящалась ре-

бом освобождения лица, взшедшего на престол, от бремени царской власти, в России могла быть лишь его смерть. **Любые же попытки просто отстранить императора от престола, вели к возникновению нелегитимной власти, а значит — к разрушению государства.**

Своеобразие юридической конструкции верховной государственной власти определила во многом и своеобразие произошедшей в России в конце февраля — начале марта 1917 года революции. Ее необычность признавали и политики, являвшиеся непосредственными участниками роковых событий.

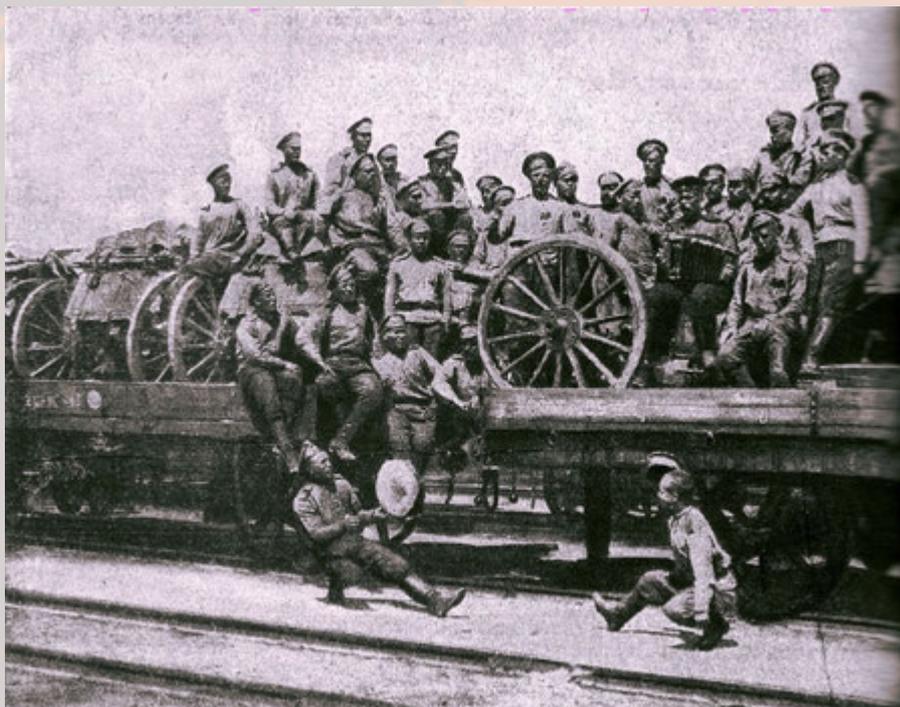
Отречение Николая II от императорского престола было отречением от священной обязанности и уже по одной этой причине незаконным. **Можно отречься от прав, но нельзя отречься от долга, тем более царского, священного.** Николай же отрекался не только за себя, но еще и за сына своего, что усугубляло незаконие его поступка. Брат же его Михаил не имел никаких законных оснований принимать переданный ему старшим братом-венценосцем царский трон, и у народа были соответственно причины не признавать его новым царем. Выход, который предложили ему заговорщики, был в сущности единственным — он просто напрашивался, а именно: опереться на волеизъявление народа. 3 марта великий князь

Основные законы Российской империи предусматривали отречение, но только от прав наследования престола, а не от самого престола

ных государственных законов издания 1906 года, «по вступлении на Престол, совершается священное коронование и миропомазание по чину Православной Греко-Российской церкви». Примечанием № 1 к статье 58 было определено, что данный обряд должен был совершаться «в Московском Успенском Соборе в присутствии высших государственных правительств и сословий, по Высочайшему назначению к сему призываемых».

В примечании № 2 к указанной статье предписывался следующий порядок священного коронования и миропомазания: «Император, пред совершением сего священного обряда, по обычаю древних Христианских Государей и Боговенчаных Его предков, произносит вслух верных Его подданных символ Православно-Кафолической веры и потом, по облечении в порфиру, по возложении на Себя короны и по восприятии скипетра и державы, призывает Царя Царствующих в установленной для сего молитве, с коленопреклонением: да наставит Его, вразумит и управит, в великом служении, яко Царя и Судию Царству Всероссийскому, да будет с Ним приседящая Божественному престолу премудрость, и да будет сердце Его в руку Божию, во еже вся устроить к пользе врученных Ему людей и к

лигиозным обрядом. Она имела священный характер и выступала как «великое служение». Император выступал одновременно и как персона (физическое тело), и как государственный орган или институт (политическое тело). От власти такого рода невозможно было отречься частному лицу по собственному желанию и тем более по принуждению каких-либо сил. Единственным законным спосо-

Дни февральской революции на германском фронте

Второй состав Временного правительства

Михаил Александрович подписал акт, в котором заявил, что «принял твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые основные законы государства российского». Однако верховная власть, принятая по воле народа, выраженной его представительным органом, переставала быть властью царской, самодержавной и становилась подобной власти главы государства в республиках. Великий князь Михаил Александрович так же, как и Николай II, грубейшим образом нарушали основные законы своего государства и фундаментальные религиозно-юридические устои верховной государственной власти в Российской империи.

4 марта 1917 года Акт об отречении Государя Императора

Николая II от престола Государства Российского в пользу великого князя Михаила Александровича и Акт об отказе великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти и о признании им всей полноты власти за Временным Правительством, возникшим по почину Государственной Думы, были опубликованы для всеобщего сведения. 5 марта тексты этих документов появились на первой странице «Вестника Временного правительства». Государственный переворот завершился полным успехом. Заговорщики добились своей главной цели — отстранения Николая II от верховной государственной власти.

Казалось бы они должны были торжествовать, но никакого праздника в их стане не наблюдалось. Отречение государя от престола в пользу великого князя Михаила Александровича спутало все замыслы заговорщиков. Им не удалось создать правительство, освященное авторитетом вековой монархической власти, и легитимное в глазах населения. Отсутствие необходимой легитимности у правительства заговорщиков хорошо выражало его название «временным». Обреченность этого правительства раньше всех осознали Гучков и Милоков, поэтому побыв недолго министрами, без сожаления расстались с властью. А председателя Государственной думы Родзянко до власти не допустил Совет рабочих депутатов.

Просчитались и генералы, предавшие своего государя: они не понимали, что армия подчинялась им только потому, что над ними был царь. Не стало царя, и армия решила, что повиноваться больше никому.

В телефонном разговоре с Гучковым, состоявшемся вечером 3 марта, после того, как стало известно об отказе великого князя Михаила Александровича взыти на престол до решения Учредитель-

ным собранием вопроса о форме правления, генерал Алексеев не скрывал своих опасений за судьбу армии и России. «Неужели нельзя было убедить великого князя принять временно до созыва Собрания власть? — взывал он к разуму Гучкова. — Это сразу внесло бы определенность в положение России вообще в серьезный для данной минуты отношения к союзникам, а главное — явилось бы отличным способом влиять на настроение армии... Трудно предусмотреть, как примет стоящая в окопах масса манифест третьего марта. Разве не может она признать его вынужденным со стороны? Теперешнюю действующую армию нужно беречь и беречь от всяких страстей в вопросах внутренних. Ведь теперешний Петроградский гарнизон, разложившийся нравственно, бесполезен для армии, вреден для государства, опасен для Петрограда. От этого нам нужно сохранить все части действующей армии, ибо жестокая борьба еще далеко не закончена, и каждый борец необходим отечеству. Хотя бы непродолжительное вступление на престол великого князя сразу внесло бы и уважение к воле бывшего государя и готовность великого князя послужить своему отечеству в тяжелые переживаемые им дни. Уверен, что на армию это произвело бы наилучшее бодрящее впечатление, а ведь в этом теперь залог успешного решения важнейшей государственной задачи».

Свержение императора Николая II с престола повлекло за собой не появление нового монарха, а полную ликвидацию в России монархии. Поскольку же аристократия, дворянство, духовенство, буржуазия — все правящие круги Российской империи — были неразрывно с монархией связаны, жили с нею и за счет нее, то крушение монархии стало крахом для всего высшего слоя российского общества.

Первое открытое признание разрушительных последствий государственного переворота со стороны главных его участников последовало ровно через два месяца после опубликования акта об отречении его величества от престола. Выступая 4 мая 1917 года на частном совещании членов Государственной Думы, А.И. Гучков сообщил, что уходит из Временно-

го правительства и как бы в свое оправдание заявил: «Господа, то, что заставило меня уйти от власти, это была полная невозможность при сложившихся условиях выполнять свой долг, вызывая в стране опасную иллюзию чего-то несуществующего. Я ушел от власти потому, что ее просто не было... Ведь все-таки на началах непрерывающегося митинга управлять государством нельзя, а еще менее можно командовать армией на началах митингов и коллегиальных совещаний. А мы ведь не только свергли носителей власти, мы свергли и упразднили **самую идею власти, разрушили те необходимые устои, на которых строится всякая власть**».

19 июля 1917 года Временный комитет Государственной Думы опубликовал в кадетской газете «Речь» заявление, в котором констатировалось: «Перед нами во весь рост стоит угроза государственного банкротства, разорения земств и городов, разрушения промышленности, торговли и сельского хозяйства, полного расстройтва железных дорог, угроза голода и холода для городского населения.

Катастрофа в тылу повлечет за собою гибель армии, а гибель армии есть гибель России.

Путь только один — твердая и сильная власть, которая сурово потребовала бы от каждого и всех выполнения своего долга.

Правительство не должно руководствоваться велениями партийных организаций и отдельных классов, но, сильное в самом себе в своем единодушии, оно должно преследовать лишь одну цель — охранение великой нашей родины от смертельной опасности разложения.

Революция смела все власти на местах. Новые представители правительства в губернских и уездных центрах находятся в полной зависимости от местных партийных и классовых организаций, которые властно диктуют им свою волю. Судебные власти бездействуют. На местах господствуют комитеты и советы различных наименований и различного, часто самовольного, возникновения, постоянно меняющегося состава. Они не знают ни своих прав ни своих обязанностей. Лишенные правительственного руководства и не сдерживаемые никем, они считают себя облада-

Восставшие войска на грузовике

ющими всю полноту государственной власти.

Первейшей задачей правительства является безотлагательная организация правильной системы управления и суда, без чего все намеченные правительством реформы не могут быть осуществлены».

Это заявление показывало, что к середине лета 1917 года процесс разрушения государства в России, запущенный осуществленным в конце февраля — начале марта государственным переворотом, не только не был остановлен, но даже ускорился. Стала распадаться вся система жизнедеятельности населения. Вопрос о том, кому будет принадлежать верховная государственная власть, превратился по сути в вопрос о том, будет ли эта власть существовать в России.

Два явления определяют существование так называемых «великих

...краху монархии стало крахом для всего высшего слоя российского общества

революций», составляют роковые их символы: свобода и смерть. Сокрушая старый государственный строй и соответствующий ему правопорядок, освобождая индивидов от ветхих форм социально-политической жизни, революционеры одновременно разрушают сложившуюся в течение веков систему обуздания человеческих пороков. Свобода превращается таким образом в свободу зла, убивающую своим ядом человечность в человеке, социальность в обществе, государственность в государстве.

Как следствие возникает гражданская война — война всех против всех. Самая страшная из всех войн. Подобный ход и смысл событий мы видим и в английской революции 1640–1660 годов, и в Великой французской революции 1789–1795 годов.

Февральско-мартовская революция 1917 года в России оказалась еще одним проявлением этой роковой закономерности. Она стала результатом полного разложения всего высшего слоя Российской империи, включая династию Романовых, дворянство, буржуазию, духовенство, интеллигенцию, правительство и либеральную оппозицию. Именно поэтому крушение монархии вылилось в разрушение государства как такового и сделало неизбежным скатывание общества к гражданской войне. Восстановить государство в условиях, когда высший общественный слой предельно дискредитировал себя в глазах населения, проявил себя совершенно неспособным управлять страной, можно было только на принципиально новых началах и сделать это могла только новая сила, способная опереться на народную стихию и использовать ее для возрождения России как полноценного государства и единой страны.

Многие борцы с самодержавием, активные участники государственного переворота, сокрушившего Российскую империю, оказавшись в эмиграции, продолжили борьбу. Только на этот раз своим злейшим врагом они выбра-

ли большевиков. Особенно рьяно боролся против них А.И. Гучков. «Он как никто преследовал большевиков, травил их в иностранном общественном мнении...», — вспоминал о Гучкове-эмигранте И.И. Тхоржевский. Между тем политический успех большевиков был предопределен разрушительными для российской государственности событиями конца февраля — начала марта, в которых Гучков сыграл, если не самую значимую, то одну их наиболее значимых ролей.

Большевики победили осенью 1917 года потому, что оказались в России единственной организованной политической силой, способной возродить государственность.

Эту истину хорошо поняли (правда, уже в эмиграции) некоторые активные участники так называемой «февральской революции», не утратившие в пылу борьбы с самодержавием здравого смысла. Одним из таких людей был В.А. Маклаков. Сравнивая между собой две русских революции 1917 года, Василий Алексеевич по прошествии четырех лет с печалью констатировал: «Во время революции мы оказались свободны. Нам никто не мешал; нужно было не только разрушать, но и строить; тут невозможна была одна программа: долой. Но наша программа свелась к одному отрицанию... Я опять прихожу к трагическому выводу: если я с ненавистью и презрением

отношусь к «великой» мартовской революции и с негодованием к претензии заставить ей поклоняться, то скажу совершенно обратное про октябрьскую. Октябрьская революция — настоящая революция. Не будь ее, мартовская прошла бы как маленький эпизод, который скоро кончился бы реставрацией... Октябрьская революция дала все, что полагается дать революции, — и программу, и дерзновение, и смелость убежденных и верящих людей. К ним, конечно, как всегда примазались мерзавцы; они бывают всегда, но в октябрьской рево-

указывает на обратное движение, возвращение к прежнему состоянию. Между тем в современной литературе данным термином чаще всего называют быстрый, насильственный переход общества и государства в новое состояние. В «Советской исторической энциклопедии» социальной революцией называется «коренной переворот в жизни общества, изменяющий его структуру и означающий качественный скачок в его прогрессивном развитии». Определяя данное явление как радикальное насильственное качественное изменение

Большевики победили осенью 1917 года потому, что оказались в России единственной организованной политической силой, способной возродить государственность

люции были и настоящие сильные люди — революционеры. Конечно, она явилась со всем тем, что я вообще не люблю в революции, но это было все-таки то, что отличает Революцию от шалости и балагана. Если история когда-либо и признает значение, то это октябрьской, а не мартовской революции».

7 декабря 1920 года В.А. Маклаков сообщал из Парижа бывшему послу Временного правительства в США Борису Александровичу Бахметеву: «Сюда приехала жена Струве, которая уже, конечно, не большевичка; слушая ее, я как-то невольно чувствую, что она говорит правду и, в общем, ее вывод таков — прежде всего не считайте, что большевизм есть анархия, ничего подобного, **большевизм есть государство, и большевики — государственная власть**; конечно, это не демократическая власть, не излюбленная народом власть и т.д., но это все-таки же власть, которая путем очень несовершенных органов успевает держать некоторый порядок в стране».

* * *

Термин «революция», который применяется для обозначения судьбоносных для России событий 1917 года, сам по себе не объясняет их сути. Трудно назвать другой термин, который бы своим внутренним смыслом в такой большой степени не соответствовал обозначаемому им явлению. Ведь приставка «ре» к слову «эволюция»

в государственном и общественном строе, в официальной политической идеологии, доминирующих ценностях, ученые предполагают, что на месте и вместо разрушенного государства возникнет государство новое, качественно отличающееся от прежнего, сокрушенного революцией. Но если этого не происходит, если существующее государство под действием заговора просто гибнет, а нового государства вместо него не возникает, то можно ли в этом случае говорить о революции? *Может быть, правильнее называть такой поворот событий не революцией, а просто разрушением государства.*

И как понимать приход к власти новой политической силы в условиях разрушенного государства, если эта сила своими действиями, пусть и немислимо жестокими, восстанавливает государство — естественно, на других основаниях и в других формах, нежели то, которое было разрушено?

В данном случае действительно происходит радикальное качественное изменение, переход в новое состояние, но не от одного государственного строя к другому, а от безгосударственного состояния к государственности. Можно ли такое превращение назвать революцией? Не представляет ли собой это явление нечто большее, чем просто революция?

Первые дни Октябрьской революции

Дмитрий ВОЛОДИХИН

СПАСИТЕЛЬНОЕ ПРЕЗРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИЯ КАК СЛОМ ТРАДИЦИИ

... На перегруженный пароход внесли молодого офицера-казака. Он был тяжело ранен, весь в бинтах. Его сопровождала юная жена-казачка и младший брат

Скоро пароход направился в море. А рядом с ним — слева, справа, спереди и сзади — плыли десятки других кораблей, битком набитых людьми. Сто пятьдесят тысяч человек покидали Россию.

В отдалении громыхали артиллерийские орудия, шли последние бои за Крым. Но для тех, кто попал на корабли, война уже закончилась.

Раненый офицер взглянул за корму. Вдаль уходил Севастополь. Красивые белые колонны и широкая каменная лестница Графской пристани были уже едва видны. В море прыгали боевые кони, брошенные своими хозяевами, плыли за пароходами и тонули в волнах.

«Вот так и мы, как эти кони... плывем неизвестно куда», — думал офицер. Слезы подступали к горлу. Но он не позволял себе плакать. Молча, сжав зубы, он смотрел на удаляющийся берег Родины.

В груди его, у самого сердца, рождались горькие стихи:

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня.
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою...

Офицеру недавно исполнился двадцать один год. Всю свою молодость он провел в дыму и пламени сражений. Теперь он глядел на ис-

Дмитрий Белокин. «Белая Россия. Исход». 1992–1994 гг.

чезающий Крым и еще не знал, что в Россию никогда не вернется. Его звали Николай Туроверов.

За три года до Великого Исхода из Крыма Россия, говоря библейским языком, разделилась надвое в доме своем, и одна часть громад-

лым» бежать из родной страны, чтобы найти спасение на чужбине.

Всё это звучит как прописные истины, как повторение всем известных фактов. Именно поэтому автор этих строк считает бесполезным в тысячный раз приводить цифры русских потерь: убитые, умершие от голода, холода, тифа, «испанки», от расстрельного свинца, навсегда ушедшие за рубеж... сколько их? Цена революции непредставимо громадна, чем бы ни мечтали те, кто ее затеял, такую цену нельзя платить ни за какое «светлое будущее». Но вот какой парадокс: какое количество жертв ни назови, а души современного человека этим не тронешь. Очерствело русское сердце. Столь много вынесло, что покрылось защитной коростой...

Горе войны, вызванной революцией 1917 года, да звучит в судьбе одного человека: одному человеку можно пережить, один человек для души значит больше, чем миллионы людей.

Николай Туроверов воевал на стороне «белых», и ему досталась тяжелая судьба. В ноябре 1920 года

Беженцы из России очень тосковали по Родине. Но мало кто из них вернулся, потому что примириться с новой властью они не могли

ного дома сцепилась со второй. Революция расколола страну. Никто не желал мира, никто не желал согласия. Брат пошел на брата с оружием в руках. Погибли миллионы людей. Россия истекла кровью...

Победили «красные». Крым стал предпоследним оплотом белого дела. «Красные» взяли его штурмом осенью 1920 года. Еще на Дальнем Востоке небольшая область продержалась до 1922 года под властью «белых», но и ее в конце концов раздавят. Пришлось «бе-

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович (род. 1969), русский историк и общественный деятель, доктор исторических наук, главный редактор сайта «Двуглавый орел»

его, как и всех русских беженцев, доставили на кораблях в Турцию. Затем он, бывший офицер, работал лесорубом в Сербии, грузчиком во Франции. Не отказывался от самого тяжелого труда. Но не утратил воли и надежды на лучшую долю. В конце концов Туроверов выпутался из нищеты. Всё это время он размышлял о своей судьбе, об Отечестве. Из его размышлений рождались стихи. Первая книга стихов Николая Туроверова появилась в 1928 году и называлась «Путь». Впоследствии он станет знаменитым поэтом.

Его жизнь похожа на судьбу многих русских людей, уехавших из России. Они бедствовали, жили очень скудно, порой просто умирали от голода, брались за любую работу. Бывшие генералы и адмиралы водили такси, бывшие офицеры трудились садовниками или черноработными. Самые крепкие из них выжили в этих тяжелых условиях и устроили свою жизнь хорошо. Беженцы из России очень тосковали по Родине. Но мало кто из них вернулся, потому что примириться с новой властью они не могли.

Почему?

Почему?

Почему — что угодно,
только не назад?

Больно, страшно, тоскливо,
но назад — нельзя!

Почему?

Неужели дело только в том, что тех, кто остался в Крыму, поверив в обещанную большевиками амнистию, расстреляли? Только ли из-за страха? Нет, нет, думаю, в другом дело.

Николай Туроверов

Революция выглядела как одно огромное бесчестие. Всякому человеку, не попавшему в число ее вождей, приходилось жить при власти нового, революционного правительства, донельзя опустив внутри себя планку нравственного чувства и согнув спину.

Страх — это понятно. Массовая расстрельщина придумана была не при Сталине. Она началась в России еще с 1918 года. Правительство большевиков добавило к ней свое монопольное право распоряжаться хлебом, и всякий оппозиционер должен был, поднимая голос протеста решить для себя два вопроса. Первый: «Хочу ли я жить?» Второй: «Хочу ли я жить впроголодь?»

Но, судя по воспоминаниям и литературным произведениям эмигрантов, бежавших в годы Гражданской войны или же вскоре после нее, их слишком часто посе-

...эмигрантов, бежавших в годы Гражданской войны или же вскоре после нее, их слишком часто посещало чувство брезгливости в отношении Советской России

щало чувство брезгливости в отношении Советской России — как бы не испачкаться всей этой новой революционной реальностью, как бы не увидели нормальные люди, что платье твое измарано согласием с нею! — и это чувство очень мешало красной пропаганде завлекать эмигрантов на путь возвращения.

Брезгливость эмигрантов, думается, источником своим имеет адекватную оценку самой сущности революции. Конечно, революция не была как-нибудь, прости, Господи, лозунговым «экспрессом развития». Не являлась она также простым способом захватить власть и поменять государственный строй. Она — нечто в принципе другое.

Суть революции — слом Традиции, уничтожение основ традиционного общества, ликвидация традиционной общественной нормы и замена ее на новую, антитрадиционную. Таким образом, для того, чтобы в духовном смысле остаться нормальным человеком, следовало сторониться революции, а лучше — противостоять ей.

Традиционное общество подчиняется некой сверхценности,

которая освящает весь жизненный уклад социума. У нас, русских, эта сверхценность — православие. Традиция (не традиции, а именно Традиция) представляет собой невидимую, но исключительно прочную связь между нематериальной сверхценностью и вполне материальным «телом» социума. Наличие Традиции означает способность людей, населяющих цивилизацию, к созидательному труду, творчеству во имя сверхценности, а если понадобится, то и к самопожертвованию ради нее. Отсутствие Традиции означает отсутствие цивилизации. Или, в крайнем случае, ее скорую гибель. Ведь Традиция — внутренний стержень любой цивилизации, ее хребет, каркас, киль и шпангоуты...

В рамках Традиции главная роль русской монархии состояла в том, чтобы служить Богу. А это значит: защищать Церковь, способ-

ствовать проповеди христианских истин на возможно большем пространстве и создавать подданным наилучшие условия для спасения души; уничтожать в обществе всякие ростки беззакония и оборонять его от ударов извне.

Что же касается подданных православного монарха, то для них традиционное устройство социума обещало нормальную жизнь, и, при возможности, возвышение, если они будут честно работать, честно строить свои отношения с близкими, честно воевать за веру и Отечество, когда это потребует. Иными словами, соблюдение традиционной нормы («игра по правилам») открывало прямой путь человека, крепко встроеного в общественный организм, уважаемого, следующего своему предназначению.

Но честный труд и честное несение тягот войны — дело, запрягающее человека в состояние долга, определенного на всю жизнь. Легкости и простоты названный путь не обещает. Вдвойне тяжело всё это при двух обстоятельствах: во-первых, когда война затянулась и народ устал от постоянных жертв на ее алтарь. Во-вторых, когда в об-

Встреча Елизаветы Федоровны и Каляева

щество существует паразитарный слой, имеющий значительные привилегии, не обязанный служить, но на служебной стезе получающий значительные бонусы по одному только праву рождения. Между тем, родовое дворянство русское всё это имело, однако фрондировало против монархии, строило заговоры, удалялось от веры то в нигилизм, то в цинизм, то в масонство, то в какие-нибудь «восточные искания» эзотерического свойства.

Значительная часть этого слоя, составлявшая мощный сегмент военной, политической и культурной элиты, вовсе не стремилась во всей полноте выполнять свой долг, но искала заработков на казенный счет, высоких постов не по способностям и возможностей невозбранно критиковать власть и веру. Огромному количеству людей, составляющему этот слой, революция, навязываемая извне, показалась отличным способом облегчить себе жизнь.

Ну а народу такое поведение дворянской элиты подсказывало: отчего бы и нам, внизу, не облегчить жизнь? Не отправимся на фронт, а там, глядишь, в революционной смуте приобретем то, чего сейчас не имеем.

Итак, революционная агитация привела огромные массы людей к выводу: *хорошо бы перестать жить честно, тогда жить станет легче*; а если для этого потребуется

дезертировать из армии и немного пострелять в тылу, уничтожая предстателей «прогнившего строя», что ж, цена невелика, цена приемлема... Ведь это «всего-навсего» подлость, измена и бесчестье.

И революцию сделали, таким образом, нравственно нечистоплотные люди. *Проще говоря, революция — дело подлецов.*

Вглядываясь в начало XX века, видишь, прежде всего, как борются между собой два начала: корыстное озлобление, разрушительное, беспощадное, и жертвенное милосердие, идущее от веры и от Традиции. Войны, революции, много жестокости, много смертей, много духовного разврата... Но порой всеобщее оскотинивание побеждалось милосердием и любовью. А корыстолюбие отступало перед героизмом отважных личностей.

Ведь не только ужасами отмечено это время, но и картинами высокой душевной красоты.

В феврале 1905 года в московской тюрьме сидел особо опасный узник — террорист Иван Каляев. Он подорвал бомбой великого князя Сергея Александровича, дядю самого царя Николая II, и ждал теперь смертного приговора.

Вдруг Каляеву сообщили, что с ним желает встретиться вдова убитого им человека, Елизавета Федоровна.

Главная идея Елизаветы Федоровны состояла в том, чтобы соединить молитвенное сосредоточение монастыря с помощью простым людям.

Несчастливая женщина сказала террористу, что прощает его как добрая христианка, благословляет и даже попросит царя о помиловании. Она подарила Каляеву иконку. Каляев считал себя «народным мстителем». Он сказал Елизавете Федоровне, что убил ее мужа, поскольку тот — «вредный политический деятель».

Елизавета Федоровна очень любила своего мужа и отзывалась о нем так: «Он был настоящим ангелом доброты». А ее супруг после десяти лет брака говорил о жене: «Господи, за что мне такое счастье?» Их брак сложился счастливо... и после смерти мужа горе

ее было огромно. Но Елизавета Федоровна не поддавалась гневу и унынию. Можно ли злобу победить злобой? Вряд ли. Не лучше ли добавить добра и милосердия в мир, где так много жестокости?

Елизавета Федоровна продала свои драгоценности, особняк в Санкт-Петербурге, собрала пожертвования от родни и купила в Москве усадьбу с обширным садом. Здесь великая княгиня в 1909 году основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия. Главная идея Елизаветы Федоровны состояла в том, чтобы соединить молитвенное сосредоточение монастыря с помощью простым людям. Сестры этой обители заботились о больных, помогали сиротам, учили детей. При обители возникла бесплатная столовая и больница, где также лечили, не требуя денег.

Основательница монастыря оставила в прошлом роскошные наряды и облачилась в скромные монашеские одеяния. Она лично ухаживала за тяжелобольными. Когда больной тяжело страдал и нуждался в помощи, она просиживала у его постели всю ночь до рассвета.

Елизавета Федоровна бродила по улицам, где жили бедняки, отыскивала детей из самых нищих семей и помогала им устроиться в жизни. Таких детей кормили за счет обители и учили хорошим профессиям.

Началась Первая Мировая война — время скорби. Вся страна напрягала силы ради победы. Армия вела тяжелые бои: то двигалась вперед, то оборонялась от ударов неприятеля, то вновь переходила к наступлению. Тысячи смелых мальчишек бежали тогда на фронт, воевать с врагом. В Омске учащиеся обратились к своему начальству с просьбой отпустить их на войну: «Мы готовы помочь Родине. У нас нет ничего того, чем мы могли бы помочь ей, кроме собственной жизни, и мы готовы пожертвовать ею».

Конечно, большинство мальчиков попадались по дороге на передовую. Их снимали с поездов, отправляли домой. Но некоторым все-таки удавалось достигнуть фронта. Иногда их благородный порыв встречал понимание у

Великая княгиня Елизаветы Федоровна, основательницы Марфо-Мариинской обители

взрослых, и мальчишки оставались в войсках. Особенно часто это происходило с сыновьями казаков. В их семьях искусство воевать по традиции передавалось из поколения в поколение, дети получали боевые навыки с малых лет.

Порой самые храбрые дети становились героями и получали государственные награды.

Например, в начале войны в действующую армию попал 12-летний уроженец Харькова Андрей Мироненко. Отправившись как-то в разведку, он заблудился. Ночью Мироненко оказался на позициях немцев. Увидев неприятельские орудия, разведчик прокрался мимо спящего часового и отвинтил замки у двух пушек. К утру он вышел к своим. Юный герой был удостоен Георгиевского креста, которым награждали только настоящих храбрецов.

13-летний доброволец Константин Липатов получил Георгиевскую медаль, за то, что под огнём неприятеля соединил провода телефона и обеспечил связь.

Юный казак, 15-летний Илья Трофимов получил ранение и был дважды награжден Георгиевскими крестами за мужественное поведение в боях. Такими отличиями мог похвастаться мало кто из взрослых воинов.

С фронтов приходили вагоны с ранеными и контуженными воинами. Требовались тысячи рук, чтобы перевязать их, дать лекарства, подготовить к операции на столе хирурга.

И тогда женщины царствующего дома Романовым решили, что они должны быть со своим народом. Народ трудится на полях боев и страдает в госпиталях, значит, следует разделить с ним и труды, и страдания.

В Марфо-Мариинской обители открылся лазарет на 50 человек. Елизавета Федоровна лично ухаживала за ранеными, делала перевязки, выполняла самую тяжелую сестринскую работу. Многие сестры из ее обители отправились работать в полевые госпитали, на фронт.

Младшая сестра Елизаветы Федоровны, российская императрица Александра Федоровна, прошла медицинские курсы. После этого она отправилась служить раненым в лазарет как сестра милосердия. Так в старину называли медсестер.

Императрица перевязывала простых солдат, стирала, мыла инструменты, помогала при операциях. Нередко, по просьбе офицеров и солдат, держала их за руку во время операции, гладила по голове, чтобы облегчить мучения.

Вместе с нею тяжело трудились в госпиталях две дочери — великие княжны Ольга и Татьяна. Великой княжне Ольге, когда началась война, было 19 лет, а Татьяне — всего лишь 17. На протяжении нескольких лет эти молодые девушки постоянно ухаживали за простыми воинами, пострадавшими от во-

йны, видели кровь и смерть, но не отступались. Перевязка тяжелораненых стала для них обычным делом.

Родная сестра царя Николая II, великая княгиня Ольга Александровна пошла, как доброволец, в прифронтовой госпиталь. Там она провела всю войну.

Мальчишки вели себя нравственнее взрослых мужчин, уступивших революционной пропаганде. Императорское семейство вело себя соответственно своему долгу и предназначению, даже когда подданные утратили желание оставаться верными присяге.

В 1917 году в России была свергнута монархия. Елизавета Федоровна и ее сестра Александра Федоровна со всеми дочерьми оказались под арестом. Летом 1918 года был убит последний русский царь Николай II: революционное правительство большевиков боялось, что его превратят в живое знамя для восстановления монархии. В то же время, большевики горячо желали уничтожить еще одну опору традиционного общества, и в их действиях виден далеко не только страх, в их действиях видно иное намерение: сделать восстановление традиционного общества и традиционной нормы невозможными. Снести монархию, похоронить Церковь, закопать в землю христианство, унижить и ослабить русский народ, создавший великую государственность, — всё это не имело ситуативного оттенка, не являлось экстренными ответами

Посещение Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Александровичем лазарета для раненых воинов и награждение их георгиевскими крестами

на вызовы со стороны реальности, нет, всё это входило в ядро их программы, в ядро их мировоззрения.

С радостью, с энтузиазмом, как на празднике, убили они всех ближайших родственников царя — жену, сына, дочерей. А Елизавету Федоровну и семь ее спутников сбросили в шахту старого рудника под городом Алапаевском. Она не погибла сразу. Раненая, Елизавета Федоровна еще успела перевязать голову одному из спутников и только потом умерла.

Такое это было время: очень много жестокости, но героизма и милосердия тоже очень много. Когда света оказывалось слишком мало вокруг, люди находили его в себе...

Уничтожая монархию, большевики разрушали тот общественный институт, который вовсе не являлся чем-то гнилым, отжившим свое, тормозящим общественное развитие. Они резали по живому.

Русская монархия времен Романовых являлась стержнем всего государственного строя, и она обладала значительными преимуществами

Монарх в большинстве случаев готовился к деятельности у кормила власти с детства. Он получал не только особым образом заостренное образование, но и наставления от членов семьи, давно погруженных в дела большой политики, а также опыт от военной и административной работы. Со второй половины XVIII века на российском престоле не бывало людей необра-

Великий князь Николай и Николай II в ставке

когда она уже нащупывала новую социальную базу и могла получить перспективу массовой поддержки.

Столыпинские преобразования создавали слой крупных земельных собственников крестьянского происхождения, и они могли быть продолжены. Отношения государственного промышленного заказа вкупе с протекционистским курсом могли привязать крупных отечественных предпринимателей к высшей светской власти. Таким образом, слабеющее, «разбавленное» русское дворянство передало бы роль главной опоры троны классу предпринимателей. Но в экстремальных условиях войны, давления извне, оказываемого в том числе и путем искусственного раздувания революционного движения а также подкупа элиты, позитивная перспектива для русской монархии была разрушена.

Церковь обрела поддержку по целому ряду важных вопросов как при Александре III, так и при Николае II. Собственно, еще при Николае I начались позитивные процессы, сближающие монархию и Церковь. Из церковного управления был вычищен масонский дух, так много испортивший во второй половине XVIII — начале XIX столетия. Тогда же правительство позволило монастырям приобретать большие участки ненаселенной земли. Николай Павлович — первый русский монарх после Петра I, в царствование которого возобновился устойчивый рост монашества. В годы правления императора

В 1917 году русская монархия была уничтожена в тот момент, когда она уже нащупывала новую социальную базу и могла получить перспективу массовой поддержки.

по сравнению с нарастающим в Европе и Америке республиканством и парламентаризмом.

Прежде всего, русский монарх не испытывал зависимости со стороны политических партий и финансовых домов, оказывающим им поддержку. Так, независимая политика Александра III вывела Империю из тяжелого финансового кризиса именно благодаря тому, что монарх имел возможность вести ее как самостоятельный «игрок».

Монарх мог не опасаться «потерять место» на следующих выборах, даже если он проводил непопулярные, но жизненно необходимые меры. Такие, например, как строительство флота при Петре I, освобождение государственных крестьян при Николае I и частновладельческих при Александре II.

зованных или не подготовленных к трудам правителя. В отличие от наследственной монархии республиканская парламентарная система могла привести на высоту верховной власти человека случайного, не имеющего систематических знаний, злонамеренного демагога, слабовольную марионетку. В силу этого, Империей на протяжении полутора десятилетий никогда не управляли столь слабые по части способностей к государственной работе, сомнительные и даже прямо скандальные люди, как, например, американские президенты Хейс и Гардинг.

Иными словами, монархический государственный строй, возвращенный традиционным обществом, был по целому ряду позиций гораздо «эффективнее» того, что пришлось ему на смену.

В 1917 году русская монархия была уничтожена в тот момент,

Императорская семья в Крыму

Александра III началось настоящее возрождение православия. Все тринадцать лет своего царствования он покровительствовал Церкви и сделал для ее блага исключительно много. Архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович) высказался о религиозном чувстве Александровской поры с большой теплотой: «Это что-то новое, новое веяние, какое-то возрождение русского духа, религиозного духа. Надолго ли, не знаю... Чувствовалось, что это новое веяние — нового царствования...» Обнищавшее до нельзя православное духовенство получило от правительства вспомоществование, несколько поправившее его дела. Одна за другой выходили «народные книжки», разъяснявшие простым людям христианский этический идеал. Архиереи начали обсуждать церковные проблемы на «окружных соборах». А соборов, надо отметить, не случалось с времен Петра I... Церковь, тяжело переживавшая эпоху нигилизма, воинствующего атеизма, бушевавших у нас в 60-х и 70-х годах XIX века, наконец-то ощутила сочувствие власти на своей стороне, готовность власти помочь, защитить. При том же Александре III велось обширное церковное строительство, на которое щедро выделяла средства казна. В какой-то степени православное возрождение продолжалось и при следующем монархе — Николае II. Правда, это глубинное движение наталкивалось и на мощное противодействие революционных сил, и на буйный оккультизм ин-

теллигенции, и даже на то, что в самом царствующем доме, среди близких родственников императора, стало модным заигрывать с восточной эзотерикой. Но все же оно не остановилось. При Николае II появилось около 300 новых монастырей. Церковь подступилась к императору с ходатайством о возобновлении патриаршества. Николай II отнесся к нему положительно и позволил открыть «Предсоборное совещание». Ему вменялось в обязанность подготовить большой Поместный собор Русской церкви, где вопрос о возвращении патриаршества решится окончательно. Работа предсобор-

При Николае II появилось около 300 новых монастырей

ного органа дважды прерывалась, и, в конце концов, накрепко «заперла» ее Первая мировая война. Лишь после свержения Николая II с престола, в 1917-м, Поместный собор все-таки начал свои труды и, среди прочего, восстановил древний патриарший сан. Положа руку на сердце, разве произошло бы это без громадной подготовительной работы, которая совершалась по воле императора? В начале XVIII века установилась норма: если Церковь считала кого-либо достойным канонизации, то окончательное решение принимал Синод, а утверждал его император. И за всё столетие только две персоны удостоились причисления к лику святых... Николай II унаследовал трон в 1894 году. На протяжении почти целого века — до начала его

правления — Церковь смогла провести канонизацию еще трижды. А за двадцать лет царствования этого благожелательного к православию государя, появилось семь новых святых! Среди них есть личности, о святости которых говорили очень давно, однако «административная проблема» до крайности затрудняла канонизацию. Так, например, в 1908 году восстановилось древнее почитание святой Анны Кашинской, супруги святого Михаила Тверского, пострадавшего за свой народ в Орде. В 1913 году был канонизирован патриарх Гермоген, принявший от польских захватчиков и русских изменников мучения за веру. Порой, при сомнениях и колебаниях Синода, воля монарха ускоряла, а то прямо решала дело. В 1903 году удостоился прославления великий чудотворец Серафим Саровский. Государь проявил горячее желание завершить долгий процесс его канонизации положительно. Более того, он лично присутствовал на священных торжествах, связанных с причислением Серафима Саровского к лику святых. В дневнике императора сохранилась памятная запись о тех днях: «Впечатление было потрясающее, видеть, как народ и в особенности больные, калеки и несчастные относились к крестному ходу. Очень торжественная минута была, когда началось прославление и затем

прикладывание к мощам. Ушли из собора после этого, простояв три часа за всеобщей молитвой». Святой Иоанн Кронштадтский за несколько лет до смерти сказал о Николае II: «Царь у нас праведной и благочестивой жизни. Богом послан ему тяжёлый крест страданий как своему избраннику и любимому чаду». Пророческие слова. Последнему государю российскому еще предстояло принять вместе с семьей горчайший крест; Николай II нес его достойно, как добрый христианин, вплоть до последнего срока...

Слишком краткой была золотая пора Русской церкви. Она подготовила фундаментальный поворот к восстановлению веры в правах главной составляющей всей духовной жизни народа. У монархии и Церкви появилась перспектива доброго сотрудничества, как это было в допетровскую эпоху. Но... ресурсов для такого поворота ока-

залось заготовлено недостаточно. Требовалось переломить страшное духовное закоснение нашего образованного класса, обернуть всячь безбожие, постепенно распространяющееся вниз, в народную толщу, и сделать это в условиях двух гибельно тяжелых войн. И у нашей Церкви, у русского православия, едва-едва начавших оживать от казенного окостенения при двух последних государях, просто не хватило сил. Если бы не Первая мировая, возможно, хватило бы.

Во всяком случае, между Романовыми и Церковью на закате времени, отпущенного династии, возникли принципиально новые отношения. Идеал христианского государя начал возвращаться в политическую реальность. Между монархией и духовенством открылся доброжелательный диалог. Правящие особы повернулись к православию и показали свою преданность ему.

Роль же самого Николая II, последнего монарха из династии Романовых, в судьбах Империи очень хорошо передана в рассуждении историка Г.А. Елисеева: «Ни у кого не вызывает ни протестов, ни сомнения правомочность канонизации сына и дочерей последнего российского императора. Не слышал я возражений и против канонизации государыни Александры Федоровны. Даже на архиерейском соборе 2000 года, когда речь зашла о канонизации Цар-

ственных мучеников, особое мнение было высказано только относительно самого Государя. Один из архиереев заявил, что император не заслуживает прославления, ибо “он государственный изменник,.. он, можно сказать, санкционировал развал страны”. И ясно, что в такой ситуации копьё преломляются вовсе не по поводу мученической кончины или христианской жизни императора Николая Александровича. Ни то, ни другое не вызывает сомнения даже у самого оголтелого отрицателя монархии. Его подвиг как страстотерпца вне сомнений. Дело в другом — в подспудной, подсознательной обиде: “Почему государь допустил, что произошла революция? Почему не уберег Россию?” Или, как чеканно высказался А.И. Солженицын в статье “Размышления над Февральской революцией”: “Слабый царь, он предал нас. Всех нас — на всё последующее”. Миф о слабом царе, якобы добровольно сдавшем свое царство, заслоняет его мученический подвиг и затемняет бесовскую жестокость его мучителей. Но что мог сделать Государь в сложившихся обстоятельствах, когда русское общество, как стадо гадаринских свиней, десятилетиями несло в пропасть? Изучая историю Николаевского

Император Николай II с семейством

царствования, поражаешься не слабостью Государя, не его ошибкам, а тому, как много он ухитрялся сделать в обстановке нагнетаемой ненависти, злобы и клеветы».

* * *

После всего сказанного остается лишь повторить: революция это прежде всего уничтожение Традиции, снос главных опор традиционного общества. А ликвидация Традиции обязательно требует бессовестных, подлых работников. Если бы они действительно были гадаринскими свиньями, одержимыми бесовским отродьем и не управляющими собой! Нет, каждый сознательно делал свой выбор. В этом смысле презрение русских беженцев относительно светского строя понятно: вожди его осознанно творили подлое дело и сознательно это подлое дело обожествляли.

Думаю, их презрение, их брезгливость для нас, нынешних, спасительны. Если нам не хватит ума отказаться от всяких попыток вновь войти в воды революционного безумия и потом выплачивать за него непомерную цену, то, может быть, просто постыдимся быть подлецами?

Царскую чету встречают митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) — слева, с крестом и ректор Московской духовной академии епископ Феодор (Поздеевский) — справа

Игорь Фроянов

ОКТАБРЬ СЕМНАДЦАТОГО (ГЛЯДЯ ИЗ НАСТОЯЩЕГО)

Социально-экономические результаты Февральской революции 1917 г. были, можно сказать, ничтожны. Ее следует отнести к разряду политических переворотов, а не социальных революций

Удивительно, но факт: события Октября 1917 г., имеющие все основания по характеру своему называться революцией, в исторической и публицистической литературе нередко именуется переворотом, тогда как события Февраля, лишенные революционной глубины, объявляются революцией. С этой исторической иллюзией, по нашему убеждению, пора расстаться. Необходимо, наконец, осознать, что Февраль 1917 г. хотя и сопровождался мощным стачечным движением (оно, похоже, и придает ему революционную окраску), но в истории России он отмечен не революцией, а политическим переворотом. К власти пришли силы, заинтересованные в капиталистическом развитии России и учреждении в ней парламентской демократии западного образца. Они шли наперекор народной стихии, поскольку и рабочие, и крестьяне отнюдь не тяготели к капитализму.

Особенно наглядно это видно на примере крестьян. В сводном крестьянском наказе, составленном на основе 242 местных крестьянских наказов, говорилось: «Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково: право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, обществен-

ная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней».

Любопытны итоги голосования русской деревни на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Крестьяне голосовали против кадетов, усматривая в них «защитников царя и помещиков». Был случай, когда «в воронежском селе Садовом сельское общество составило приговор: кто будет голосовать за кадетов, того убить. За кого же подавали свои голоса крестьяне? За эсеров и большевиков, которые обещали социализацию земли.

Временное правительство, стремясь перевести Россию на путь западных демократий, лишало русский народ национальных ори-

ентиров, побуждая его отказаться от собственного исторического опыта, собственных ценностей и перенять ценности западной цивилизации. Такая

Ленин выступает перед войсками всевозбуча

политика вполне объяснима, если учесть, что проводили ее лица, принадлежащие к масонству. Но то было очевидное насилие над Россией. Оно было «прервано радикальным Октябрем».

Октябрьская революция 1917 г., будучи непосредственным откликом на события «текущего момента», представляла собой в то же время итог длительного исторического развития России, конечный трагический акт в драматическом противостоянии дворянства и крестьянства. Образно говоря, Русская земля разрешилась от своего 200-летнего бремени народной революцией. Ее закономерность нам очевидна.

В научных исследованиях и публицистике не раз поднимался вопрос о преждевременности Октября. Здесь следует сказать о предупреждении Г.В. Плеханова насчет незрелости России для социалистической революции, об афористических призывах типа «на выучку к капитализму» и пр.

ФРОЯНОВ Игорь Яковлевич (род. 1936), выдающийся русский историк, общественный деятель, писатель. Доктор исторических наук, профессор; с 1982 по 2001 год декан исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Вплоть до 1917 г. вожди российской социал-демократии сохраняли убеждение в том, что социалистическая революция предполагает наивысшее развитие капитализма и наибольшую организованность рабочего класса. Любопытно на сей счет свидетельство одного из лидеров меньшевистской партии И.Г. Церетели, который позже писал: «Вся социал-демократия, не исключая большевиков, до Февральской революции внедряла рабочему классу сознание, что попытки осуществления социализма в экономически отсталой России ни к чему, кроме поражения пролетариата, привести не могут, что

с народом, наконец, когда народ невольно признает верхних людей с ним заодно, из чего рождается национальная сила — вот чем живут нации, а не одной лишь биржевой спекуляцией и заботой о цене рубля». С этой точки зрения Россия к 17-му году являла собой тяжкое зрелище. Она утратила великие чувства и мысли, всех единящие, погрузившись в социальный раздор. Народ не только не признавал «верхних людей» заодно с собой, но, напротив, видел в них своих непримиримых врагов. Так долго продолжаться не могло. Русское общество инстинктивно искало выход из этого положения, медленно

положных решения: революция для России или Россия для революции. В первом решении революция предстает как освобождение от политических и экономических пут коренных, складывавшихся веками сил народа, во втором же, напротив, все накопленное веками отрицается и народ используется как своего рода вязанка хвороста, бросаема в костер революции. Революцию «для России» В. Кожинов назвал «русской и народной».

«Революция для России» является главным достижением Великого Октября. Ее с полным основанием можно назвать Второй русской рабоче-крестьянской революцией. Русской потому, что она в соответствии с ментальными особенностями русского народа отвергла капиталистический путь развития страны; рабоче-крестьянской потому, что в ней, по сравнению с Первой аграрно-демократической революцией 1905–1907 гг., значительно возросла роль рабочего класса, ставшего руководящей силой в революционном движении; революцией потому, что она произвела в русском обществе кардинальные изменения, ликвидировав частную собственность и эксплуататорские классы; социалистической потому, что она была устремлена к социальной справедливости и равенству. Именно эти качества Октябрьской революции вызвали в народной стихии прилив энтузиазма и вовлекли миллионные массы в творческий процесс строительства новой жизни. Не

Февраль 1917 г. ...отмечен не революцией, а политическим переворотом. К власти пришли силы, заинтересованные в капиталистическом развитии России и учреждении в ней парламентской демократии западного образца.

лишь завоевание демократического строя с последующим ростом производительных сил страны, а также ростом сознания и организованности пролетариата создает необходимые условия для осуществления конечной цели пролетариата — социалистической революции». Нечто похожее мы слышим и сегодня...

Почему нужно непременно «вывариться в капиталистическом котле», чтобы выпрыгнуть отсюда в социалистическом одеянии? Почему обществу, построенному на принципах социальной справедливости, обязательно должен предшествовать капитализм? Нам скажут: так теория велела... Но нет ли тут своеобразной фетишизации общественных отношений, последовательности стадий их развития, в конечном счете неверия в разум и волю человека, в его способность устроить жизнь на человеколюбивых и добрых началах, не сообразуясь с «закономерными» фазами социальной эволюции. Словом, здесь незаметно теряется сам человек, в котором сходятся все проблемы бытия.

Ф.М. Достоевский сделал однажды в своем «Дневнике писателя» пронзительную запись: «Нации живут великим чувством и великою, всех единящею и все освещающею мыслью, соединением

умертвляющего нацию. И выход был найден. Произошла Октябрьская революция.

Было бы глубочайшим заблуждением характеризовать Октябрьскую революцию только в радужных или же мрачных тонах. Изначально она оказалась сложным явлением. Интересные мысли по этому поводу высказал как-то В. Кожинов, беседуя с Б. Сарновым. По его мнению, в Октябрьской революции столкнулись два совершенно различных, даже противо-

случайно эта ипостась Великого Октября получила положительную оценку представителей русского зарубежья. Так, многие из евразийцев воспринимали Октябрьскую революцию «как массовый отказ народа от европейской романогерманской культуры, как прорыв к новой культуре...» Даже среди правых находились люди, которым импонировали в большевизме его отрицание «буржуазной» демократии, идея сильной власти и борьба против западного парламентаризма. Привлекала также великодержавная направленность политики большевиков, которые для многих националистически настроенных эмигрантов представлялись с определенного времени гарантами имперского единства России.

Весьма примечательны высказывания Н.А. Бердяева и Г.П. Федотова. По словам Н.А. Бердяева, «русская коммунистическая революция» осуществила мечту крестьян о «черном переделе», отобрав «всю землю у дворян и частных владельцев. Как и всякая большая революция, она произвела смену социальных слоев и классов. Она низвергла господствующие, командующие классы и подняла народные слои, раньше угнетенные и униженные, она глубоко взрыла почву и совершила почти геологический переворот. Революция освободила раньше скованные рабоче-крестьянские силы для исторического дела. И этим определяется исключительный актуализм и динамизм коммунизма».

Согласно Г. П. Федотову, «ни в чем так не выразилась грандиоз-

ность русской революции, как в произведенных ею социальных сдвигах. Это самое прочное, не поддающееся переделке и пересмотру «завоевание» революции. Сменится власть, падет, как карточный домик, фасад потемкинских социализма, но останется новое тело России, глубоко переродившейся, с новыми классами и новой психологией старых». Осмысливая грядущее, Г. П. Федотов полагал, что «революция должна расширить свое содержание, вобрать в себя таких ценностей, созданных национальной историей...

Ленин был более гибким и более национальным политиком, чем Троцкий. Революционный романтизм у него сочетался с прагматизмом реально мыслящего государственного деятеля

Для революции гораздо существеннее продвинуть свои рубежи в глубь прошлого...». Он говорил о «национализации революции», т. е. о «национальном строительстве».

Такая «национализация» соответствовала национальному характеру Октябрьской революции, отвергшей, как мы уже отмечали, капиталистическое развитие российского общества. Но в этой революции была еще одна составляющая, препятствующая подобной «национализации». Речь идет о доктринальной, так сказать, революции, ориентированной на мировую революцию, где России отводилась роль чисто подсобная, служебная, в конечном счете жертвенная. По известной уже нам фор-

муле В. Кожина, это — «Россия для революции».

Если верить В. Кожину, то Ленин был сторонником решения «революция для России», тогда как «большинство влиятельнейших деятелей» стояли за решение «Россия для революции». А вот Д.А. Волгонов изображает Ленина как неизменного и фанатичного глашатая идеи мировой революции, впадшего в бредовое состояние. Но позиция Ленина, его взгляды не были застывшими ни в одном, ни в другом случае. Приведем высказывания на сей счет самого вождя революции.

В мае 1917 г. в «Прощальном письме к швейцарским рабочим» он писал: «Русскому пролетариату выпала на долю великая честь начать ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистической войной. Но нам абсолютно чужда мысль считать русский пролетариат избранным революционным пролетариатом среди рабочих других стран. Мы прекрасно знаем, что пролетариат России менее организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России на известное, может быть очень короткое, время застрельщиком революционного

пролетариата всего мира. Россия — крестьянская страна, одна из самых остальных европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, может придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции пролог всемирной социалистической революции, ступеньку к ней».

Исходя из глубокой веры в скорую «всемирную социалистическую революцию», Ленин вполне логично воспринимал партию большевиков как партию не только

российского, но и «международного революционного пролетариата». Всемирная советская республика казалась ему совсем недалекой: «Победа обеспечена за нами полная, потому что империалисты других стран подогнулись, рабочие уже выходят из состояния угара и обмана. Советская власть уже завоевала себе победу в сознании рабочих всего мира... Мы еще раз говорим себе и вам с полной уверенностью, что победа обеспечена за нами в мировом масштабе...

Переход к «национализации» Октябрьской революции принял на начальном этапе форму борьбы И.В. Сталина и его соратников с «троцкистско-зиновьевским блоком» и «социал-демократическим уклоном» в партии

Мы скоро увидим рождение всемирной федеративной советской республики» (из выступления 13 марта 1919 г. в «Железном зале» Народного дома в Петрограде)...

Итак, Ленин до конца своих дней оставался верен идее мировой революции, зачинателем которой в силу определенных исторических обстоятельств был российский пролетариат. Это, по-видимому, дало основание Л.Д. Троцкому заявить: «Глубокий интернационализм Ленина выражался не только в том, что оценку международной обстановки он ставил неизменно на первое место; само завоевание власти в России он рассматривал прежде всего как толчок к европейской революции, которая, как он повторял не раз, для судеб человечества должна иметь несравненно большее значение, чем революция в отсталой России».

Однако Ленин был более гибким и более национальным политиком, чем Троцкий. Революционный романтизм у него сочетался с прагматизмом реально мыслящего государственного деятеля. Поэтому он эволюционировал и в вопросе о мировой революции, убедившись, что развитие событий в мире шло не так прямолинейно, как этого ожидали большевики. Вместо раздувания пожара мировой революции Ленин поставил более скромную задачу отсидеться по возможности до момента, когда в европейских странах естественным порядком осуществится соци-

алистическая революция. А до тех пор, пока это не произошло, Ленин призывал к величайшей осторожности, что собственно и отразилось в смене курса от военного коммунизма к нэпу. И тут он являл собой полную противоположность Троцкому, этому апостолу теории «перманентной революции» или всемирного революционного пожара, в котором русскому народу отводилась роль поджигателя, обреченного на колоссальные жертвы, а то и на собственную гибель...

можно сказать о планах коллективизации в сельском хозяйстве, о создании коммун и, конечно же, о расказачивании, которое можно уподобить уничтожению целого этносоциального объединения, являющегося структурообразующим компонентом традиционного русского общества.

Обращение к нэпу стало началом конца политики интернационализации русской революции, т.е. политики Россия для революции. Перед партийной правящей верхушкой чрезвычайно остро возникла, по выражению Г.П. Федотова, проблема «национализации» революции. Только разрешив эту проблему, Россия могла выйти на путь национального строительства и, вопреки стараниям ее недругов, обеспечить себе будущее, а большевики — удержать власть.

Переход к «национализации» Октябрьской революции принял на начальном этапе форму борьбы И.В. Сталина и его соратников с «троцкистско-зиновьевским блоком» и «социал-демократическим уклоном» в партии. Оппозиционный блок, отстаивавший теорию «перманентной революции», был разгромлен. Но инерционная сила мышления (а может быть, тактика борьбы с блоком) не позволила даже Сталину не думать «об интересах международной революции». Он говорил, что «победа социализма в одной стране не является самоцелью, а подспорьем, средством и орудием для победы пролетарской революции во всех странах». Более того, Октябрьская революция, как ему представлялось, есть «не только сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе», но и

Увлечение идеей мировой революции, доходящее до манияльности, очень дорого обошлось России, особенно если учесть, что сначала многим большевикам, в том числе и Ленину, мировая революция казалась достижимой в самое ближайшее время. Для ее торжества, разумеется, незачем было церемониться со своей страной и народом. Начались ошеломляюще радикальные и столь же безумные эксперименты, что, впрочем, понятно, поскольку «в то время, когда социалистическое движение находится на подъеме, захватывает все большие области и манит надеждой разрушения старого строя во всем мире — тогда социалистические государства и в своей практической деятельности оказываются гораздо радикальнее». Печать надежды на мировую революцию лежит на политике военного коммунизма, поднявшей русское крестьянство «на дыбу». То же самое

Александровцы в октябре 1917 года

база «дальнейшего развертывания мирового революционного движения».

В решении Россия для революции были заложены негативные для России как национальной и суверенной державы последствия. Но в Октябрьской революции присутствовал еще один элемент явной антироссийской направленности. Вот почему, развивая классификацию ее составляющих, предложенную В. Кожинным, нужно сказать, что в Октябре с самого начала столкнулись не два, а три взаимоисключающих решения: революция для России, Россия для революции и революция против России. Два первых мы уже затрагивали. Что касается третьего решения, то оно связано с игрой внешних сил, враждебных России.

Ф.М. Достоевский как-то высказал мысль, замечательную по глубине проникновения в суть явления. Он говорил, что «движением демона» управляют мечтатели, а «мечтателями — всевозможные спекулянты». Иными словами, в революционном движении существуют видимые, легальные вожди и руководители невидимые, теневые, не известные порою тем, кого Ф.М. Достоевский называет «мечтателями». Возникает вопрос, возможно ли в принципе выявить участие этих «теневигов» в работе по стимулированию революции в России. Ответить на этот вопрос с точностью и определенностью очень не просто, а точнее, невозможно, поскольку перед нами самая таинственная, самая сокрытая сторона Октябрьской революции. Однако

по ряду намеков и косвенных данных мы можем все-таки допустить, что такая проблема существует, что в ней нет ничего надуманного или фантастического, хотя все суждения на сей счет имеют лишь предположительный характер...

Парvus и его вдохновители, работая на революцию против России, стремились покончить с исторической Россией, расчленив ее на ряд мелких самостоятельных государств. Вместе с тем они вынашивали кое-какие планы по отношению к Германии. Что им удалось осуществить, а что не удалось?

Удалось ликвидировать две мощные монархии в России и Германии, под обломками которых погибла австро-венгерская монар-

Вся политика большевиков вплоть до Великой Отечественной войны была направлена против православной церкви, которая подвергалась чудовищным гонениям, а ее иерархи — жестоким преследованиям

хия. Следовательно, были пущены под откос три империи, стоявшие на пути установления «мировой закулисы» мирового господства. Но наибольший урон, как и планировалось, понесла Россия. В ней не только было уничтожено самодержавие, но и была физически устранена руками большевиков царская фамилия, причем это имело символический, на наш взгляд, характер. Показательно место расправы. «Над городом на самом высоком холме возвышалась (возносилась)

Вознесенская церковь. Рядом с церковью несколько домов образовали Вознесенскую площадь. Один из них стоял прямо против церкви; приземистый, белый, с толстыми стенами и каменной резьбой по всему фасаду. Лицом — приземистым фасадом — дом был обращен к проспекту и храму...». Это — дом отставного инженера и крупного екатеринбургского коммерсанта Ипатьева.

Едва ли следует сомневаться в том, что, по идее организаторов убийства государя и его семьи, самое высокое место в городе с храмом — знаковое, сакральное место. Таковым оно было, безусловно, и с точки зрения православных верующих. Вот почему убийство в са-

кральном месте самодержца, личности, по канонам православия, сакральной, означало сатанинское попрание православной веры.

Есть еще один символ, на который обычно не обращают внимание: убийство царя в доме Ипатьева. Невольно напрашивается параллель: Ипатьевский монастырь, откуда началось восхождение Михаила Романова на русский престол и, следовательно, начало правления династии Романовых, и Ипатьевский дом, где был убит Николай Романов — последний русский царь. Ипатьевский монастырь и Ипатьевский дом символизировали, по всему вероятию, начало и конец власти Романовых.

О символическом смысле убийства «Помазанника Божия» говорил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский владыка Иоанн, делая несколько иные, но правильные акценты: «В 1918 году при странных, таинственных обстоятельствах совершено зверское убийство царской семьи и их ближайших слуг. Зачем? Ведь никакой политической опасности царственные узники к тому времени уже не представляли — это ясно любому непредвзятому исследователю. Убивая Русского Православного Царя — символически

Анатолий Луначарский занимается агитационной деятельностью среди рабочих и солдат

Москва. Октябрь 1917 г.

убивали законную, христианскую, национальную власть. Убивая наследника — убивали и будущее России. Убивая вместе с Августейшей Семьей их верных слуг — убивали всеобщее общенародное единение, к которому так стремились всегда русская жизнь».

Но не только злодейское убийство Августейшей Семьи нанесло огромный вред русскому православному сознанию. Вся политика большевиков вплоть до Великой Отечественной войны была направлена против православной церкви, которая подвергалась чудовищным гонениям, а ее иерархи — жестоким преследованиям. Разрушались и осквернялись храмы. Воинственный атеизм калечил души людей, обращая их в безликую массу, живущую по плотским законам «мира сего», где все дозволено, если совершается ради приближения коммунистического земного рая. Религиозные недруги России могли радостно потирать руки, а творцы революции против России чувствовать удовлетворение. Но Промыслом и Попечением Божиим русская церковь, несмотря ни на что, устояла, а православная вера не угасла. «Злобесный», как выражались наши предки, замысел покончить со святоотеческой верой не состоялся.

Не удалось реализовать и основную мысль плана Парвуса, предусматривавшую расчленение России

на малые государства. Распад страны, начавшийся после Февраля и при Керенском оформившийся в целенаправленную политику, был остановлен большевиками, которые выступали против децентрализации по принципиальным мотивам. В «Критических заметках по национальному вопросу», опубликованных в конце 1913 г., Ленин подчеркивал, что марксисты негативно относятся к децентрализации. Время, полагал он, диктует необходимость существования «возможно более крупных и возможно более централизованных государств». Поэтому «при прочих равных условиях» сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий, на которых могла бы широко развернуться борьба пролетариата с буржуазией».

Большевикам потребовалось всего четыре года для восстановления единой России. Объединительная политика большевиков наталкивалась на упорное сопротивление иностранных государств, заинтересованных в раздробленной России. Вернув национальные окраины в лоно российской государственности, большевики предотвратили тем самым экспансию соседних государств против этих окраин.

Кто бы как ни относился к Ленину и большевикам, нужно все же

признать, что именно они помешали антирусским мировым силам реализовать план раздробления России и ликвидации ее как великой державы.

Потерпев неудачу в осуществлении политики «военного коммунизма», вызвавшей крестьянские восстания и недовольство рабочих, большевики вынуждены были дать ход назад. Форсированный марш в коммунизм не удался. И тогда Ленин выдвинул идею переходных ступеней к коммунизму в форме государственного капитализма и социализма. В статье, посвященной четвертой годовщине Октябрьской революции, он писал: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции».

Вардан БАГДАСАРЯН

БОЛЬШЕВИКИ КАК РЕСТАВРАТОРЫ ИМПЕРИИ

У поэта Николая Клюева, имелись такие строчки, датированные 1918-м годом:

*«Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах.
Как будто истоки разлух
Он ищет в Поморских ответах.
Мужицкая ныне земля,
И церковь — не наймит казенный,
Народный испод шевеля,
Несется глагол краснозвонный».*

В рамках православной мысли всегда существовала революционно-коммунистическая тенденция: эсхатологическое сознание, идеократические утопии, противопоставляемые плутократическим системам, неприятие кальвинистского ангела Капитала, именуемого в православной традиции Маммоной и т.п. В средневековой Руси подобные умонастроения выражали нестяжатели. Эсхатологическое мировосприятие находилось в основе старообрядческого выбора. Старообрядцы вели борьбу против инокультурных проникновений, в поражении которыми обвиняли падшее, с их точки зрения, имперское государство. Показательна и их сложившаяся еще с крестьянских войн восемнадцатого столетия, тесная связь с революционным движением. К раскольникам, как потенциальной политической силе, апеллировали и революционные демократы (А.И.Герцен), и народники. Большевизм исторически сформировался в продолжение этой традиции. Он сочетал, с одной стороны, радикальное, переходящее в русофобию, западничество, с другой, приверженность народной эсхатологии и представлениям об общинной справедливости. Эти компоненты объективно вступа-

ли в противоречие, что и было отражено в коллизиях внутренней борьбы в истории большевистской партии.

Увлеченная европейским просветительством императорская власть сама раздувала пожар революции, подготавливая собственную гибель. Затянутая Романовыми европеизация России отнюдь не имела объективной заданности и потому вызвала цивилизационное отторжение. Напротив, большевики, прикрываясь левой фразеологией, по существу взяли на себя миссию имперостроительства.

В современном массовом сознании утвердился стереотип о большевиках, как демонической силе низвергателей русской монархии. Но надо напомнить, что царя свергла либерально-капиталистическая кадетско-октябристская революция, в которой большевики не играли сколько бы то ни было заметной роли. Инициированная Временным правительством Чрезвычайная следственная комиссия подготавливала судебный процесс о государственной измене Николая II. Волна репрессий против лидеров право-монархического движения прокатилась по стране еще в дооктябрьский период. Особой доблестью среди активных представителей «революционных масс» считалось убить полицейского или черносотенца. На волне Февральской революции было убито 4 тыс. служащих Охранного отделения. Под арестом оказываются общественные деятели право-монархического направления: А.И. Дубровин, Н.М. Юскевич-Красовский, Н.Н. Тиханович-Савицкий, И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков и др. В качестве общественной альтернативы царю в последние годы су-

ществования монархии рассматривались отнюдь не Ленин или Троцкий, а думские лидеры — П.Н. Милюков,

А.И. Гучков, М.В. Родзянко. И если уж искать ответственных в гибели империи, то в большей степени, чем коммунисты, ее разделяют российские либералы. Загадкой для историков является пассивность, проявленная в 1917 г. многочисленными сторонниками самодержавного правления. Ведь во время первой русской революции они активно выступили в защиту царского престола. По-видимому, народный монархизм на подсознательном психоментальном уровне в значительной мере трансформировался в большевизм. Октябрьская революция воспринималась в качестве возмездия узурпаторам царского престола. Ни что, так не резало слух русского человека как прилагательное «временное», вынесенное в официальное наименование революционного правительства. Временные, промежуточные, переходные формы противоречат монархическому принципу «предвечных устоев». Временщик — это узурпатор. Временному правительству не хватало политической решимости, чтобы раз и навсегда разрешить принципиальные вопросы государственного функционирования России. Его нерешительность укрепляло народ в подозрении о нелегитимности власти «временщиков». Другое дело большевики, которые твердой рукой вершили свою политику (без оглядки на всякого рода представительства, вроде Предпарламента или Учредительного собрания). Они сразу же дали понять, что власть им принадлежит по праву (народному пониманию права, определяемого в качестве особой харизмы божественного избрания).

Непримиримое Государственной Думы восходило к архетипу отношения народа к Думе боярской. Старинный идеомиф, о том, что бояре-крамольники изводят царя — народного родителя, экстраполировался в контекст политической конъюнктуры Февральской революции. Министры Временного правительства — это думские бояре-узурпаторы, низложившие царя. За такими политическими декорациями как Директория угадывался образ «семибоярщины». Переезд А.Ф. Керенского в царский дворец, где он работал в кабинете и спал в опочивальне Александра III, укрепляли народ в правильности его до-

БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович (род. 1971), российский историк и политолог, Эксперт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Доктор исторических наук, профессор. Член-корреспондент РАЕН

гадки. Муссировались слухи, будто бы председатель Временного правительства даже примерял на себя тайно царскую корону и усаживался на престол. Большевицкая же революция воспринималась через призму архетипа покончившего с семибоярщиной «народного ополчения». Оставалось в соответствии со сценарием смутного времени утвердить нового царя. А между тем, на пост наркома по делам национальностей в первой большевицком правительстве был назначен И.В. Сталин....

Большевизм, вышедший из среды социал-демократии, представлял собой отрицание конформистского социал-демократизма. Ленинизм выступал как синтез марксизма и народнической традиции. Несмотря на декларируемую приверженность большевиков марксистской идеологии, ее основополагающие принципы были выхолощены в ходе строительства реального социализма. Народническая версия построения общества будущего посредством обращения к традиционным институтам докапиталистической России, при усилении тенденций апелляции к прошлому, делала вероятным перспективу «консервативной революции» под социалистическими знаменами. Слово «большевик» вызывало ассоциации с привычным для крестьянского слуха термином «большак», обозначавшего руководителя общинным миром. «Красная» семантика также оказалась наиболее предпочтительной в контексте народной семиосферы. Принципы коллективного землепользования отражали традиционные эгалитарные нормы

социального устройства русской деревни. Аграрный смысл революции заключался в ликвидации чужеродной частнособственнической модели обустройства села. Коллективизация была жестокой и неумело проведенной, но исторически неизбежной хирургической операцией по восстановлению национальных форм бытия общины. Система Советов также оказалась ближе народной ментальности, чем западно-европейский принцип организации власти на основе многопартийной выборности. С другой стороны, коллегиальная модель республиканизма подменялась цезаризмом, как квазимонархической системой, основанной на архетипах царистской традиции патерналистского сознания народа. Цезарь и Советы, выражаясь языком О. Шпенглера, являлись псевдоморфизмом институтов допетровской органической Руси — Царь и Собор. О парадоксальном характере народного восприятия Ленина, как носителя идеи самодержавной Руси, свидетельствует письмо на имя председателя СНК от И. Павлова: «Симбирскому дворянину Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину).

Честь и слава Вам, Владимир Ильич! Как маг и чародей, Вы сумели заставить русский народ забыть и простить Николаю Второму все его прегрешения и властно повернули его вновь на путь Монархизма. Умело и незаметно, не словами, а делом Вы с очевидностью показали всему миру нелепость социалистических теорий и мудро, как сказочный змий, зажгли сердце русского народа непримиримой ненавистью к подлому и продажно-

му племени иудеев. Да, пусть многое погибло! Но всякий, кто только может хоть немного смотреть в будущее, скажет, что это к лучшему. Сейчас разрешение проблемы социализма и вопроса о собственности, равным образом дело монархизма поставлено на верный путь и обеспечено на долгие годы. И это исключительно благодаря симбирскому дворянину Ульянову. Честь и хвала Вам, Владимир Ильич! Убеденный монархист Павлов. 26 декабря 1919 года».

Практика строительства социализма в одной стране приводила к смене ориентиров от космополитического мессианства мировой революции к имперскому конструированию. Н.А. Бердяев писал о коммунизме в качестве русской идеи: «Вместо Третьего Рима, в России удалось осуществить Третий Интернационал и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. На Западе очень плохо понимают, что Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея. Это есть трансформация русского мессианизма. Западные коммунисты, примыкающие к Третьему Интернационалу, играют уничижительную роль. Они не понимают, что присоединяясь к Третьему Интернационалу, они присоединяются к русскому народу и осуществляют его мессианское призвание... И это мессианское сознание, рабочее и пролетарское, сопровождается почти славянофильским отношением к Западу. Запад почти отождествляется с буржуазией и капитализмом. Национализация русского коммунизма, о которой все свидетельствуют, имеет своим источником тот факт, что коммунизм осуществляется лишь в одной стране, в России, и коммунистическое царство окружено буржуазными, капиталистическими государствами. Коммунистическая революция в одной стране неизбежно ведет к национализму и националистической международной политике».

Ленинская теория построения «государства нового типа», как глобализации опыта Парижской коммуны, расходилась с практикой построения советской политической системы по образцу старо-

режимных учреждений. Сразу же после захвата власти большевиками, некоторые из их либеральных оппонентов заговорили о термидорианской сущности октябрьского переворота и даже о его право-реакционной подоплеке. Уже 28 ноября (11 дек.) 1917 г. один из лидеров меньшевистского крыла социал-демократии А.Н. Потресов предупреждал что «идет просачивание в большевизм черносотенства». Приблизительно в то же время на страницах эсеровской газеты «Воля народа» публикуется статья В. Вьюгова с симптоматичным названием «Черносотенцы — большевики и большевики — черносотенцы», в которой автор пишет даже не о «просачивание» черносотенных элементов, а о черносотенной сущности большевизма. Политика Смольного усматривалась им в восстановлении «старого», т.е. дофевральского строя.

Этический императив сменовеховской позиции, заключавшейся в рассмотрении имперского могущества России в качестве высшей ценности, также основывался на тезисе о большевистском термидоре. Призыв «В Каноссу!» являлся следствием оценки исторической миссии большевиков, как «собирателей земли Русской». Разъясняя перед эмигрантской аудиторией консервативную трансформацию революции, С. Чахотин писал: «история заставила русскую «коммунистическую» республику, вопреки ее официальной догме, взять на себя национальное дело собирания распавшейся было России, а вместе с тем восстановления и увеличения русского международного удельного веса. Странно и неожиданно было наблюдать, как в моменты подхода большевиков к Варшаве во всех углах Европы с опаской, но и с известным уважением заговорили не о «большевиках», а... о России, о новом ее появлении на мировой арене».

Евразийцы в рассмотрении глубинных основ большевизма шли дальше сменовеховцев, усматривая в русской революции не просто антифевральский термидор, а отрицание всего петербургского периода отечественной истории, обращение к основам почвенной самобытности. Таким образом, в евразийской интерпретации большевизм предстал как не осознающее смысл своей исторической

миссии движение «консервативной революции».

Историографический стереотип, о том, что все без исключения черносотенные монархисты оказались в стане непримиримых противников советской власти нуждается в пересмотре. В этом плане показательны отношение к большевикам одного из идеологов черносотенства Б.Н. Никольского. Уже в 1918 г. он обнаруживал в большевизме бессознательный монархизм. «В активной политике, — писал адепт право-монархической идеи в октябре 1918 г., — они с нескучающей энергией занимаются самоубийственным для них разрушением России, одновременно с тем выполняя всю закладку объединительной политики по нашей, русской патриотической программе, созидая вопреки своей воле и мысли, новый фундамент для того, что сами разрушают... Разрушение исторически неизбежно, необходимо: не оживет, аще не умрет... Ни лицемерия, ни коварства в этом смысле в них нет: они поистине орудия исторической неизбежности... лучшие в их среде сами это чувствуют как кошмар, как мурашки по спине, боясь в этом сознаться себе самим; с другой стороны в этом их Немезида; несите тяготы власти, захватив власть! Знайте шапку Мономаха!...». Б.В. Никольский указывал, что враги у черносотенцев и большевиков общие — это «эсеры, кадеты и до октя-

бристов включительно». Конечно, он понимал невозможность скорого восстановления правильного монархического правления большевиками. Однако, им предсказывалось утверждение красного имперского цезаризма.

Большевизм являлся внутренне неоднородным течением. Наряду с имперским, в нем существовало космополитическое крыло. Ярким представителем последнего являлся Я.М. Свердлов. Рассказывание и расстрел царской семьи — характерные вехи его политической биографии. Не случайно, что В.И. Ленин первоначально был категорически против введения Я.М. Свердлова в аппарат ЦК, и то, его кандидатуре велись «изрядные споры». Более чем кто-либо из большевиков Председатель ВЦИК смотрел на крестьянство, как на реакционную массу. Небезосновательно, что его после смерти заменил по рекомендации В.И. Ленина на этом посту «тверской мужичок» М.И. Калинин. Высказано мнение, что причиной смерти Я.М. Свердлова стала не простуда на митинге в Орле, как гласила официальная версия, и не избиение рабочими, как утверждает неофициальная, а заговор партийных соратников.

Окутан тайной и швейцарский вояж Ф.Э. Дзержинского в октябре 1918 г. Председатель ВЧК в сопровождении секретаря ВЦИК В.А. Аванесова инкогнито выехали за рубеж якобы за супругой

Ленин на митинге в Петрограде в 1917 году

Феликса Эдмундовича. Неужели у советского правительства не нашлось других людей, чтобы привезти в Россию жену одного из государственных лидеров? По свидетельству жены Ф.Э. Дзержинского инициатором поездки ее мужа в Швейцарию выступил именно Я.М. Свердлов, о чем ей довелось узнать лишь в 1936 г. Зачем в действительности «железный Феликс» ездил в «страну банков и политических форумов» можно лишь догадываться.

Историографические клише устанавливают в качестве ведущей фигуры ультралевого спектра большевизма Л.Д. Троцкого. Но в контексте теории псевдореволюционной консервативной трансформации его «левизна» выглядит не столь очевидно. Еще в период апогея «красногвардейской атаки на капитал» А.В. Амфитеатров пишет статью под курьезным на первый взгляд названием «Троцкий — великоросс», в которой пересматривается предвзятое мнение в чуждости Троцкого России. С точки зрения автора, один из лидеров большевизма по своему умственному складу не просто великоросс, но великоросс — шовинист, большевик-черносотенец. Показательно, что в зараженной антисемитскими настроениями среде красноармейцев военного комиссара к евреям не относили. Скорее в Ленине — кабинетном теоретике могли заподозрить семитскую кровь, чем в окруженном ореолом фронтовой борьбы Троцком. Один из красных казаков, уязвленный обвинением в служении еврейской власти, возражал: «Ничего подобного!... Троцкий не жид. Троцкий боевой!... Наш... Русский... А вот Ленин — тот коммунист... жид, а Троцкий наш... боевой... Русский!». Исследователь феномена «национал — большевизма» М.С. Агурский считал Л.Д. Троцкого ведущим идеологом, «теоретиком красного патриотизма и едва ли не его вождем». По своему образовательному потенциалу Л.Д. Троцкий, как человек, уделявший много внимания изучению масонской истории и эзотерики, мог в большей степени, чем прочие соратники по партии, претендовать на роль коммуниста — традиционалиста. Именно под давлением Л.Д. Троцкого на IV Конгрессе Коминтерна была принята резолюция о несовмести-

Л.Д. Троцкий выступает перед солдатами

мости работы в компартии и членства в масонских ложах. Отношение к масонству, как к буржуазной организации, может служить индикатором определения традиционалистской подоплеку большевизма. Разрыв с масонством был в мегаисторической проекции символом разрыва с традицией Французской революции. Левый воинствующий антитрадиционализм Л.Д. Троцкого определился лишь когда знамя консервативной революции было перехвачено из его рук И.В. Сталиным. IV Интернационал стал квинтэссенцией идеологической левизны. Прежние рассуждения Л.Д. Троцкого о национальных истоках большевизма были заменены приговором русской культуре, которая по мысли автора «представляла собой, в конце концов, лишь поверхностное подражание более высоким западным образцам... Она не внесла ничего существенного в сокровищницу человечества».

В оценке некоторых исследователей, роль консервативного революционера частично взял на себя В.И. Ленин. По мере решения практических вопросов государственного строительства, он существенно скорректировал воззрения своей революционной юности. Проект демократизации партийного управления, известный как завещание В.И. Ленина, оценивается в качестве замысла отстранения на вторые позиции космополитической элиты бывших профессиональных революционеров. Нигилистов должны были сменить прагматики-аппаратчики.

Подлинным революционером, если понимать под революцией

смену модели жизнеустройства, являлся ни В.И. Ленин, а П.А. Столыпин. Столыпинские реформы представляли собой ни что иное, как попытку осуществления цивилизационной трансформации. Модель аграрных отношений Прибалтийского края автоматически переносилась на российскую почву, для которой она была не приемлема как по ментальным, так и по природно-климатическим характеристикам.

Социально катастрофические последствия содержались в проектах отказа от государственного регулирования сельского хозяйства в такой стране, как Россия, где изобилие исключено в силу природных условий, и даже для крестьянина всегда актуальной являлась проблема физического выживания. При традиционной низкой, в сравнении с Европой, урожайности, русское крестьянское хозяйство не могло быть рыночным. Поэтому для развития промышленной сферы, науки и культуры, а по большому счету для выживания России, требовалось заставить крестьянина отдать часть необходимой ему самому продукции. Таким образом, элементы продрозверстки «военного коммунизма» являлись действенным на всем протяжении русской истории, цивилизационным механизмом самосохранения. Не случайно, к программе изъятия излишков у крестьян еще до «красногвардейской атаки на капитал» обратилось царское правительство в 1916 г., ибо порожденный столыпинскими преобразованиями

ми единоличник не был склонен к снабжению продовольствием сражающейся армии.

Почему, задаются вопросом современные критики большевизма, дореволюционная Россия экспортировала хлеб, а при советской власти были введены карточки? Это объясняется порочностью коллективизаторской политики большевиков. В действительности, причиной тому были объективные урбанизационные процессы. Превращение России из страны аграрной в промышленную предполагало резкий рост городского населения, а соответственно и увеличение объемов валового производства сельскохозяйственной продукции для его обеспечения. За время Гражданской войны городское население бежало в деревни. К 1920 г. численность жителей Москвы сократилось по сравнению с дореволюционным уровнем в 2 раза, а Петрограда — почти в 3 раза. Аграризация социального облика страны и обусловила неповскую экономическую либерализацию. Но по мере нарастания новой урбанизационной волны обнаруживалась необходимость возвращения к методам аграрного этатизма. Количество товарного хлеба действительно было в 1927 г. в два раза меньше, чем в 1913 г. Но при этом, валовой сбор зерна находился примерно на одном уровне с дореволюционными показателями, а городское население уже превышало численность горожан в царской России и возрастало в динамике 1,5–2 млн. человек в год.

Не противоречит тезису об имперостроительской сущности большевизма и пресловутая теория о немецком финансировании Октябрьской революции. Симптоматично, что в сотрудничестве с немцами Временное правительство обвиняло равно как Ленина, так и Николая II. Не следует ли понимать, что они в таком случае являлись союзниками?

Российская империя во время Первой мировой войны парадоксальным образом оказалась в союзе с чужеродными ей по идеологии и политической организации государствами. Напротив, в стане противников были режимы, сходные по своей природе с российским самодержавием. Пропаганда воюющих государств утверждала, что война идет не только за терри-

тории, но и за торжество собственных политических принципов, соответственно, либерально-демократических для стран Антанты и право-монархических для Четвертого союза. Для России же война в идеологическом отношении являлась абсурдной. Российская Империя оказалась волею исторических судеб не в том лагере, в котором она, казалось бы, должна пребывать в силу своих политических форм и цивилизационного содержания. По-видимому, осознание этого по истечению нескольких лет военных действий стало приходиться к Николаю II.

Германский континентальный вектор внешнеполитической ориентации большевиков в большей степени отвечал евразийской сущности российского имперостроительства, чем атлантическая линия «Антанты». Однако гипотетическое сотрудничество с определенными военными кругами Германии не следует интерпретировать в

Еще до отречения Николая II от престола, 1 марта 1917 г. правительство Англии и Франции официально сообщили о поддержке Февральской революции

качестве союза. Стоит напомнить, что дату рождения Красной Армии было принято связывать с боевыми успехами именно на германском фронте. Уступка же территорий по Брестскому миру оказалась, как и предсказывал В.И. Ленин, краткосрочной. В скором времени, не без участия большевиков, революция разразилась в самой Германии. «Брест-то вышел немцам боком», — рассуждал в ноябре 1918 года герой романа А. Толстого «Хождение по мукам» Вадим Рощин. Если даже немецкое военное командование и рассчитывало на исполнение В.И. Лениным каких то «долговых обязательств», то в этих ожиданиях обманулось. Вербальные германские деньги были в конечном итоге аккумулированы на российское имперостроительство. Несмотря на космополитическую фразеологию, В.И. Ленин мыслил евразийскими параметрами. Он категорически отвергал сотрудни-

чество с «буржуазными националистами». Отвергнутыми оказались в частности все предложения об альянсе большевиков с украинскими сепаратистами.

Оказание неприятелем содействия оппозиционным по отношению к правящему режиму силам в противостоящих в войне государствах естественно. Российская империя во время первой мировой войны поддерживала в частности движение этнического христианского сопротивления в Османском султанате, польскую оппозицию в Германии, панславизм в Австро-Венгрии.

Другое дело, когда оппозиция получает помощь от союзнических держав. «Галифакский инцидент» свидетельствует о тайном американском, а «миссия Мильнера» — английском факторах в российской революции. По-видимому, и Вашингтон, и Лондон, понимая, что исход мировой войны предрешен, не желали допустить Россию к участию в территориальных разделах. Союзники предали. Верность Временного правительства союзническим обещаниям оказалась политической близорукостью. Даже «западник» П.Н. Миллюков признавал, что союзники пытались в откровенной форме реализовать программу «эксплуатации России как колонии».

Еще до отречения Николая II от престола, 1 марта 1917 г. правительства Англии и Франции официально сообщили о поддержке Февральской революции. Через послов объявлялось о вступлении «в деловые сношения с Временным Исполнительным Комитетом Государственной Думы, выразителем истинной воли народа и единственным законным временным правительством России». Ллойд Джордж, выступая перед парламентом, не мог скрыть охватившей его радости. «Британское правительство — комментировал премьер-министр сообщения об отречение царя, — уверено, что эти события начинают собою новую эпоху в истории мира, являясь первой победой принципов, из-за которых нами была начата война».

Тот факт, что реэмиграция В.И. Ленина и его соратников происходила транзитом через территорию Германии и Швеции, не являлось секретом. Осведомленность об обстоятельствах их воз-

вращения не стала препятствием организации торжественной встречи на Финляндском вокзале. Только когда через несколько месяцев обнаружилась реальная перспектива захвата большевиками власти, их переезд через Германию стал преподноситься как свидетельство о государственной измене.

Помимо большевистских лидеров из швейцарской эмиграции германским транзитом возвращались в России видные представители руководства ПСР, меньшевистского крыла РСДРП, Бунда, Анархо-коммунистов, Социал-демократов Королевства Польского и Литвы, Польской социалистической партий, Поалей Цион, Сионистов-социалистов, Социал-демократической партии Литвы и др. Среди реэмигрантов были и принципиальные противники большевизма (например, П.Б. Аксельрод, или Ю.О. Мартов). Однако из всего спектра партий только большевиков заподозрили в особом немецком покровительстве.

Октябрьская революция ознаменовала смену центробежных тенденций новой фазой имперостроительства.

Регулярную царскую армию уничтожила отнюдь не антивоенная пропаганда большевиков. Ее похоронил абсурдный, если не считать его преднамеренным, Приказ № 1. Показательно, что по свидетельству военного министра последнего состава Временного правительства А.И. Верховского, приказ был отпечатан фантастическим по масштабам тиражом — в 9 млн. экземпляров. До сих пор вопрос о его авторстве и тиражировании окутан мраком. Даже военный министр первого состава Временного правительства А.И. Гучков считал его «немыслимым». Обер — прокурор Синода В.К. Львов заявлял, что Приказ № 1 есть «преступление перед родиной». Но «недоразумение» повторилось. Став военным министром, А.Ф. Керенский издал свой «Приказ по армии и флоту» (его стали называть «декларацией прав солдата»), фактически дублировавший содержание Приказа № 1. Еще 16 июля 1917 г. А.И. Деникин, выступая в присутствии А.Ф. Керенского, заявил: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую.

Это неверно. Армию развалили другие...».

Вопреки другому современному стереотипу, распад России на национальные государства также не был инициирован большевиками. Еще в марте 1917 г. Временное правительство восстановило автономию Финляндии. В июле финский сейм принятием «Закона о власти» фактически провозглашал независимость. Компетенция российского правительства ограничи-

Вне, всякого сомнения А.В. Колчак являлся прямым ставленником Западом, что и обусловило его выдвижение на высший пост в белом движении

валась лишь вопросами военной и внешней политики.

Несмотря на оккупацию территории Царства Польского германскими и австро-венгерскими войсками, Временное правительство сочло необходимым заявить о своем согласии на создание в будущем независимой Польши. Единственным условием к польской стороне было установление военного союза с Россией.

Самочинно созванная на Украине Центральная рада стала ее фактическим правительством. Вопреки слабому сопротивлению российских властей, она в июне 1917 г. объявила универсал об автономии Украины и созданию исполнительного органа — Генерального секретариата. По украинскому примеру в июле 1917 г. была создана Белорусская рада. Претендуя на роль национального правительства, она добивалась признания политической автономии Белоруссии.

С сентября вслед за Украиной начал отделяться Северный Кавказ. В Екатеринодаре было учреждено «Объединенное правительство Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». По февральской инерции к концу 1917 года от России отделились Закавказье, Литва, Бесарабия и т.д. Демократическая энтропия дошла до провозглашения независимости отдельные регионов, губерний и даже уездов.

Чиновничий аппарат и генералитет уже не обладал внутренним имперским потенциалом. Спасти Россию, как и своего Государя, он был не в состоянии. «Кругом трусость и измена, и обман!» — записал Николай II в дневнике в ночь отречения. Только два генерала из высшего командного состава армии (хан Нахичеванский и граф Келлер) изъявили готовность применить силу для подавления мятежников. Зато многие представители генералитета оказались замешаны в антимонархическом заговоре. Командующий Северным фронтом генерал К.В. Рузский преднамеренно дезинформировал царя о происходящем в столице. Еще в начале февраля он обсуждал

с думскими лидерами сценарий ареста императора по пути из ставки в Царское Село. В руководстве заговором были и будущие лидеры белого движения М.В. Алексеев и Л. Г. Корнилов. По свидетельству П.Н. Милокова, М.В. Алексеев еще осенью 1916 г. разрабатывал «план ареста царицы в ставке и заточения». 8 марта 1917 г. начальник Генерального штаба первым объявил императору об аресте.

В пресловутом корниловском мятеже не содержалось ни чего монархического и контрреволюционного. Спасать монархию отнюдь не входило в намерения Л.Г. Корнилова. Напротив, именно Лавр Георгиевич объявил царской семье постановление Временного правительства об аресте. Уже 2 марта 1917 г. революционная власть доверила ему важнейший пост начальника Петроградского военного округа, что могло быть только при абсолютной уверенности в отсутствии у генерала монархических симпатий.

Обласканы Временным правительством были и Деникин, и Колчак. После Февраля, на фоне отставки «реакционных» генералов, происходил их стремительный карьерный рост. А.В. Колчак пользовался в думских кругах репутацией либерала и оппозиционера. Последний военный министр Временного правительства генерал А.И. Верховский оценивал выдвижение А.В. Колчака на пост командующего Черноморским флотом в качестве первой серьезной победы

оппозиции. В октябре 1917 г. незадолго до большевистской революции будущий главковерх, пребывавший в то время в США, дал согласие выставить свою кандидатуру на выборах в Учредительное собрание от партии кадетов. Вернувшись в Россию в ноябре 1918 г., после почти годового пребывания за рубежом, адмирал фактически сразу же был провозглашен Верховным правителем. Вне всякого сомнения А.В. Колчак являлся прямым ставленником Западом, что и обусловило его выдвижение на высший пост в белом движении. Сам адмирал определял свою миссию в качестве «кондотьера».

Ни тени реставрационных ожиданий не испытывал и А.И. Деникин. Его биограф Д. Лехович определял политическую платформу генерала как «либерализм». По представлениям А.И. Деникина, писал он, «кадетская партия ... сможет привести Россию... к конституционной монархии британского типа». Соответственно «идея верности союзникам приобретала характер символа веры». Во всех деникинских документах целью борьбы указывалось утверждение парламентского строя, а вовсе не реставрация монархии.

Парадокс белого движения заключался в том, что оно не было достаточно белым, т.е. монархическим. Белое дело было не более чем, реакцией Февраля на Октябрь. Никто из белогвардейских главковерхов не предполагал проводить реставрацию самодержавного режима. Выступая под лозунгом

«единой и неделимой России» руководителем белых правительство на практике вели с Антантой торг о российских территориях в обмен на военную помощь. А планы союзников по разделу и колонизации России были гораздо глобальнее, чем требования немцев на Брестских переговорах. От Антанты исходила более серьезная угроза для российской государственности, нежели от Германии. Для белых главковерхов не являлось секретом англо-французское соглашение от 23 декабря 1917 г. (подтверждено 13 ноября 1918 г.) о разделе зон влияния в России: Великобритании предоставлялся Северный Кавказ, Дон, Закавказье и Средняя Азия; Франции — Украина, Крым, Бессарабия; США и Японии — Сибирь и Дальний Восток. Японское правительство не скрывало своих замыслов по отторжению от России Дальнего Востока, что не стало препятствием сотрудничеству с ним А.В. Колчака и Г.М. Семенова. А.И. Деникин, будучи унитаристом, тем не менее, в феврале 1920 г. признал суверенитет закавказских национальных республик. Н.Н. Юденич не только признавал независимость прибалтийских государств, но и организовывал совместно с эстонским правительством военные операции против большевиков. П.Н. Врангель был вынужден отказаться и от унитаристской риторики, признав право наций на «свободное волеизъявление».

Сформированные главковерхами белые правительства представляли собой ни что иное, как

перетасовку старой колоды кадетско-эсеровско-меньшевистской коалиции. Омское правительство А.В. Колчака возглавлял кадет П.В. Вологодский, а после реорганизации в Иркутске кадет В.Н. Пепеляев; «деловое учреждение», ведавшие «общегосударственными» вопросами у А.И. Деникина — министр финансов «Южнорусского правительства» кадет М.В. Бернацкий; Петроградское правительство Н.Н. Юденича — кадет А. Н. Быков. В возглавляемом А.В. Кривошеиным врангелевском Правительстве Юга России пост начальника Управления иностранными сношениями принадлежал одному из патриархов российской антимонархической оппозиции П.Б. Струве.

«Сформировано Южнорусское правительство..., — писал в своем дневнике один из ближайших сподвижников А.И. Деникина генерал лейтенант А.П. Богаевский — вместе дружно работают — социалист П.М. Агеев (министр земледелия) и кадет В.Ф. Зеелер (министр внутренних дел). Я очень рад, что мой совет А.И. Деникину и Мельникову (новый глава правительства) назначить Агеева министром сделал свое дело... Итак, Глава есть. Правительство — тоже. Дело стало за Парламентом, как полагается во всех благовоспитанных демократических государствах».

Как и во Временном правительстве, значительное число министров белогвардейских режимов кооптировалось по масонским каналам. Показательно, что предававший анафемам большевиков патриарх Тихон, вместе с тем отказался дать благословение представителям Добровольческой армии. По-видимому, святитель не имел оснований считать белое дело православным походом за реставрацию монархии.

«Все без исключения Вожди и Старшие и Младшие, — писал о руководстве белым движением командующий Донской армией генерал С.В. Денисов, — приказывали подчиненным... содействовать Новому укладу жизни и отнюдь, и никогда не призывали к защите Старого строя и не шли против общего течения... Не знамена Белой Идеи было начертано: к Учредительному Собранию, т.е. то же самое, что значилось и на знаменах Февральской революции... Вожди и военачальники не шли против Февральской

революции и никогда и никому из своих подчиненных не приказывали идти таковым путем». Так что не белогвардейский генералитет, а именно большевики выступали в условиях гражданской войны в качестве наиболее национально ориентированной, имперской силы.

Индикатором евразийской сущности новой власти стала советско-польская война. Большевики воевали с поляками ни как с классовыми антагонистами, а национальными историческими врагами России. Белые генералы оказывались в одном лагере с польскими сепаратистами. Ни «нэповский термидор», а именно война большевиков с Польшей породила, по всей видимости, сменовеховство. «Их армия, — писал В.В. Шульгин, — была поляков, как поляков. И именно за то, что они отхватили чисто русские области».

В пропаганде среди красноармейцев большевики апеллировали к патриотическим чувствам русского человека. Л.Д. Троцкий в одной из прокламаций по Красной Армии заявлял, что «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию. Со страниц «Правды» Л.Д. Троцкий провозглашал: «Большевизм национальнее монархической и иной эмиграции. Буденный национальнее Врангеля».

Даже великий князь Александр Михайлович Романов признавал, что имперскую миссию во время Гражданской войны взяли на себя большевики. «Положение вождей Белого движения, — писал он, — стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали... к священной борьбе против Советов, с другой стороны — на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи...».

Естественно, что среди офицерского корпуса существовало и имперское крыло. По-видимому, многие из патриотически-мыслящих офицеров перешло на сторону большевиков. На службе в Красную Армию добровольно переходит легендарный командующий первой мировой войны генерал А.А. Брусилов. По словам В.В. Шульгина: «Одних офицеров

Революционная Москва, 1917 год. Красногвардейцы на городской улице

Генерального штаба чуть ли не половина осталась у большевиков. А сколько там было рядового офицерства, никто не знает, но много». Согласно расчетам Г.А. Кавтарадзе, в Красную Армию перешло примерно 30 % состава российского офицерского корпуса (33% офицеров Генерального штаба). Учитывая, что другие 30 % оказались после 1917 г. вообще вне какой-либо армейской службы, то получается, что численность бывших царских офицеров среди белых и красных сопоставима. Причем, убедившись в псевдомонархизме, белой армии, многие из офицеров ее довольно быстро покидали, в т.ч и переходя на сторону красных. Всего из Белой армии в Красную за время Гражданской войны перешло 14390 офицеров, т.е. каждый седьмой.

Наиболее ценны признания исторической правоты большевизма, исходящие от его противников. Выводы монархиста В.В. Шульгина по осмыслению опыта Октябрьской революции, гласили о том, что именно «большевики:

- 1) восстанавливают военное могущество России;
- 2) восстанавливают границы российской державы до ее естественных пределов;
- 3) подготавливают пришествие самодержца всероссийского».

Суверенитет и целостность России, вне зависимости от исходных представлений периода подполья, защищали в условиях Гражданской войны именно большевики.

Гражданская война в России сопровождалась традиционной для периодов русских смут внешней агрессией. Пафос этого противостояния, восприятия России в качестве осажденной крепости передают агитационные стихи Демьяна Бедного:

*«Еще не все сломали мы преграды,
Еще гадать нам рано о конце.
Со всех сторон теснят нас злые гады.
Товарищи, мы в огненном кольце!».*

Намерение осуществить расчленение российских территорий в западном политическом истеблишменте даже не скрывалось. На парижской конференции были определены зоны влияния держав Антанты на бывшем пространстве Российской империи. Агрессия объединенного Запада против Советской России осуществлялась по трем основным направлениям деятельности:

1. поддержка разными способами белых армий и иных российских антибольшевистских сил;
2. содействие этническому сепаратистскому движению;
3. организация собственной военной интервенции. Всего в походе против России приняло участие 14 иностранных государств: Великобритания (включая Австралию, Канаду, Индию), Франция, США, Германия, Австро-Венгрия, Турция, Италия, Греция, Румыния, Польша, Финляндия, Япония, Китай, Сербия. Это была самая широкая за всю историю военная коали-

ция, направленная против России. Совокупно интервенционный контингент насчитывал к февралю 1919 г. армию в размере 202,4 тыс. чел. В их числе: англичане — 44,6 тыс. чел.; французы — 13,6 тыс. чел.; американцы 13,7 тыс. чел.; японцы — 80 тыс. чел.; чехи и словаки — 42 тыс. чел.; итальянцы — 3 тыс. чел.; греки — 3 тыс. чел.; сербы — 2,5 тыс. чел. Совокупно это было меньше, чем численность войск у Колчака, но больше, чем у Деникина, Врангеля и Юденича.

Воспитанные в традициях революционного подполья большевики в своей риторике были первоначально ближе к русофобии, чем к русофильству. Однако логика избранной идеологии объективно заставляла большевиков все в большей степени переходить на государственнические позиции. Именно Гражданская война, в которой России пришлось противостоять не только и не столько «белым», сколько стоящей за их спиной объединенной западной агрессии, стала историческим контекстом этой идейной трансформации.

Большевики выстраивали новую государственность в соответствии с принципами федерализма, а не унитаризма. В свете того, что СССР распался впоследствии по границам национальных республик, это может быть, на первый взгляд, поставлено большевикам в вину. Но не в федерализме самом по себе состояло дело, а в доминировании на различных этапах центробежных или центростремительных сил.

Преимущество унитаризма состоит в усилении позиций Центра, что особенно важно при наличии в обществе центробежных тенденций. Недостаток унитаризма — унификация национально-культурной жизни. Федерализм позволяет выстроить модель государства как мира миров, где уровень национальный гармонирует с уровнем цивилизационным. Сторонником федерализма был, к примеру, Н.Я. Данилевский — основоположник теории культурно-исторических типов, заподозрить которого в подрыве российской государственности было бы весьма трудно. Автор «России и Европы» был убежден, что только через федерацию Россия сможет консолидировать вокруг себя другие народы, входя-

щие в ее цивилизационный ареал. Вступление в эту Федерацию должен быть, по мысли Данилевского добровольным, а выход — беспрепятственным. Иначе, полагал он, ничего не получится. Ни железом и кровью, как учил Бисмарк, должна выстраиваться российскоцентричная модель единства, а любовью — провозглашал в своих великих стихах Федор Тютчев.

Контекстом создания советской федерации была атмосфера ожидания близкого свершения мировой революции. Замысел создания СССР был четко заявлен в Конституции 1924 года: «Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик, служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

Советский Союз создавался ни как региональный, а как планетар-

ный проект. Ситуации 1922 года — времени создания СССР и 1991 года — времени его распада принципиально отличалась. В 1922 году большевизм был наступающей и побеждающей силой. Советский Федерализм был приглашением странам и народам мира вступить добровольно в создаваемую общность. В 1991 году КПСС сдавала позиции, отступала и единство страны удержать идеологически оказалась не в состоянии. Причина распада государства состояла не детонировавших минах, заложенных Лениным, а идеологической инверсии, предательстве руководством КПСС советского проекта.

Да, Конституция СССР предусматривала право выхода любой из союзных республик из состава Союза. Но это было фактически невозможно. Не было самой законодательно закрепленной процедуры выхода.

Применение цивилизационного подхода позволяет переосмыслить историческую роль большевизма в истории России. Октябрьская революция не была историческим отрицанием дореволюционного прошлого, как традиционно оценивалась она и в рамках теории формаций — со знаком плюс, и в рамках либеральной теории — со знаком минус. Большевики взяли на себя объективно миссию — политически — восстановителей Империи, культурно — восстановителей — идентичной цивилизационной общности. Созданное ими новое государство СССР являлся исторической модификацией российской цивилизационной государственности.

Наталья ВИТРЕНКО

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ: УСПЕХИ ПРОШЛОГО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Предметом особой гордости должно быть то, что именно наши деды-прадеды 100 лет назад совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Она стала поистине Великой, ибо сохранила территорию Российской империи; разрешила тяжелейшие социально-экономические, межнациональные, межконфессиональные проблемы; включила громадную энергию масс в строительство социалистического государства; защитила страну от гитлеровского порабощения; обеспечила невиданный в мире рост экономики, развития науки, образования, медицины; открыла новую эру в истории человечества

Неучи, циники и враги трудового народа называют Великий Октябрь всего лишь обычным переворотом. Но сравните с государственным переворотом в Украине зимой 2013–2014 годов, названным «революцией достоинства». Какие из душающих наш народ противоречий позитивно разрешила эта украинская «революция»? Уменьшила социальное неравенство? Обеспечила рост отечественного производства и создание новых рабочих мест? Превратила депутатов в слуг народа? Нет, нет и нет. Только усугубила тяжелейшие проблемы общества. Или пример Боливии — латиноамериканской страны, вошедшей в Книгу рекордов Гиннеса по числу путчей, мятежей и переворотов. Что, хоть одна боливийская «революция» изменила облик всего мира? Опять-таки нет, нет и нет.

Апологеты капитализма упорно и изощренно тиражируют ложь о глубинных причинах Октябрьской революции 1917-го года, формах и методах ее осуществления, ее значимости, последствий для нашей страны и всего мира.

Дам свои оценки

I. ИСТОРИЯ

Первая мировая война резко обострила проблемы России. Страна была на грани развала и полного

уничтожения. Формирующаяся промышленность Российской империи уже была взята в клешни западным капиталом и, нещадно эксплуатируя собственное население, царское правительство поставило страну в фарватер интересов Запада.

В своей книге «Советская цивилизация» российский ученый и публицист С.Кара-Мурза приводит конкретные данные по России:

«... к 1910 г. в металлургии банки владели 88% акций, 67% из этой доли принадлежало парижскому консорциуму из трех банков, а на все банки с участием (только участием!) русского капитала приходилось 18% акций.

В паровозостроении 100% акций находилось в собственности двух банковских групп — парижской и немецкой.

В судостроении 96% капитала принадлежало банкам, в том числе 77% — парижским.

В нефтяной промышленности 80% капитала было в собственности у групп «Ойл», «Шелл» и «Нобель». В руках этих корпораций было 60% всей добычи нефти в России и 3/4 ее торговли.

В дальнейшем захват российской промышленности и торговли иностранным капиталом не ослабевал, а усиливался.

В 1912 г. у иностранцев было 70% добычи угля в Донбассе, 90% добычи

Н.А. Бердяев

всей платины, 90% акций электрических и электротехнических предприятий, все трамвайные компании и т.д.

При сумме государственных доходов России в 2,03 млрд руб., государственный долг составил 7,68 млрд, причем на 3/4 это был внешний долг.

Дефицит госбюджета в России составлял почти 1/4 доходов и покрывался займами. Финансовое положение государства было крайне неустойчивым...».

С этим положением царское правительство справиться не смогло. Но в таком же состоянии были дела и при Временном правительстве — восстановление экономического и политического суверенитета России было невозможно без того, чтобы затронуть интересы иностранного капитала, который вступил в союз с отечественным криминальным капиталом. А пойти на это либералы, понятное дело, не могли...

ВИТРЕНКО Наталья Михайловна (род. 1951), выдающийся политический деятель Украины и славянского движения. Председатель Прогрессивной социалистической партии Украины, народный депутат Верховного Совета Украины 2 и 3 созывов. Доктор экономических наук, профессор. Академик МСА

Эту же мысль выразил в своей работе «Новый мировой порядок» профессор Гарвардского университета Наум Чомски:

«Из-за своих размеров экономическое подчинение России Западу началось позднее, но в 19 веке этот процесс уже шел вовсю.

Большевистский переворот в октябре 1917 г. вырвал СССР из этой ловушки, на что Запад ответил немедленной военной интервенцией».

Этим и объясняется тот факт, что Запад, оказывал поддержку именно белогвардейскому движению.

Таким образом, низвергнув царя и сменив монархию на республику в ходе Февральской революции 1917 г., Временное правительство оказалось не в состоянии управлять Россией. Недовольство всех слоев общества только нарастало. Летом 1917-го года большевики соединились со стихийным общинным крестьянским и пацифистским солдатским движением.

Выдающийся русский философ Н.Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» очень точно выразил мысль о том, что большевики одержали победу только потому, что сумели переложить марксистскую концепцию на язык традиционного общества и тем самым привлечь на свою сторону значительные слои населения. Он писал: «Русский коммунизм трудно понять вследствие двойного его характера.

С одной стороны он есть явление мировое и интернациональное, а с другой — явление русское и национальное...

Н.Бердяев ...очень точно выразил мысль о том, что большевики одержали победу только потому, что сумели переложить марксистскую концепцию на язык традиционного общества и тем самым привлечь на свою сторону значительные слои населения

Только в России могла произойти коммунистическая революция... И вряд ли такого рода коммунистическая революция возможна в странах Западной Европы, там, конечно, все будет по иному...

Ленин был типически русский человек. В его характерном, выразительном лице было что-то русско-монгольское...

Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желя-

бова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа.

В этом оригинальность его физиономии. Ленин был революционер-максималист и государственный человек... Он совершил революцию во имя Маркса, но не по Марксу...

...Большевизм гораздо более традиционен, чем это принято думать, он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произойшла русификация... марксизма».

Большевики провозгласили лозунг коллективизма (власть Советов), и это нашло отклик в сердцах миллионов людей, ибо в наибольшей степени соответствовало традиционной системе ценностей русского народа, православная вера которого зиждется на принци-

пе соборности, общинности. Тогда как католицизм и протестантизм традиционно ориентируются на философию индивидуализма.

Большевики оказались единственной политической силой, способной создать подлинно независимое государство, не подчиненное политическим интересам западных стран.

Тем самым они выступили в качестве «собирателей земель

русских» в тяжкую годину войны и разрухи.

Этим они и отличались от прозападных марионеточных правительств белых армий Колчака и Деникина.

Теория Маркса была воплощена в экспроприации экспроприаторов, уничтожении частной собственности и замене ее общенародной, кооперативной, коллективной, колхозной, в использовании прибавочного продукта в интересах подавляющего большинства населения. И это стало возможным благодаря созданию государства диктатуры пролетариата как альтернативы государства диктатуры буржуазии.

Реализация принципиально новой экономической политики позволила не только вырвать Россию из-под гнета западного капитала, спасти население от вымирания и одичания в условиях периферийного капитализма, но и создать надежный экономический фундамент для создания мощной индустриально-аграрной державы.

Только за счет советской власти, как «власти народа, власти из народа и во имя народа» (словами Авраама Линкольна) стало возможным создание Советского Союза, ибо к объединению способна только подлинная власть трудящихся. Власть капиталистов, олигархов, империалистов раздирает жажда наживы, присвоения природных и финансовых ресурсов, мирового владычества.

Советский Союз, объединив республики, нации и народности, стал действительно надежным домом для десятков миллионов людей разных национальностей, раз-

ного вероисповедания и региона проживания.

Только экономическая мощь и прочнейший духовный сплав советского народа под руководством Ленинской партии сделал возможным в исторически невиданно краткие сроки совершить успешные экономические преобразования, решить сложнейшие социальные проблемы (ликвидацию безработицы, безграмотности, бродяжничества и бандитизма), обеспечить стремительный взлет науки, культуры, искусства, спорта.

Эта экономическая мощь и этот духовный сплав доказали свою надежность в годы Великой Отечественной войны. Именно СССР сломал хребет фашистской гадине, очистил от нее не только нашу страну, но и стал спасителем человечества. Только негодяи и манкурты могут отрицать решающую роль Советского Союза в победе над странами европейской оси во Второй мировой войне.

И опять-таки, в кратчайшие исторические сроки после войны была восстановлена наша страна. Началось освоение космоса, был достигнут военный паритет со странами Запада. Двухполюсное мироустройство несло гарантии стабильности, действия норм международного права, надежду на справедливость и взаимопомощь всем странам мира. Пример Советского Союза, давшего мощные социальные гарантии 280 млн населения (бесплатное образование, здравоохранение, регулируемые цены, дотации из бюджета на коммунальные услуги, на развитие культуры и искусства, весомые ассигнования для организации детского отдыха, развития физкультуры и спорта) стал вожделенным образцом для подражания для всех без исключения народов мира, побудил к действиям в их достижение профсоюзы, партии, движения. Привел к творческому изучению марксизма, опыту социалистического строительства в СССР. Идеи социализма начали свое триумфальное шествие по планете: Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба, Сирия и другие страны подхватили свет Великого Октября.

К сожалению, в ходе строительства социализма в СССР были извращены марксистские и ленинские принципы его строительства.

КПСС отказалась от марксистского понимания социализма как переходного общества от капитализма к коммунизму через диктатуру пролетариата, фактически вернувшись к буржуазному парламентаризму конституционной реформой 1936 года. Было введено всеобщее избирательное право, прямые и тайные выборы, установлены льготы и привилегии депутатам и чиновникам. С течением времени советы превратились в структуры власти, которые заполонила партийно-хозяйственная номенклатура со своими, по сути, капиталистическими интересами.

Отступление от ленинских принципов социализма осквернило социалистические идеи массовыми репрессиями, голодомором, насильственной коллективизацией. Как и предупреждал Че Гевара еще в 1962 году, переродившаяся Коммунистическая партия привела к развалу Советского Союза и к открытой реставрации капитализма. Контрреволюцией, осуществленной КПСС, был ее XXVIII съезд, принявший решение о переходе к рынку. То есть, к уничтожению социализма и на его руинах к построению капитализма. Причем его худшей модели — периферийного, колониального капитализма по рецептам МВФ.

Но это не социализм потерпел поражение, а его извращенная модель.

II. СОВРЕМЕННОСТЬ

Почти 30 лет уже мир живет без Советского Союза — детища Великой Октябрьской социалистической революции.

Мир стал однополюсным, практически всей планете свою волю диктуют США. Идет травля неудобных режимов вплоть до физического уничтожения неудобных государственных деятелей. 19 сентября с.г. в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (!!!) президент США Дональд Трамп, заигравшись в американскую гегемонию и исключительность, по сути, объявил войну Корейской Народно-Демократической Республике. Стране, также имеющей ядерное оружие! Этим все человечество оказалось перед угрозой Третьей мировой, ядерной войны. Гегемония США не имеет ничего общего с международным правом.

Вот что такое однополярный мир! Какие проблемы нашей планеты он смог решить? Ликвидацию озоновых дыр и нормализацию климата? Нет. Ликвидацию дикого неравенства стран третьего мира и ведущих стран капитала? Нет. Ликвидацию голода, эпидемий и пандемий? Нет. Ликвидацию войн, мятежей, переворотов? Нет. Наоборот, их накал нарастает, что в свою очередь породило многомиллионный поток мигрантов из пылающих регионов в страны Европы. Что, справедливее стало распределение создаваемого мирового продукта между богатыми и бедными? Нет же! Уже дошло до того, что 8 самых богатых людей планеты имеют доходы, равные 50% доходов населения мира! Преступность, терроризм, наркомания, проституция, торговля людьми и их органами — только нарастают.

И от страха грядущих социалистических революций вся миро-

вая буржуазия (хоть в европейских или африканских странах, хоть в США или Австралии) выращивает праворадикалов, нацистов, расистов, фашистов, награвливая их на левое, рабочее движение, на подлинно социалистические и коммунистические партии. При этом повсеместно стимулируя оппортунизм в левом движении.

Ярчайший тому пример Украина. После разрушения Советского Союза, наша страна в своем развитии отброшена на полвека назад. ВВП Украины с 1990 по 2017 г. сократился в 3 раза, численность населения фактически в 2 раза! Страна, которая при социализме не знала безработицы и нищеты,

мощь и международный авторитет БРИКС сделает мир многополюсным. Новый Шелковый Путь Китая даст реальный импульс развитию производства товаров и услуг на всех континентах, внедрение высоких технологий неизменно преобразует производство и потребление. Прекрасно.

Только... при сохранении буржуазной частной собственности на средства производства неизбежна дальнейшая концентрация, централизация и монополизация капитала, что еще больше (многократно!) обострит противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присво-

Суды по правам человека в Гааге и Страсбурге, любые международные банки, инвестиционные и страховые компании, благотворительные фонды и волонтерские организации. Мирного сосуществования двух систем (капиталистической и социалистической) — не получится, справедливого распределения создаваемого мирового продукта между странами развитыми и отсталыми — не получится, спокойного, демократического сосуществования классов эксплуатируемых и эксплуататоров внутри стран — не получится.

При сохранении капиталистической системы человечество обречено на уничтожение.

И только смена общественного строя, переход к социалистической модели хозяйствования (в различных формах) может обеспечить прогрессивное развитие стран и народов, обеспечить переход к ресурсно-ориентированной экономике и высокодуховному развитию наций.

Спасение человечества возможно только на пути социалистических преобразований. Значит, опыт Великой Октябрьской социалистической революции будет обязательно востребован.

Вот почему, отмечая 100-летие Великого Октября, мы говорим не о прошлом, а о будущем. Мы полны решимости отстаивать его идеалы ради мира и прогресса земной цивилизации во имя благополучия всех народов, ныне живущих и будущих поколений.

Контрреволюцией, осуществленной КПСС, был ее XXVIII съезд, принявший решение о переходе к рынку. То есть, к уничтожению социализма и на его руинах к построению капитализма

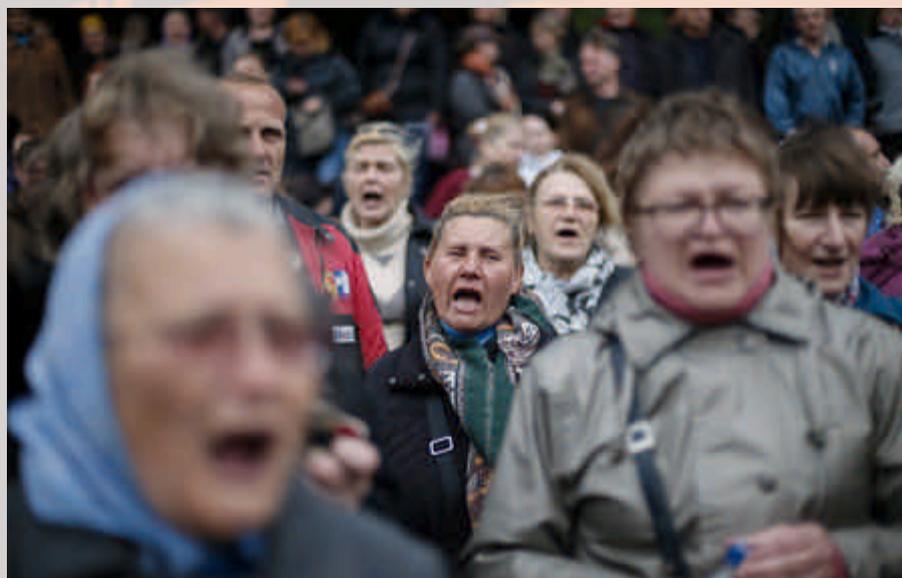
ныне деиндустриализована и финансово обескровлена (внешние долги составляют уже 80% ВВП Украины). Минимальная зарплата на Украине в октябре 2017 г. равнялась 120 долларам, пенсия 50 долларам. При этом в стране массовая безработица, платная (для большинства недоступная) медицина, культура, спорт, по сути, платное образование (как дошкольное, так и среднее, и высшее), баснословно дорогие (и постоянно растущие) тарифы на коммунальные услуги и транспорт, постоянный рост цен на самые необходимые продукты питания и лекарства. Но вместо массовых повсеместных народных протестов — гробовая тишина. Население зомбировано лживой пропагандой, запугано репрессивными «правоохранительными» органами и ими опекаемыми нацистскими партиями и организациями. Миллионы людей покидают Украину в поисках работы и спасения от таких нечеловеческих условий жизни. По уровню смертности Украина заняла 1-е место в Европе, 2-е в мире.

III. ПЕРСПЕКТИВЫ

Давайте представим самую позитивную ситуацию: США и НАТО не будут поджигать пожар мировой войны в КНДР, Сирии, Украине и в других регионах планеты. Быстро набирающий экономическую

мощь создаваемого продукта. Все более изощренными и извращенными станут формы потребления товаров и услуг маленькой кучкой всевластной олигархии. Все более наглым станет захват ею разного рода ресурсов как у себя в стране, так и на мировом рынке. Именно интересы капитала будут постоянно продуцировать рейдерство и бандитизм, коррупцию и терроризм, голодные бунты, мятежи и государственные перевороты. Подкупом, шантажом, угрозами и реальными расправами мировая олигархия поставит себе на службу не только национальные органы власти, но и надгосударственные структуры: ООН, Совбез ООН,

Украина сегодня

Владимир КРШЛЯНИН

ОКТАБРЬ И ПОСТЗАПАДНЫЙ МИР

РУССКИЕ И СЕРБЫ В ХИЛИАСТИЧЕСКОЙ ДЕМИУРГИИ

В апреле 2017 года Ленин Морено был избран президентом Эквадора. И это является одним из бесчисленных доказательств того, что в октябре 1917 года началась новая эра в истории человечества, в которой осознанное, ответственное и коллективное человеческое творчество начинает формировать организацию человеческого общества духовным и научным, и одновременно максимально эффективным и справедливым способом.

Духовные, моральные и основанные на самопожертвованию фундаменты тысячелетия справедливости были заданы двумя тысячелетиями ранее христианским человеколюбием как глубочайшим и истинным единством личности и общества, творчества и справедливости. Западный мир, мир разобщенных и ложных идеологий, верховенства закона над справедливостью, возник как противопоставление этим фундаментам и злоупотребление ими, в стремлении навечно установить несправедливость, закон джунглей и право сильного. В этом жестоком мире было неизбежным возникновение революционной доктрины его разрушения.

Как и май 1453 года, февраль 1917 принес с собой крах православной империи, устой которой предварительно были подорваны Западом. Однако поскольку «четвертому Риму не бывать», то СССР стал одной из двух крупнейших мировых сверхдержав в период величайшего военного подвига и самопожертвования всех времен — Великой Победы над западным фашизмом, когда наряду с моральными принципами социализма в России в

Данила Сердич

Советская Россия, ее социализм и выход в космос как начало новой эры, тысячелетия творческой справедливости — демиургии, в прошедшем столетии вдохновляли весь мир на самоотверженную освободительную борьбу.

полной мере возродился и их духовный источник — православие.

Это был век, породивший как ни один из предшествовавших ему веков, многие миллионы новомучеников, век научного и технического прогресса и век новых пророков, поэтов-коммунистов: Блок, Есенин, Маяковский, Лорка, Альберти, Элюар, Арагон, Хикмет, Неруда — назовем только несколько крупнейших.

В числе участников Октябрьской революции было около 30000 сербов. В соот-

ветствии с переменами на Балканах у них была и своя Коммунистическая партия (большевиков) сербов, хорватов и словенцев в рамках РКП (б).

Наиболее выдающимися среди них в ходе революции и гражданской войны были: Вукашин Маркович, соратник Ленина, руководитель КП (б) СХС; Данило Сердич, участник штурма Зимнего дворца, впоследствии комдив, командующий корпусом; Олеко Дундич, командир кавалерийского дивизиона Красной Армии, соратник Буденного; Боривое Агатонович, комбриг Красной Армии в Одессе и в Крыму; Владимир Чопич, командир 15 Интербригады им. Линкольна во время Гражданской войны в Испании, один из ведущих руководителей Компартии Югославии; Димитрие Георгиевич, агитатор в Омске, участник Граж-

Олеко Дундич

Владимир КРШЛЯНИН, председатель «Движения за Сербию», председатель Сербского отделения МСА, секретарь Международного комитета имени Слободана Милошевича. Академик МСА

Вукашин Маркович (третий слева) с Лениным, 1919 г.

Владимир Чопич

данской войны в Испании, в 1944 году с Красной Армией дошел до Сербии и стал генерал-подполковником ЮНА; Лазар Вукичевич, редактор газет „Интернационалист“ и „Всемирная революция“, один из ведущих руководителей КПЮ, убит Гестапо в 1941 г.; Никола Грулович, политический комиссар Первого югославского полка Красной Армии, депутат коммунистов в Королевстве СХС в 1920 г. и АВ-НОЮ в 1943 г., дипломат; Никола Ковачевич, секретарь Югославского революционного союза в Киеве, депутат коммунистов в 1920 г., участник Гражданской войны в Испании; Илия Милкич, один из основателей Коминтерна.

В принципиальном противостоянии с милитаристской политикой, которая привела к первой мировой войне, в Европе плечом к плечу с партией большевиков выступала только Сербская социал-демократическая партия во главе Димитрие Туцовичем, получившая за это одобрительную оценку В.И. Ленина. Капитан запаса Димитрие Туцович, подобно большинству взрослого мужского населения Сербии, погиб в Первую мировую войну, которая стала прологом Октября и всей последующей освободительной борьбы XX века. В новом государстве из Сербской социал-демократической партии возникла Коммунистическая партия Югославии. В борьбе за свободу, справедливость, человеколюбие и социализм, крепче всех европей-

В борьбе за свободу, справедливость, человеколюбие и социализм, крепче всех европейских народов, сплотились именно православные русские и сербы.

ских народов, сплотились именно православные русские и сербы.

Нарастающая мощь Путинской России, сопротивление агрессии Запада, которое на протяжении десятилетия оказывала Сербия во главе с Милошевичем, и первая в истории попытка присоединения Сербии в качестве третьего участника к государственному Союзу Беларуси и России, предпринятая в 1999 году, зиждутся на этих основах и имеют великое будущее и значение для всего мира.

Великий духовный источник породил великие нравственные

принципы. Великие нравственные принципы увенчались эпохальным цивилизационным подвигом. СССР и Югославия разрушены, но Россия и Сербия по-прежнему будут представлять собой стержень новой эры, как самые способные воссоединить великие нравственные принципы с их животворным духовным источником.

Илия Милкич на заседании комитета Коммунистического Интернационала

Валентин СВИНИННИКОВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В СУДЬБАХ СЛАВЯНСТВА

Бесспорно огромное воздействие Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года на исторические судьбы самой крупной славянской страны в мире — России. А как отразился опыт этого величайшего в истории человечества социального потрясения на других славянских странах? Вопрос тем более злободневный в связи с тем, что в канун 100-летнего юбилея Октября предпринимается немало попыток «доказать» национальную ограниченность значения Октябрьской революции.

Начнем с того, что известие об установлении в бывшей Российской империи власти рабочих и крестьян вызвало живейший отклик во всем мире, особенно в странах Европы и Азии. Естественно, и в славянских странах люди труда восприняли это как надежду на решительные перемены в жизни народов, в решении социальных проблем. Сразу же после сообщений о победе пролетарской революции в России мощно заявило о себе рабочее движение, возникли коммунистические партии, стремившиеся превратить теоретические установки марксизма в живые, понятные людям дела.

Лозунг большевиков «Мир — народам!», требование немедленного установление мира «без аннексий и контрибуций» указывали выход из тяжелейших страданий народов от грабительской мировой бойни, вызывали горячую массовую поддержку. Тем более, что первая мировая война непосредственно охватывала территории практически всех славянских стран, резко ухудшила положение славянских народов и до предела обострила классовые противоречия. Так, Болгария была фактически оккупирована германскими войсками, которые грабили и разоряли страну, выкачивая из нее сырье и продовольствие. Местное население голодало, крестьянство замучили бесконечные реквизиции зерна и других сельскохозяйственных продуктов. На экономи-

ке Болгарии пагубно отражалось и то, что к концу первой мировой войны в армию было мобилизовано 20% населения. Трудовой народ Польши страдал не только под гнетом немецко-австрийской оккупации, но и непосредственно от военных действий. Первые же декреты Советской власти о мире и о земле помогали ему осознать связь своей борьбы за национальное освобождение с победой русской революции, со стремлением Советского правительства положить конец войне. В тяжелом экономическом положении оказались к этому времени чехи, словаки и южнославянские народы под игом австро-венгерской монархии. Так что победа Октябрьской революции была воспринята как призыв к усилению борьбы за свою национальную независимость и социальное освобождение.

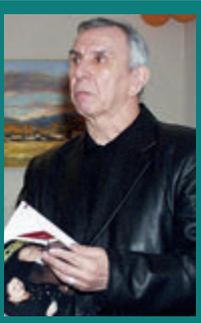
Свою полную солидарность с социалистической революцией в России выразили социал-демократическая партия Польши и Литвы (СДКПиЛ) и Польская социалистическая партия — Левица (ППС-Левица). 26 ноября 1917 г. в Кракове прошел большой митинг рабочих под знаком солидарности с русской революцией и под ее боевыми лозунгами. В ноябре 1917 г. в Варшаве состоялся съезд рабочих организаций, который потребовал вывода австро-германских войск с территории Польши и ликвидации всех созданных оккупационными властями правительственных органов. В январе 1918 г. в Варшаве была проведена стачка под этими лозунгами. В Чехословакии 15 ноября 1917 г. газета «Robotnické noviny», сообщив о победе Октябрьской революции, опубликовала воззвание II съезда Советов о взятии пролетариатом власти, о мире без

аннексий, о праве наций на самоопределение. 22 ноября 1917 г. эта же газета сообщила о требованиях трудящихся Словакии, подчеркнув, что «демократическое равенство, социальная справедливость и самоопределение будут и нашими лозунгами». Вести из России придали борьбе пролетариата Чехии и Словакии новое качественное содержание, резко выраженный политический характер. По всей Чехии, Моравии и Словакии прокатилась волна митингов, демонстраций, забастовок. Главными требованиями рабочих были мир и национальная независимость.

В Болгарии на митинге рабочих Софии, созванном 2 декабря 1917 г., Болгарской рабочей социал-демократической партией (тесных социалистов), была принята резолюция с заявлением, что «болгарские рабочие и работницы считают дело русского пролетариата своим собственным делом и готовы приложить все усилия для полного его торжества». В первые же месяцы после Октября по призыву своей партии, следуя примеру русских

СВИНИННИКОВ Валентин Михайлович (род. 1937), видный российский журналист и критик, член Союза писателей России, первый заместитель главного редактора журнала «Честь Отечества», кандидат философских наук, академик МСА

Александр Стамболийский руководитель
Владайского восстания

братьев, болгарский рабочий класс развернул борьбу против войны, монархии и буржуазии, широкое стачечное движение. В декабре 1917 г. вспыхнула забастовка на сахарном заводе в Пловдиве, подавленная лишь с помощью солдат. Весной 1918 г. с требованиями о повышении заработной платы и улучшении условий жизни выступили сливенские ткачи. В апреле 1918 г. забастовали рабочие трамвая в Софии и др. Большой размах приняли выступления болгарских женщин во многих городах. Усилилась борьба и в болгарской деревне под руководством Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), приветствовавшего Великой Октябрь.

В Хорватии и Словении социалистические газеты опубликовали важнейшие документы Советского правительства. 10 ноября 1917 г. газета «Glas slobode», издававшаяся в Боснии, напечатала обращение II съезда Советов. 13 ноября 1917 г. газета опубликовала статью «Рабочая власть в Петрограде», а через 4 дня писала о большом значении революции в России. В ноябре и декабре 1917 г. в крупных сербских, хорватских и словенских городах состоялись массовые митинги солидарности с рабочим классом России.

Всё это свидетельствует о непосредственном воздействии Ок-

тябрьской революции на общий революционный подъем в славянских странах, как, впрочем, и в других капиталистических государствах.

Глубоко интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции помог трудящимся всех народов мира понять и прочувствовать, как отмечал В. И. Ленин, что «...в России делается их общее дело... Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу где-либо в одной стране, вот чем зажигаются трудящиеся массы во всех странах».

Нельзя не отметить и особенности славянских стран, объясняющие своеобразие в самом воздействии на них Великого Октября. Для южных и западных славян исключительно важен был национальный вопрос. В славянских землях, входивших в Австро-Венгерскую империю, социальный гнет, ставший еще более тяжелым

В ноябре и декабре 1917 г. в крупных сербских, хорватских и словенских городах состоялись массовые митинги солидарности с рабочим классом России

в годы первой мировой войны, переплетался с национальным. А правящие круги Австро-Венгрии использовали военное положение для усиления борьбы с национально-освободительным движением. Славянские же народы всегда связывали дело своего освобождения с Россией. Весть о победе рабочих

и крестьян в России вселяла в них уверенность в близком национальном и социальном освобождении из-под ига австро-венгерской монархии. Традиционные связи России с Болгарией, Черногорией, Сербией, Польшей, Чехией, Словакией сыграли большую роль в распространении идей Великой Октябрьской социалистической революции в славянских странах.

Большое революционизирующее влияние на славянские народы, как и на народы всего земного шара, оказала последовательная борьба Советского правительства за мир, против кровопролитной империалистической войны. Написанный В. И. Лениным и принятый 8 ноября 1917 г. II съездом Советов декрет о мире указывал всем народам выход из войны.

В поддержку мирных предложений Советского правительства выступил в Австро-Венгрии рабочий класс страны, а также солдаты австро-венгерской армии. Недовольство солдат привело к ряду восстаний в воинских частях. На митингах, происходивших в Праге и ряде других промышленных центров Чехии, трудящиеся требовали принятия мирных предложений Советского правительства, добились заключения мира на основе права наций на самоопределение вплоть до отделения. Одним из наиболее крупных революционных выступлений в борьбе народов Австро-Венгрии за мир была январская стачка 1918 г., охватившая всю страну. Особенностью этой стачки явилось участие в ней рабочих всех национальностей Австро-Венгрии. Стачка была важным этапом в создании единого фронта народов,

Демонстрация в Фиуме (Риеке) против монархии Габсбургов. 1918 г.

боровшихся против габсбургской монархии.

В польских землях Австро-Венгрии рабочие требовали улучшения материальных условий, заключения мира без аннексий и контрибуций, самоопределения народов вплоть до их отделения и образования самостоятельных государств. Выступления рабочих в Польше проходили под лозунгом солидарности с рабочими Австро-Венгрии, с Советской Россией.

Стачечное движение в Чехии, служившей арсеналом всей Австро-Венгрии, охватило промышленные центры (в одной Праге в январе 1918 г. бастовало 150 тыс. рабочих) и нанесло сильный удар по прогнившей монархии. В январской стачке 1918 г. активное участие приняли рабочие Словении, Хорватии и других южнославянских земель Австро-Венгрии. Всеобщая забастовка хорватских рабочих продолжалась до 28 января, а забастовка 15 тыс. рабочих Триеста закончилась лишь 2 февраля. В ходе этой стачки в Загребе, Мариборе, Любляне возникли Советы. В Любляне 20 января состоялся массовый антивоенный митинг, на котором присутствовало около пяти тысяч человек. Участники митинга требовали немедленного заключения мира. 21 января состоялся новый митинг с теми же требованиями. Январская стачка 1918 г. стала яркой демонстрацией солидарности с Советской Россией, ускорила подписание мира правительством Австро-Венгрии в Брест-Литовске.

После Октября 1917 г. в борьбу за выход из империалистической войны активно включились все слои славянского населения — рабочие, крестьяне, ремесленники, развернулось широкое антивоенное движение в армии под воздействием забастовок рабочего класса. В Болгарии волнениям в войсках способствовала также революционная работа партии тесняков, а в других славянских землях — вернувшихся из русского плена солдат. В 1918 году вспыхнули восстания в воинских частях австро-венгерской армии. Наиболее крупное из них — восстание матросов австро-венгерского флота в Которе 1 — 3 февраля 1918 года. В мае 1918 г. восстали солдаты запасного батальона в Румбруке — в большинстве своем чехи. В 71-м пе-

28 октября 1918 года на Вацлавской площади в Праге была официально провозглашена самостоятельность Чехословакии

хотном полку, восставшем в июне 1918 года, большинство составляли словаки. В Хорватии, Боснии, Славонии, Истрии и Далмации осенью 1918 г. развернулось движение отрядов так называемых «зеленых» («Зеленый кадер»), состоявших из солдат-славян, не желавших воевать за интересы австро-венгерской монархии. К концу октября 1918 г. в этих отрядах было 250 тыс. человек. В одной только Хорватии в сентябре — октябре 1918 г. насчитывалось до 50 тыс. человек в вооруженных отрядах, помогавших крестьянам в их борьбе против помещиков. Всё это свидетельствовало о том, что разлагавшаяся монархия Габсбургов не могла рассчитывать на поддержку армии. Слить в единый революционный поток выступления рабочих и солдат помешало лишь отсутствие подлинно революционных партий в славянских странах.

Летом 1918 г. революционная ситуация назревала в Болгарии. Выступления трудящихся в тылу революционизировали болгарскую армию, которая из опоры монархического режима стала превращаться в очаг революции. Наиболее крупным выступлением болгарских солдат было так называемое Владайское восстание в сентябре 1918 года. Оно до основания по-

трясло монархический режим в стране и вывело ее из первой мировой войны.

Но движению за мир, за революционный выход из империалистической войны, борьбе против империалистов в своих странах мешала политика правых, реформистских лидеров социал-демократических партий. Так во время январской стачки 1918 г. в Австро-Венгрии именно реформисты постарались сорвать ее, не допустить перерастания в революцию. Правые лидеры социал-демократических партий в Австро-Венгрии обходили молчанием победу социалистической революции в России, всячески старались ввести массы в заблуждение, скрывая от них глубоко народное содержание мероприятий Советского правительства. Когда весть о победе революции все же широко распространилась в стране, реформистские лидеры социал-демократии в своих речах призывали рабочих не следовать примеру российского пролетариата, ограничивая значение Октябрьской революции национальными рамками России. И борьба против реформизма, оппортунизма социал-демократических партий становилась одной из важнейших задач революционного рабочего движения.

В славянских странах влияние Октября особенно сказалось в сочетании борьбы за мир с национально-освободительным движением. Только на основе демократического и справедливого мира могла быть восстановлена национальная независимость славянских народов. Социалистическая революция в России коренным образом изменила условия борьбы славян за социальное и национальное освобождение. Идеи Октября придали национально-освободительному движению чехов, поляков и южных славян новые силы и широкий размах. Лозунг: «Право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств» как нельзя лучше выражал чаяния всех угнетенных народов, в том числе в Австро-Венгрии. Действовал и пример Советского правительства, предоставившего право на самоопределение всем народам бывшей царской империи, ликвидировавшего национальные привилегии и ограничения. Советское правительство активно выступало в защиту народов, ведущих борьбу за свое национальное освобождение.

Движение славянских народов за национальную и государственную независимость, естественно, воплощалось в свои особенные формы, обусловленные ходом их предшествующего исторического развития.

Так, Польша перед 1-й мировой войной как национальное, независимое государство не существовала под гнетом царской России, кайзеровской Германии, австро-венгерской монархии. В годы войны вся её территория была оккупирована

австро-германскими войсками. Впрочем, предоставление польскому народу национальной независимости не входило в планы империалистов обоих воюющих лагерей. Победа Октябрьской революции ознаменовала коренной поворот в ходе борьбы польских трудящихся масс за национальную и государственную независимость Польши. Советское государство сразу же предоставило польскому народу независимость и право на самостоятельное государственное существование. Советское правительство защищало интересы польского народа и в период брестских переговоров, когда вся территория Польши находилась под властью германо-австрийских оккупантов. В августе 1918 г. Советское правительство опубликовало декрет об отказе от договоров и актов о разделе Польши, заключенных ранее между царской Россией и другими державами. Этим декретом признавалось неотъемлемое право польского народа на самостоятельность и единство. Выступая на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка подчеркнул: «Наша страна особенно многим обязана Октябрьской революции, ибо эта революция сорвала с польского народа царские и кайзеровские цепи национального рабства, положила конец разделам Польши, вернула польскому народу право на независимое существование, за которое он боролся почти полтора века». Однако в силу ряда причин, прежде всего отсутствия в стране в тот период марксистско-ленинской партии, способной возглавить

рабочий класс, восстановленная Польша оказалась буржуазно-помещичьим государством.

Октябрьская революция помогла достижению национальной независимости чехам и словакам. Она создала благоприятные внешнеполитические условия для борьбы чехословацкого народа за создание своего независимого государства. «Победная Октябрьская революция в России была главным международно-политическим фактором, который привел к возникновению независимого чехословацкого государства», — признавал А. Запотоцкий. А решающую роль в образовании Чехословацкого государства сыграло революционное движение трудящихся чехов и словаков, усилившееся под влиянием победы социалистической революции в России. Когда буржуазные политики типа Масарика думали лишь об укреплении позиций чешской буржуазии в рамках австро-венгерского государства, рабочий класс встал во главе широкого движения народных масс за национальную независимость. На многочисленных митингах и демонстрациях в конце 1917 и в 1918 году рабочие Чехии требовали создать самостоятельное чехословацкое государство. В первомаяской демонстрации 1918 года в Праге свыше 100 тыс. рабочих выступали под лозунгами: «Самоопределение народов», «Всеобщее разоружение», «Земля — крестьянам», «Фабрики — рабочим», «Мир, свобода и хлеб — народу». Крупные демонстрации происходили в Моравской Остраве, в Кладно. На демонстрации 1 мая 1918 г. в г. Липтовский Св. Микулаш и массовом митинге

в принятой резолюции выдвигалось требование самоопределения для словаков и выражалось желание жить вместе с чешским народом в общем самостоятельном государстве.

Буржуазные деятели Чехии и Словакии, видя широкий размах национально-освободительного движения рабочего класса и всех трудящихся, постарались захватить руководство им. Осенью 1918 г. борьба за создание самостоятельного чехословацкого государства вступила в решающую стадию. 14 октября 1918 г. трудящиеся Чехии и Словакии предприняли первую попытку свергнуть австрийское господство и создать Чехословацкую республику. Слабость и непоследовательность революционной социал-демократии обусловили неудачу этой попытки. Но подъем революционного движения был настолько силен, что уже 28 октября была провозглашена государственная независимость Чехословакии. Однако по вине оппортунистического руководства социал-демократической партии результатами своей победы воспользовался не народ Чехословакии, а эксплуататоры, начавшие строить новое государство как буржуазную республику.

Октябрьская революция указала пути разрешения национального вопроса на основе полного равноправия народов. Под могучим воздействием Октября и в южнославянских областях Австро-Венгрии угнетенные народы поднялись на борьбу за свою национальную независимость, за создание демократического государства, объединя-

ющего южных славян. Вспыхнули восстания солдат и матросов. В конце октября 1918 г. хорватские полки изгнали из Загреба австрийские войска и овладели городом. В то же время рабочие-докеры и железнодорожники захватили в свои руки власть в Триесте. 28 октября 1918 г. в военной гавани Пола восстали портовые рабочие, к которым присоединились матросы всех кораблей, стоявших в этой военно-морской базе. 24 ноября 1918 г. в Загребе на собрании рабочих, была принята программа действия из 12 пунктов, где предусматривались: созыв учредительного собрания, уничтожение феодальных пережитков, национализация земли, крупной промышленности, рудников и банков. 30 октября 1918

стало возможным в результате победы широких трудящихся масс, усиливших свою борьбу за национальное освобождение под влиянием Октябрьской революции. Однако и в Югославии власть захватили в свои руки буржуазия и помещики.

Что касается Болгарии, формально независимого государства, то Октябрьская революция способствовала усилению борьбы болгарского народа против германских оккупантов и их агентуры. Болгария порвала союз с кайзеровской Германией, вышла из войны и тем самым сохранила свою национальную независимость.

Так широкий размах национально-освободительного движения славянских народов, возникший

На объединительном съезде СДКДил и ППС-Левицы 16 декабря 1918 г. была образована Коммунистическая рабочая партия Польши. На III съезде в 1925 г. она была переименована в Коммунистическую партию Польши

г. Народное вече в Загребе провозгласило отделение всех южных славян от габсбургской империи. Хорватия, Словения, Далмация, Босния, Герцеговина и другие южнославянские области, ранее входившие в состав Австро-Венгрии, заявили о своем отделении от неё. 4 декабря 1918 г. было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое с 1929 г. стало называться Югославией. Объединение югославских народов в едином национальном государстве

под непосредственным влиянием социалистической революции в России, привел к ликвидации Австро-Венгрии и к образованию ряда независимых государств. В свою очередь это облегчило борьбу трудящихся славянских стран за свое социальное освобождение.

Плодами же победы народных масс воспользовалась буржуазия, которой при помощи правых лидеров социал-демократических партий удалось взять власть в свои руки.

Рабочий класс ряда европейских государств, в том числе и славянских стран, под влиянием Октября, идеи Советов, стремился создать новые государства как государства диктатуры пролетариата. Наибольшей силы движение за власть Советов достигло в Словакии и Польше. В Словакии в 1918 г. возникло 200 рабочих Советов как органов борьбы против войны и гнета австро-венгерской монархии. Советы были созданы также в нескольких городах Чехии. 16 июня 1919 г. в Словакии была даже провозглашена Советская республика. И хотя она просуществовала менее трех недель, бесценен её опыт и значение для дальнейшего развития революционного движения.

Солдаты Королевского хорватского домобранства приносят присягу Народному вече словенцев, хорватов и сербов в ноябре 1918 года

В Польше первые Советы рабочих депутатов были созданы в ноябре 1918 г., сразу же после ухода австро-германских войск с территории страны. 5 ноября 1918 г. начал действовать Совет рабочих депутатов в Люблине, 6 ноября — в Домбровском бассейне, 11 ноября — в Варшаве, 13 ноября — в Лодзи. Советы рабочих депутатов были организованы также в Силезии, Галиции, Великой Польше (Познань) и других районах страны. Всего на территории бывшего Царства Польского возникло свыше 120 Советов рабочих депутатов. Они защищали интересы народных масс, добивались улучшения их материального положения. Так, Варшавский Совет рабочих депутатов утвердил три важных постановления: о создании комитетов в целях борьбы с саботажем фабрикантов; об улучшении жилищных условий трудящихся, о введении 8-часового рабочего дня. По примеру рабочих стали создавать Советы и крестьяне, главным образом в районах, примыкавших к промышленным центрам, а также в деревнях, где находились крупные имения и предприятия. Великий Октябрь, его освободительные идеи, в частности декрет о земле, повлияли на трудящихся польской деревни, усилили их стремление к захвату и разделу помещичьих земель. Тон задавал сельскохозяйственный пролетариат: по всей стране происходили стачки сельскохозяйствен-

4 декабря 1918 г. было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев

ных странах (а также в Венгрии) подтвердил, что диктатура пролетариата возможна лишь при наличии во главе рабочего класса революционной марксистско-ленинской партии.

Победа Великого Октября, ознаменовавшая торжество марксизма-ленинизма над реформизмом, привела к обострению идеологической борьбы в социалистических партиях различных стран, к выделению революционных элементов внутри этих партий, организации их в самостоятельные коммунистические группы, а затем и в партии, которые признавали принципы марксизма-ленинизма и присоединялись к Коммунистическому Интернационалу. образо-

вания коммунистических партий в Польше, Болгарии, Чехословакии, Королевстве сербов, хорватов, словенцев способствовало то, что рабочее движение на территории этих государств развивалось в тесной связи и под сильным идейным воздействием большевистской партии.

Левицы 16 декабря 1918 г. была образована Коммунистическая рабочая партия Польши. На III съезде в 1925 г. она была переименована в Коммунистическую партию Польши.

Ядром Коммунистической партии Чехословакии стала «марксистская левая», образовавшаяся осенью 1919 г. внутри социал-демократии. «Марксистская левая» боролась против политики руководства социал-демократической партии, тормозившего борьбу рабочего класса за укрепление своих позиций в чехословацком государстве и поддерживавшего буржуазное правительство. В октябре 1919 г. «марксистская левая», во главе которой стояли Б. Шмераль и А. Запотоцкий, заявила: «Социалистическая республика является нашей целью и достичь ее можно только непоколебимым движением вперед в классовой борьбе с буржуазией». На XIII съезде социал-демократической партии в сентябре 1920 г. «марксистская левая» получила большинство. Правые отказались подчиниться решениям съезда и ушли из партии. Всеобщая декабрьская стачка 1920 г. ускорила образование Коммунистической партии Чехословакии. В ходе её рабочие в ряде городов взяли в свои руки фабрики и заводы, а в некоторых местах и власть. Крестьяне захватывали землю. Несмотря на поражение, стачка обнажила подлинное лицо буржуазной республики и правых социал-демократов. На её опыте рабочие Чехословакии ясно осознали необходимость создания марксистско-ленинской партии. И

В мае 1921 г. состоялся съезд социал-демократии «Левицы», который провозгласил образование Коммунистической партии Чехословакии

ных рабочих. В большинстве случаев они заканчивались победой.

Но хотя Советы в Польше были образованы до создания польского буржуазно-помещичьего правительства, они не смогли взять в свои руки всю власть в государстве, так как не имели правильного революционного руководства со стороны рабочих партий.

Движение за создание Советов рабочих и крестьянских депутатов охватило в большей или меньшей степени все славянские страны. Эта форма диктатуры пролетариата и в условиях Словакии и Польши доказала свою целесообразность. Вместе с тем опыт Советов в этих

ваную коммунистических партий в Польше, Болгарии, Чехословакии, Королевстве сербов, хорватов, словенцев способствовало то, что рабочее движение на территории этих государств развивалось в тесной связи и под сильным идейным воздействием большевистской партии.

В Польше рабочий класс прошел хорошую школу революционной борьбы совместно с российским пролетариатом. Близость России и влияние идей Октября, революция в Германии облегчили борьбу за создание марксистско-ленинской партии. На объединительном съезде СДКДИЛ и ППС-

в мае 1921 г. состоялся съезд социал-демократии «Левицы», который провозгласил образование Коммунистической партии Чехословакии. Впрочем, предстояло ещё преодолеть тяжелое наследие австро-венгерской социал-демократии. После майского съезда 1921 г. на территории Чехословакии существовало несколько коммунистических организаций, формально и фактически не связанных друг с другом. Только в конце октября – начале ноября 1921 г. в Праге состоялся Объединительный съезд, на котором был завершён процесс создания Коммунистической партии Чехословакии.

Идейно-теоретическая слабость проявилась в период революционного кризиса 1918–1923 гг. в Болгарской партии тесных социалистов Её тактика не соответствовала новым задачам и тогда, когда в порядке дня был поставлен вопрос о социалистической революции. Выявилась необходимость развития партии на основе марксизма-ленинизма. И на съезде Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) в мае 1919 г. были приняты решения о переименовании партии в Болгарскую коммунистическую партию, о ее безоговорочном присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Съезд показал огромное влияние идей Октября на авангард болгарского пролетариата. Во всех его документах, и в частности в резолюции, опубликованной как «Манифест ко всем трудящимся Болгарии», говорилось о необходимости перенять опыт большевистской партии и социалистической революции в России.

Необходимость решительной борьбы против реформизма в рабочем движении поставила перед социал-демократами Хорватии, Сербии, Боснии, Герцеговины и других областей югославского государства задачу образования единой революционной партии югославского пролетариата. Такие требования выдвигались на конференциях социалистических партий Хорватии и Словении. В сербской социал-демократии левые элементы одержали победу над реформистами,

сыграв ведущую роль в организации Коммунистической партии Югославии Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины также была решительным сторонником создания Коммунистической партии. В апреле 1919 г. на Объединённом съезде социал-демократических партий Сербии, Боснии и Герцеговины, а также групп и организаций левых социалистов Хорватии была основана Социалистическая рабочая партия Югославии (коммунистов). На съезде были представлены и социалистические группы Воеводины, Черногории и Македонии. Коммунистическая партия Югославии приняла такое наименование на своём 2-м съезде.

Коммунистические партии в славянских странах создавались не на пустом месте, а в результате идейного перевооружения социал-демократических партий на основе марксистско-ленинских принципов, победы в них левых, наиболее последовательных, революционных сил над оппортунистическими, ревизионистскими элементами. Общим было и то, что оформление коммунистических партий проходило под влиянием

В апреле 1919 г. на Объединённом съезде социал-демократических партий Сербии, Боснии и Герцеговины, а также групп и организаций левых социалистов Хорватии была основана Социалистическая рабочая партия Югославии (коммунистов)

идей Октября и революционного подъёма в каждой из стран. Образование коммунистических партий явилось выражением глубоких внутренних потребностей развития революционного движения в каждой отдельной стране. Великое значение Октябрьской революции состоит в том, что она ускорила этот процесс.

Сила и мощь революционного движения в славянских странах в первые годы после Октябрьской

Первомайская демонстрация 1919 г. в Плоцке (Польша)

революции показывает, что под влиянием победы пролетарской революции в России выявилась острота основных противоречий капиталистического общества на его империалистической стадии, готовность трудящихся масс вести борьбу. Внутренние причины подъема революционного движения в славянских, как и в других капиталистических странах, были главными, определяющими. Общие черты революционного движения в других странах Европы, происходившего под влиянием Октября, присущи и славянским народам. В этом отражается всеобщий характер и значение опыта Великой Октябрьской социалистической революции. В то же время история революционного движения славянских народов показывает, как это обстоятельно отражено в работе Ф.Т. Константинова, Л.Н. Великович «Подъем революционного движения в славянских странах в первые годы после победы Октябрьской революции», что борьба принимала различные своеобразные формы, определявшиеся особенностями исторического развития данной страны.

Барбара КРИГЕР

МОЖЕТ ЛИ СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЫТЬ УНИВЕРСАЛЬНОЙ?

Когда мы так охотно рассуждаем о будущем славянской цивилизации, а точнее, о славянской цивилизации как будущем, возникает вопрос: касается ли это только нас, славян?

В нынешнюю эпоху, которую можно назвать эрой планетаризации, мы должны ответить себе на этот вопрос. И для нас речь отнюдь не идёт только о глобализации в экономическом смысле, а о всеобщем росте сознания, что нас касаются все геофизические, климатические и, прежде всего, социальные проблемы, которые появляются в геосфере, магнитосфере и биосфере всей планеты. И только в таком масштабе эти проблемы могут быть успешно решены.

На протяжении последней четверти столетия неоднократно на многих конференциях и съездах говорилось об универсальных ценностях славянской цивилизации либо универсализме в славянской философии, подчеркивалось общечеловеческое значение цивилизации, созданной в границах Славянского мира, то есть о способе жизни этой общности.

В таком контексте особого внимания заслуживает русско-славянский космизм, который обозначил широкую космическую перспективу для любых решений, касающихся сути нашего существования и существования нашей планеты. Это в равной степени затрагивает нашу отдельно взятую судьбу, как и судьбу всего рода человеческого. Именно космизм как четко определенное направление в славянской философии эту космическую перспективу возвел до первостепенного, наиважнейшего принципа бытия.

«Судьба существа зависит от судьбы Вселенной» — это первый принцип космизма, сформулированный К. Э. Циолковским.

Борис Ольшанский. «Тени забытых предков». 2002 г.

Разумеется, космизм не может ограничиваться только Славянским миром, а касается всех людей как части единого феномена в биосфере, каким является весь наш человеческий род, населяющий одну из многих планет нашего Космоса.

Таким образом, в философских размышлениях, и не только о будущем Славянского мира, мы не можем обойти нашу принадлежность ко всему человеческому роду, а также нашу ответственность за ту роль, которую мы выполняем в этой общности. А ведь издавна не только славянские мыслители предвидели важную роль цивилизации Славянского мира, но об этом писали также выдающиеся западные историософы, как Иоганн Г. Гердер и Освальд Шпенглер. А Н. Данилевский уже в 1871 году писал, что славяне «могут и должны сформировать свою самобытную цивилизацию».

А В. Ламанский в качестве мировой задачи России и славянства выводил освобождение человечества от ложного одностороннего развития и выведение из тупика, в который завел его Запад.

История развития цивилизации показывает нам, что каждый последующий этап развития реализовался в конкретных формах на определенном пространстве земного шара, а затем оказывал влияние, то есть распространялся, на другие территории. Исследуя эволюцию цивилизации, мы можем достаточно четко выделить одиннадцать существовавших до сих пор различных цивилизационных типов, и формирующийся в настоящее время двенадцатый. Детальным исследованием их занимается, в частности, универсология, которая является синтезом наук и представляет собой непрерывный процесс познания принципов и истин, объединяющих все

Барбара КРИГЕР,
заместитель председателя
Польского славянского
комитета, доктор
философских наук,
профессор, академик МСА

области человеческих знаний. Наиболее выдающимся современным представителем универсологии является Виталий Поляков, автор многочисленных книг и основатель около 150 школ, базирующихся на принципах универсологии.

В рамках универсологии различают 12 цивилизационных формаций: урало-сибирскую, или гиперборейскую, Беловодье, монгольскую, японскую, китайскую, тибетскую, индийскую, вавилоно-ассирийскую, персидскую, греко-римскую, англо-саксонскую и, наконец, славянскую. Эта последняя рождается как синтез уже существующих культур всей планеты, последовательно вбирая в себя весь общечеловеческий опыт.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

В современном мире в настоящее время мы переживаем великий цивилизационный перелом. Цивилизационный центр тяжести смещается на Восток, вернее, описывает круг. Расширяется территория интегрированного сознания, включающего знания и духовные ценности Востока и Запада. Раскрывается их комплементарность и универсальность для всего человеческого рода как планетарного феномена, на наших глазах и с нашим участием создается интегральное мировоззрение.

Это историческая закономерность. Каждой новой эпохе, создававшей новую общественно-экономическую формацию, предшествовали принципиальные изменения в восприятии и понимании окружающего мира, иначе говоря, мировоззренческие изменения. В различные периоды доминировали сформировавшиеся и ставшие общепринятыми мировоззрения: ритуально-магическое, мистическое, религиозно-философское, рационалистическое (научное) и, наконец, постмодернистское (плюралистическое). Мировоззренческие изменения сопровождаются также глубокими изменениями способа и стиля мышления. Изменяются также основополагающие, «образцовые» принципы освоения реальности, то есть парадигмы познания: от

анимизма через механистический материализм до развивающегося в настоящее время системизма.

Заслуживает внимания тот факт, что, как в минувшие эпохи, так и сейчас, формирование нового мировоззрения не приводит к устранению прежних доминирующих мировоззрений, а охватывает их, перерабатывает и вбирает. В сущности, в каждую эпоху живут носители всех сформировавшихся прежде мировоззрений. Поэтому мировоззренческое многообразие можно признать эволюционным фактом, с которым мы должны считаться и его принять. Но всё же наиболее важно, какое из ведущих мировоззрений доминирует и является решающим при определении направления и характера происходящих социальных, экономических и общекультурных перемен. Источником этих изменений, прежде всего, является рост сознания.

Мы можем попытаться сделать

В славянской культуре в восприятии сигналов из окружения преимущественно задействовано не только разум, а главным образом сердце вместе со всеми эмоциями.

смелый вывод, что сформированные прежде эволюционные способы восприятия, методы познания и описания мира не должны быть отброшены, а скорее изучены и синтезированы, поскольку взаимно дополняют друг друга, раскрывая различные аспекты миропонимания. Но прежде всего, они указывают путь развития нашего человеческого сознания, которое по мере развития цивилизации всё более расширяет свои горизонты.

Возникает вопрос: на каком этапе мировоззренческого развития человечества мы находимся сейчас?

Как известно, мировоззрение определяет общие воззрения на мир, цели человеческих стремлений, стратегию нашего поведения. В эпоху великих перемен, в которой нам пришлось жить, перечисленные выше составляющие мировоззрения требуют переосмысления. Развитие естественных и многих других наук привело к огромному расширению знаний о мире. А развитие средств и технологий массовой информации сделало возможным их быстрое распространение. Цивилизационный

кризис почти во всех областях жизни показывает нам, что прежние предпочтительные цели и стремления людей в обществе, основанном на материализме оказались не верны, они не соответствуют природе нашей действительности и противоречат нашей собственной натуре и ее предназначению. В результате прежние применявшиеся и признанные стратегии поведения также оказались неэффективными.

Именно сейчас мы стали свидетелями всеобъемлющих перемен, но не только свидетелями, а также участниками и творцами этих изменений. Изменяется наша картина мира. Изменяются личные и общественные цели. А следовательно и стратегии поведения. Однако, прежде всего, изменяется наше мышление. Эти перемены, разумеется, происходят постепенно и мало-помалу охватывают всё больше и больше людей. Как утверждают исследователи проблемы (Дэвид Хокинс, Кен Уилбер, Анджей Верцинский) в настоящее время они охватывают приблизительно 5-8% всего населения планеты. Но это не такое уж плохое известие, поскольку, как показывают исторические исследования, для смены общественной формации может пройти в случае достижения нового уровня сознания, а следовательно нового мировоззрения, у 10% всего населения. Тогда оно становится ведущим и способствует формированию новой парадигмы.

СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК СИНТЕЗ

Мы можем смело провозгласить тезис, что славянская цивилизация является для нас очень привлекательной концепцией, которая нам, современным людям, может помочь вновь обрести желанное чувство взаимосвязи с миром и возрождающее, полное надежды ощущение значимости нашей жизни.

Характерные для славянского мышления черты создают возможности для возникновения современного мировоззрения как альтернативы для нынешнего мировоззрения, углубляющего цивилизационный кризис. Особенно важным является то обстоятельство, что славянская философия и традиция создают пространство

для диалога восточного мистицизма и западного рационализма, устраняя тем самым затруднительный конфликт между материализмом и идеализмом. Этот конфликт за последние десятилетия значительно обострился и стал серьезной преградой в достижении гармонии общественной жизни.

Как предвидел Мирче Элиаде, именно в пространстве Славянского мира создается новый мировоззренческий синтез, охватывающий и объединяющий многомерность и многообразие жизненных аспектов. Возникает интегральное мировоззрение, которое не противопоставляет материальных и духовных измерений жизни, а указывает на их взаимодополняемость.

Таким образом, после почти сорокалетней постмодернистской неразберихи возникает новое, небывалое и очень привлекательное интегральное мировоззрение. В основе его возникновения лежит парадигма системизма, в котором главную роль играет понятие системы. Это понятие выводится из скрупулезных наблюдений за живыми организмами, также за социальными организмами. Системное мышление, свойственное славянской философской мысли, нашло свое отражение в категориях «целого», «целостности» и «всеединства», точно определяющих системный характер жизни. Идеал цельного познания т.е. познания как органического всеобъемлющего единства провозгласили Киреевски и Хомяков. Мышление в категориях «целостности» в настоящее время присутствует как в русско-славянском космолизме, так и в традиционной обрядовости и ее символике. Эти черты славянской традиции довольно детально представлены в рамках универсологии, которая охватывает как историческое культурное наследие, так и достижения современной науки.

В настоящее время мы вступаем в фазу интегрального мышления, которое является настоящим эволюционным скачком, возвещающим новый синтез в познании. Оно создает основу для развития именно интегрального мировоззрения. И только лишь его распространение завершится эпохальной переменой в виде новой общественно-экономической формации. Интегральное мышление включает в себя и интегрирует все выработанные прежде

Всеволод Иванов. «Русь изначальная»

способы мышления, не изолируя интуиции, пережитых эмоций и способности чувствовать сердцем. Это дает возможность охватить весь спектр познавательных средств и использовать их для создания интегральной картины мира. "Только собрав в единое целое все свои духовные силы — чувственный опыт, рациональное мышление, эстетическую перцепцию, нравственный опыт и религиозное созерцание — человек начинает понимать истинное бытие мира и постигает сверхрациональные истины. Именно этот цельный опыт лежит в основе творческой деятельности многих русских мыслителей". (Н.О. Лосский)

Хорошей базой для такого типа мышления является славянский менталитет, подпитанный именно таким разнородным и разнородным типом познания и восприятия мира. О различии западного и славянского типов мышления еще в первой половине прошлого столетия писал Николай Бердяев. Англо-саксонский, западный цивилизационный тип принес господство рационализма, что повлияло на распространение мышления, основанного главным образом на работе ума (интеллекта). Это стало причиной сосредоточенности на изучении материальных аспектов действительности и приуменьшило роль других, естественных способов освоения реальности, снижая их значение в жизни человека. Последствия такой тенденции мы ощущаем сегодня, поскольку так познаваемый мир выявил нам свои внешние, материалистические аспекты, а духовное измерение осталось закрытым, поскольку для его распознавания и

прочувствования рационалистические методы недостаточны. Чтобы охватить многомерность действительности, необходимо задействовать всю систему постижения, а прежде всего, активизировать сочетание «ум-сердце».

В славянской культуре в восприятии сигналов из окружения преимущественно задействован не только разум, а главным образом сердце вместе со всеми эмоциями. Поэтому в русской и украинской философии появляется как ясно обозначенное направление «философия сердца» (Борис Вышеславцев, Памфила Юркевич). Но самое интересное, что такой способ трактовки процессов восприятия мира был описан в современных работах Института сердца в Калифорнии, где были применены новейшие методы и техники исследований, применяющиеся сегодня в нейробиологии.

Значение духовного пути развития посредством «сведения ума в сердце», уже давно подчеркивалось в православии. А мотив сердца как центра постижения часто выступает в славянской поэзии и литературе. Современные знания о работе сердца из области нейробиологии полностью подтверждают эти отраженные в славянской культуре интуитивные предположения.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩНОСТИ

Упадническая западная культура характеризуется чрезмерным ростом персонализма и индивидуализма, в то время как для достижения социальной гармонии необходимо равновесие всех со-

ставляющих. Особенно это касается жизненных позиций слишком индивидуалистических или направленных на общее благо.

Жизнь в общности не может, однако, исходить из принуждения, а лишь из сознательного понимания своей собственной, естественной связи с общностью и принадлежности к общественному организму. Как крайне развитый персонализм и индивидуализм, так и чрезмерный культ массовости и бездумной принадлежности к группе в равной степени являются неестественными. Так как им не хватает гармонии между свободой и ответственностью за судьбы общности и окружающей среды. Принципиальным условием благополучия как личного, так и общественного является развитие сознания. А это не может произойти без личного желания и активного продвижения в направлении самопознания и совершенствования себя.

Понимание таких элементарных правил на древней территории Славянского мира нашло свое воплощение в таких общественных явлениях, как «собор», «соборность», «задруга», «община», «вече» и т.п. Это был оптимальный метод создания структуры общественного самоуправления. Основываясь на этой традиции, а прежде всего, на родовой традиции, научное и культурное сообщество — сотрудничающее более 15 лет в рамках ежегодных конференций в Минске — разработало идеологию мирового лада как противопоставление господствующей ныне идеологии хаоса. Это уникальная и целостная концепция, основанная на глубоком знании общества.

ВЗАМОТНОШЕНИЯ С ПРИРОДОЙ И КОСМОСОМ

Русский космизм на рубеже XIX и XX века обращал внимание на опасный для человека и окружающей среды процесс отрыва цивилизации от природы и непонимание взаимосвязи с космосом. Эту проблематику позже подхватила экофилософия и экология, занимающиеся вопросами места и роли человека в природе, выдвигая требования охраны окружающей среды. Это привело к осознанию единства человека и природы, а также их взаимозависимости. Это было скорее припоминание себе истины, очевидной когда-то и ярко вы-

Виктор Корольков. «Видение из будущего». 1998 г.

раженной в славянской природной мистике, вдохновляющей литературу и другие области искусства.

В девяностые годы прошлого столетия наступило возрождение славянской философии. Обратились к богатству идей, в особенности тех, которые предсказывали начало новой эпохи. По счастливому стечению обстоятельств философские интуитивные предположения подтвердила новая наука, выявив мало известные истины о сущности бытия и открывая космическую перспективу. Квантовая физика, астрофизика, космобиология и молекулярная биология обогатили и расширили нашу картину мира. Но прежде всего, углубились знания о человеке, о нашей природе и сложности человеческого организма, о нашем потенциале и возможностях развития, а также о нашем месте в природе и космосе.

Мы уже знаем, что являемся космическими существами. Нас породил Космос и мы принадлежим Космосу. Мы созданы из того же самого вещества, что и Вселенная, и участвуем в эволюции Вселенной с самого начала существования в ней, независимо от того, осознаем мы это или нет. Наша природа является энергетической так же, как энергетической является природа всего, что нас окружает. Взгляд на человека как энергетическую структуру имеет уже давнюю традицию, также в славянской культуре и науке. Современные знания в области физики полностью подтверждают, что действительно

мы существуем, прежде всего, как энергетическая структура, включенная в энергомагнитное поле Космоса. Более того, уже известно, что все процессы, связанные с изменениями, начинаются в нашем энергетическом теле, а затем проявляются в теле физическом. Процесс нашей личной интеграции происходит путем активизации связи с биосферой через сердце. Впервые в официальной науке говорится о сердце не в метафизическом смысле, а как о центре управления, главном органе восприятия, тесно связанным с мозгом и всегда взаимодействующим с ним.

Как космические существа, мы не являемся какими-то живущими изолированно созданиями, которые могут руководствоваться произвольно выбранными для себя принципами. Мы включены в поле, имеющее резонансный характер, мы являемся его частью и одновременно центром, который это поле может изменять своими свойствами и сознательными действиями. А это приводит к тому, что мы являемся не только созданиями, но и одними из создателей Космоса.

Необходимо подчеркнуть, что при эволюционном и целостном подходе, мы понимаем, что развитие происходит путем расширения и обогащения прежних структур, а не их устранения. Поэтому исходным пунктом современной славянской цивилизации является исторически развитое славянское самосознание и идентификация, основанные именно на универсальных ценностях.

Вадим КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Выступление Президента Приднестровской Молдавской Республики в Оксфорде, Великобритания, 13 июня 2017 г.

Добрый вечер! Искренне рад приветствовать всех вас на сегодняшней встрече. Хочу поблагодарить Оксфордский Союз и **лично Президента Союза Майкла Ли**, за инициативу о проведении сегодняшней встречи.

Для меня честь представлять сегодня Приднестровскую Молдавскую Республику на столь авторитетной площадке и от имени народа Приднестровья выступить перед вами — перспективными представителями студенчества Соединенного Королевства, будущим интеллектуальным ядром Британии.

Мы придаем высокое значение подобного рода открытому общению, которое является полезным для всех сторон. Сложившаяся ситуация такова, что, к сожалению, Приднестровье зачастую воспринимается **через призму застарелых штампов и мифов, многие из которых сформировались еще на заре 90-х годов прошлого века и не имеют отношения к действительности.**

* * *

Для того, чтобы всесторонне и объективно понять саму суть и центральную идею Приднестровья, а также современную ситуацию вокруг республики, необходимо коснуться истоков нашей государственности. Мне задают вопрос, на каких основаниях мы имеем право на независимость? Приведу в его обоснование ряд аргументов. Многовековая история нашего края очень богатая **и целый ряд исторических фактов заслуживает особого внимания.**

Памятник основателю Тирасполя А.В. Суворову. Скульпторы Владимир и Валентин Артамоновы, архитекторы Я. Дружинин и Ю. Чистяков. 1979 г.

Молдавская государственность на востоке никогда не простиралась дальше правого берега реки Днестр, т.е. на территорию исторического Приднестровья. В результате Бухарестского мира 1812 года к России была присоединена Бессарабия (территория современной Молдовы). В данном контексте обозначу несколько знаменательных дат: 225 лет вхождения Таврии и Мало-

россии в состав Российской Империи (1792 г.) и 205 лет вхождения Бессарабии в состав Российской Империи (1812 г.).

Среди судьбоносных для нашей государственности договоров я выделяю **Сан-Стефанский мирный договор и Берлинский трактат.** Эти мирные договоры были заключены после русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Именно тогда получили независимость такие государства как Румыния, Сербия, Черногория, а Болгария становилась автономным княжеством. Бессарабия была окончательно признана неотъемлемой частью Российской Империи.

Важно подчеркнуть, что весь этот период территории совре-

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ Вадим Николаевич (род. 1970), приднестровский государственный и политический деятель. Президент Приднестровской Молдавской Республики (с 16 декабря 2016 г.). Председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики (23 декабря 2015 г.— 12 декабря 2016 г.)

менной Молдовы и Приднестровья входили в состав разных административно-территориальных единиц Российской Империи: на территории современной Молдовы была образована Бессарабская губерния (1812-1917), а Приднестровье относилось к Херсонской и Подольской губерниям.

После Первой мировой войны и Октябрьского переворота 1917 года Приднестровье продолжало существовать отдельно от Бессарабии, а после образования СССР территория современного Приднестровья в 1924 году вошла в состав Украинской ССР.

В этот период разворачивается очередной акт исторической драмы, связанный с оккупацией Бессарабии. В декабре 1917 года под видом закупки продовольствия румынские войска вошли в Бессарабию: по сути дела, началась ее постепенная оккупация. Румынская политическая элита тем самым нарушила условия Сан-Стефанского мирного договора и Берлинского трактата. Это имеет принципиальное историческое значение.

27 марта 1918 г. парламент современной Румынии признал государственным праздником. В этот день Сфатул Цэрий (Совет Края) Молдавской Демократической Республики под дулами пулеметов проголосовал за объединение Бессарабии и Румынии на условиях автономии. В ноябре 1918 года, после расстрела румынскими войсками президиума Сфатул Цэрий, этот орган в отсутствие кворума проголосовал уже о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии, ликвидировав все условия акта от 27 марта 1918

года. После этого Сфатул Цэрий был разогнан Королевской Румынией. Начались восстания, было много жертв. Уничтожался молдавский этнос, его история и культура. Бессарабия находилась в составе Румынии в течение 22-х лет.

В свою очередь, на исторической территории Приднестровья 12 октября 1924 года Постановлением ЦИК УССР образуется Молдавская Автономная Социалистическая Республика (МАССР), входившая в состав Украинской ССР на правах автономии. Ее столицей стал город Балта, а с 1929 г. — город Тирасполь.

Очередной вехой в развитии исторической государственности Приднестровья является подписанный 23 августа 1939 года пакт Молотова-Риббентропа, который включал т.н. «секретный протокол», распределявший сферы влияния Германии и Советского Союза в отношении ряда территорий, включая Бессарабию. Этим специальным протоколом Бессарабия была возвращена Советской России. В известной степени это был правовосстановительный акт: Бессарабию возвращали Советской России на основании Берлинского трактата и Сан-Стефанского мирного договора.

В августе 1940 г. Молдавская АССР была упразднена, поскольку к ней была присоединена территория Бессарабии, в результате чего на основе соединения этих двух исторически различных территорий была создана МССР. Важно отметить принципиальный момент — сама Бессарабия (историческая Молдова) получила свою советскую государ-

ственность путем ее присоединения к основе в виде МАССР (историческому Приднестровью), т.е. их к нам привели.

Таким образом, только в короткий 50-летний период с августа 1940 года по сентябрь 1990 года территории Приднестровья и Бессарабии были формально-юридически объединены в союзную советскую республику — МССР.

За полтора года до развала СССР власти Молдовы провозгласили курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что автоматически лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии.

23 июня 1990 г. Верховный Совет ССР Молдова принял два документа, принципиально важных для понимания механизма раскола МССР и образования ПМР. В первом из них, Декларации о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова от 23 июня 1990 г., объявлялось о выходе Молдовы из Союза ССР, в том числе о верховенстве законов Молдовы над союзными законами.

Второй документ — Постановление, утвердившее решение специальной комиссии о признании пакта Молотова-Риббентропа ничтожным. С его принятием ситуация юридически возвращалась к состоянию 1940 года, исключая из состава Молдовы ее государствообразующую часть в виде МАССР — т.е. территорию современного Приднестровья.

Этим решением молдавский парламент фактически отказался от Приднестровья. Пользуясь принципом права народов на самоопределение, современная Молдова вышла не только из состава СССР, но и из состава МССР, причём, это случилось еще за год до распада Советского Союза.

Что было делать приднестровцам? 2 сентября 1990 года на основании решения парламента Молдовы жителями нашего края было принято историческое решение о создании Приднестровской Молдавской ССР, причем, в составе Советского Союза. Так кто же на самом деле «сепаратисты»?

27 августа 1991 года парламент Молдовы заявил о полной государственной независимости. **Вопросов нет, но в своих границах исторической Бессарабии, естественно, без Приднестровья.** После распада СССР была образована Приднестровская Молдавская Республика. У нас были все легитимные основания заявить о своей государственности.

Когда говорят о том, что после распада СССР мировое сообщество признало независимость бывших союзных республик в их границах, возникает вопрос. Ведь при распаде СССР на основании решения парламента Молдовы уже не существовало МССР. Они сами признали ее незаконным, разделив Бессарабию и современное Приднестровье. И если уж признавать государства в границах Советского Союза, то надо признавать независимыми и Приднестровье, и Молдову.

По мнению ряда международных юристов, процесс распада Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР) представляет собой одну из правовых форм, когда вместо одного государства-преемника возникли две исторически обособленные части, обладающие необходимыми объективными основаниями для правопреемства (Приднестровская Молдавская Республика и Республика Молдова).

Именно в этом основа нашей государственности. Убеж-

ден, что если собрать все факты, то можно отстоять нашу независимость в любом международном суде, если он будет носить беспристрастный характер.

Я не зря говорю об этом в стенах ведущего вуза Британии. Прогрессивное мировое сообщество должно знать реальную ситуацию. Это принципиально. В Молдове данные факты намеренно замалчивают.

Почему Европа, признав пакт Молотова-Риббентропа ничтожным, до сих пор навязывает нам правовые последствия этого пакта? Почему для Поль-

...только в короткий 50-летний период с августа 1940 года по сентябрь 1990 года территории Приднестровья и Бессарабии были формально-юридически объединены в союзную советскую республику — МССР

ши — это зло, но кто-то за нас решил, что для Приднестровья это благо?

Возвращаясь к дням сегодняшним.

Молдова в своей истории совершила две стратегические ошибки. Первая — признание ничтожным пакта Молотова-Риббентропа, вторая — военная агрессия 1992 года. Более того, свою первую ошибку Кишинев попытался исправить военным путем, намереваясь силой оружия навязать приднестровцам свою волю. Победив в войне, мы отстояли свое независимое будущее ценой жизнью

более 800 приднестровцев, включая безвинно погибших детей, женщин и стариков.

Еще одна ошибка Кишинева — одностороннее принятие Закона «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» от 22 июля 2005 года. Этот мертворожденный законодательный акт был принят вне рамок международного переговорного процесса и без учета реальной ситуации.

Совершив стратегические ошибки, Молдова пытается найти выход из сложившейся ситуации, компенсируя свои промахи так называемым «тактическим вероломством». Что имеется в виду? Это различные ограничения, блокады, ограничение личных прав и свобод приднестровцев, политически мотивированное уголовное преследование, неисполнение ранее достигнутых договоренностей, игнорирование самого международного механизма переговоров формате «5+2». Только представьте, за 25 лет ведения политических переговоров было подписано порядка 200 документов с участием международных гарантов и посредников, включая ОБСЕ, и практически все они не исполняются Кишиневом.

Что же делать нам в современных условиях? Президент Молдовы Игорь Додон заявляет о федерализации Молдовы. Приднестровье опирается на результаты референдума 17 сентября 2006 года, на котором наш на-

род высказался за независимость Приднестровской Молдавской Республики.

На первой встрече с президентом Молдовы 4 января этого года я обратился с предложением уйти от острых политических тем и сосредоточиться на решении социально-экономических и гуманитарных вопросов, от которых зависит жизнь простых людей. На этом и сошлись. Мы подготовили целый блок вопросов со своей стороны, Молдова — свои вопросы.

Приднестровье сразу перешло от слов к делу, решив ряд проблем в интересах молдавских граждан, включая упрощение миграционного режима и обеспечение их свободного перемещения. На основании подписанного 3 июня 2016 года Берлинского протокола Приднестровье в качестве жеста доброй воли прекратило уголовные дела в отношении 10 сотрудников полиции РМ. Однако Кишинев до сих пор не сделал ответных шагов.

В ходе личного общения с президентом Молдовы я подчеркнул: Приднестровье открыто заявляет о том, что народом сделан выбор в пользу независимой государственности и нам сложно обсуждать некие планы по т.н. «федерализации». Важный вопрос: **а готова**

дела, участие приднестровских автомобилей в международном движении, связь и телекоммуникация, железнодорожное сообщение, признание дипломов о высшем образовании и многое другое.

В то же время Молдова продолжает односторонние провокационные действия, ведущие к обострению региональной обстановки. Пример — недавнее решение Конституционного суда РМ о признании присутствия российских миротворческих сил на Днестре незаконным, юридически разрешающее использовать против них военную силу.

Следующее — выставление со-

наблюдателем в переговорном процессе.

Говоря об истинных причинах совместного контроля уместно процитировать представителя одной из стран-гарантов в переговорном процессе. 25 мая с.г. посол Украины в Молдове Иван Гнатышин заявил: **«Киев стремится установить блокаду Приднестровья, чтобы торговые отношения сепаратистского региона регулировались Кишиневом».**

Действительно, новый режим ставит под угрозу снабжение республики, подрывает сферу индивидуального предпринимательства, грозит задержаниями грузов и арестами тех сотен приднестровцев, на которых в Молдове заведены уголовные дела. По предварительным подсчетам, потери экономики республики составят более \$40 млн долларов. Более того, появление молдавских силовиков в непосредственной близости от военных Приднестровья угрожает региональной стабильности.

Давление на Приднестровье реализуется с «молчаливого согласия» ряда участников переговорного процесса, включая Австрийское председательство в ОБСЕ, которое уже полгода отказывает в созыве международного переговорного формата «5+2».

30 марта с.г. я обратился к Президенту Молдовы с предложением о совместном направлении обращения к действующему председателю ОБСЕ Себастиану Курцу о незамедлительном созыве формата «5+2», так как деятельность этой площадки фактически заморожена. Это

Приднестровье опирается на результаты референдума 17 сентября 2006 года, на котором наш народ высказался за независимость Приднестровской Молдавской Республики.

ли сама молдавская политическая элита идти в этом направлении, изменить Конституцию и государственное устройство Молдовы; создать общий парламент и иные органы власти и управления; отменить закон 2005 года и иные законы; гарантировать все гражданские свободы, личную безопасность; признать право частной собственности; придать официальный статус русскому и украинскому языкам и др.?

Очевидно, что Кишинев не готов в принципе. Тогда молдавским политикам надо быть честными и перейти от спекуляций к реальному решению комплекса проблем, от которых зависит жизнь людей. Это уголовные

вместных таможенно-пограничных постов на территории Украины. Это односторонняя мера, которая реализуется вне существующего международного переговорного процесса и без учета позиции Приднестровья, нарушая множество ранее подписанных соглашений. **Игнорируются положения о недопустимости санкций и блокад, о решении всех вопросов исключительно за столом переговоров, о свободе международных контактов Приднестровья в экономической сфере.**

Напомню, что совместный контроль реализуется при прямой поддержке Европейского союза, который также является

формат, где Приднестровье официально выступает равной стороной переговорного процесса. **На календаре июнь, а ответа нет.**

Большой резонанс вызвало беспрецедентное решение Кишинёва о высылке из страны пяти российских дипломатов, из которых трое являлись участниками **Объединенной Контрольной Комиссии** — трехстороннего органа, который управляет миротворческой операцией.

Сегодня молдавское экспертное сообщество по негласному заказу государственных структур публикует **очередные провокационные планы «Принуждения Приднестровья к т.н. реинтеграции», предлагая широкий набор насильственных методов, не имеющих ничего общего с цивилизованными подходами и соблюдением прав человека.**

Немецкий философ Георг Гегель говорил, история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса. **Попытка решения нашей проблемы в первом случае войной 1992 года — это трагедия, а все остальные попытки односторонних действий без учета мнения народа Приднестровья — фарс.**

Глубоко убежден, что свою безопасность мы можем обеспечить только сохраняя государственность Приднестровья. Главное — это сохранение мира и жизни людей. Европейские политики говорят: вы же непризнанные. **Я им объясняю следующее: признание — не самоцель, самое главное — мир.** Какая ценность того, что признанные государства ввязываются в военные авантюры, на их территории идет гражданская война, они не могут сберечь мир и жизни людей? **А у нас за последние 25 лет в боевых действиях не погиб ни один человек. Это главная ценность, которую надо сберечь.**

Мы будем рады выстраиванию партнерских отношений между Оксфордом и Приднестровским государственным университетом имени украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко. Наш вуз, основанный в 1930 году, является первым высшим учебным заведением Советской Молдавии. Сегодня ПГУ — это классический университет исследовательского типа, в рамках которого **действует Центр**

английского языка и американской культуры (открыт в марте 2013 г.), всего 7 специализированных международных культурно-лингвистических центров, среди которых центры французской, болгарской, русской, украинской, молдавской культуры и др.

Мы понимаем, откуда берутся негативные домыслы о Приднестровье, которые уже долгое время присутствуют в западной медиасфере. **Я приглашаю вас посетить Приднестровскую Молдавскую Республику, пообщаться с нашими гражданами и составить собственное мнение о состоянии дел в нашей стране.** Полагаю, что вы сами сможете убедиться в том, что Приднестровье — это миролюбивое полиэтничное общество, в котором отсутствуют конфликты на национальной почве и уважаются традиции представителей любого этноса и конфессии.

Мы, конечно, добьемся независимости, но она должна быть достигнута мирным путем, чтобы сохранить жизни людей. Я сторонник переговорного процесса в любых форматах. Все вопросы необходимо решать исключительно за столом переговоров.

В завершение хотел бы напомнить историческое изречение Уинстона Черчилля, сделанное им после подписания 30 сентября 1938 г. Мюнхенского соглашения, — **«Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получила войну».**

Сегодня вокруг Приднестровья очень схожая ситуация. Определенные внешние силы руками Молдовы и Украины намеренно

создают условия для дестабилизации и постепенной разморозки конфликта. Такими действиями не только перед Приднестровьем, но и перед всеми ответственными мировыми игроками **фабрикуется абсолютно искусственный выбор между войной (т.е. новым витком силового противостояния) или бесчестием в форме политических уступок вопреки воле приднестровского народа.**

Как показывает история, в конечном итоге в проигрыше остаются все без исключения — и организаторы, и вовлеченные участники подобных геополитических комбинаций. Но самое печальное — страдают простые люди и само дело сохранения мира и стабильности.

Убежден в том, что сегодня еще не поздно переломить эту негативную тенденцию и общими усилиями предотвратить скатывание в пропасть.

Говорю совершенно четко — **между этими двумя крайностями Приднестровье выбирает третий путь — цивилизованный, открытый и справедливый политический диалог, основанный на универсальных международных принципах, неотъемлемых правах и свободах как отдельно взятого человека, так наций и народов в целом.**

Мы хотим быть услышанными и нам очень нужна поддержка всей здравомыслящей части мирового сообщества, включая Соединенное Королевство.

Благодарю за внимание, готов ответить на ваши вопросы!

Фёдор ПАПАЯНИ

ОЛИГАРХИ КАК ПРОБЛЕМА

Олигархия — понятие, пришедшее к нам из античных времён. Древние греки под ним понимали такую форму правления, при которой государственная власть принадлежала группе богатых граждан. Олигархами в древности считались коррумпированные чиновники, влиятельные военачальники и все те (власть предержавшие), кто разбогател сомнительными методами

Аристотель считал, что олигархия — это уродливое искажение аристократии как формы правления лучших. Государство идеально, — считал философ, — если им правят лучшие сыны Отечества. Так-то оно так, но достижима ли такая форма правления? Римский философ Полибий, например, считал, что ввиду недостижимости, неустойчивости как демократии, так и аристократии, лучшей формой правления является комбинация монархии, аристократии и демократии. В Царской России эта «Полибиева схема» проявилась в том, что монархия включала в себя демократические элементы (земские собрания, управы) и аристократические (дворянство как служивый Отечеству класс). С другой стороны, история свидетельствует, что правят всегда богатые, а бедные — никогда. И даже если в редкие моменты истории бедные совершали восстания, они, получив власть, быстро становились богатыми, и всё возвращалось «на круги своя». Так почему же мудрецы прошлого (Платон, Аристотель, Полибий и многие другие), а также современные философы и политологи, все единодушно ополчились на олигархов? В чём заключается феномен олигархии, определяющий её в категорию абсолютного зла? Разберёмся по порядку.

ПРИРОДА ОЛИГАРХИИ

Для начала надо разобраться, в чём отличие олигарха от просто богатого человека. Богатый — это человек, обладающий богатством.

ПАПАЯНИ Фёдор Алексеевич, общественный деятель Донецкой Народной Республики, писатель. Кандидат технических наук, доцент. Сопредседатель Изборского клуба Новороссии (г. Донецк). Академик МСА

Миллиардеров

2014 г. — 1645

2015 г. — 1826

2016 г. — 1810

Совокупное состояние

2014 г. — \$6,4 трлн.

2015 г. — \$7,05 трлн.

2016 г. — \$6,48 трлн.

Миллиардеров в России

2014 г. — 111

2015 г. — 88

2016 г. — 77

В свою очередь, богатство — это большое имущество, точнее, — это большая совокупность материальных ценностей (активов), которая может быть продана за деньги или обменена на иные блага. Вопрос: «Быть богатым, — это хорошо или плохо?» Вот как на него отвечает народная мудрость: «Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». С другой стороны, богатство становится явным злом, когда в человеке просыпается алчность, когда стремление к материальному благополучию пожирает душу, превращаясь в ненасытную страсть. Для этого случая народ припас другую поговорку: «Богатому черти деньги куют». Иначе говоря, богатство часто становится как источником, так и следствием пороков.

Как известно из диалектики, количество переходит в новое качество: большой капитал постепенно превращает богача в олигарха. На вопрос, какая величина капитала перерождает богатого человека в олигарха, нельзя найти однозначный ответ, ибо всё очень относительно, как с самой величиной, так и с её привязкой к месту и ко времени. В разные

периоды времени это могли быть миллионы долларов (в эквиваленте), затем десятки миллионов, но чаще всего, когда речь шла об активах в сотни миллионов и выше. Огромный капитал магически воздействует на сознание его владельца, изменяя личность, и, увы, не в лучшую сторону. Когда все помыслы человека сконцентрированы на богатстве, он озабочен, сначала, как его приумножить, а затем, как сберечь. Человек с этими помыслами постепенно становится алчным, эгоистичным, властолюбивым и жестоким. Логика ненасытности скоро приводит к мысли о том, что надо бы подобраться к бюджету (как самому мощному ресурсу) и организовать переток капитала в личный карман. Для этого нужно завести «дружбу» (то есть наладить коррупционную схему) с чиновниками, распоряжающимися бюджетом. Чтобы не досаждали проверяющие, нужно завести «дружбу» (через взятки) и с правоохранительными органами. Обходя законы при приватизации, необходимо обеспечить лояльность судов по той же схеме. А ещё лучше, когда парламент принимает законы под твои интересы. Так возникает «дружба» с законодателями. Свой

банк нужен для надёжного вывода капитала за рубеж и для того, чтобы делать деньги из денег. Ещё желательно купить средства массовой информации, это помогает формировать нужное общественное мнение о себе любимом. Вот, наконец, олигарх, обладающий огромным политическим и экономическим влиянием, окончательно сформировался. Его бизнес отныне ориентирован на максимальное привлечение ресурсов и возможностей государства. Теперь можно самому идти во власть или заслать туда своих агентов. Этим же путём идут другие олигархи, а их группа (уже как властная группировка) постепенно формирует в стране олигархический режим правления. «Договорняк» между олигархами получил красивое название — «консенсус элит». Олигархи в борьбе за ресурсы и власть могут бороться друг с другом, но — никогда с олигархическим режимом как таковым. Последний отличается тем, что олигархи по аналогии с мафиозными структурами дробят державу на сферы своего влияния, а в идеале стремятся к максимальной автономии от государства. Постепенно могущество олигархов растёт, а само государство со всеми его институтами увядает.

МЕЖДУНАРОДНАЯ (МИРОВАЯ) ОЛИГАРХИЯ (МО)

Современная МО своей «славной» традицией восходит к далёкой древности. Условно историю развития МО можно разделить на дохристианский период (с финансовыми центрами в Карфагене и Иерусалиме) и христианский (с финансовыми центрами сначала в Венеции и Генуе, а позднее в Лон-

доне и Нью-Йорке). В дохристианский период иудейские секты (которые с ветхозаветным иудаизмом имеют мало общего) разработали вполне успешную схему накопления капитала на ссудном проценте, а также олигархического влияния на общественные процессы (подробнее см. книгу В. Катасонова «Иерусалимский храм как финансовый центр», 2014). Эта схема, развиваясь и совершенствуясь, к началу XIII века (период финансового могущества Венеции и Генуи) привела, наконец, к формированию международной олигархии, призванной править миром через финансовые инструменты. Для начала МО следовало сконцентрировать мировой капитал в своих руках, но он в те времена находил-

ся было вывезено всё ценное, но в первую очередь, — всё золото. Оно свозилось в Венецию и Геную несколько десятилетий. Это привело к накоплению первых огромных (то есть соизмеримых с бюджетами многих европейских государств) частных капиталов, что предопределило впоследствии всё переустройство Европы.

Последовательный общественно-исторический процесс, логика развития капитализма на Западе, последовательность циклов накопления капитала привели к новой исторической реальности — формированию сверхорганизованной мировой финансовой олигархии как основной властной группы, занятой в борьбе за мировую гегемонию. «Мир — понятие не ко-

«Международная олигархия — это высокоинтеллектуальная группа хищников, которая мыслила и мыслит в масштабах всего мира и на столетия вперёд» (Н. Стариков).

ся в Византии: в Константинополе было больше золота, чем во всей Западной Европе вместе взятой. В это время финансовым центром Западной Европы была Венеция (такой себе Нью-Йорк XIII века) со своими финансовыми воротилами (в основном, иудейскими). Алчный Запад с финансовой подачи этих воротил и по благословию Папы Римского вероломно напал на Константинополь и разграбил его. Так в 1204 г. под натиском рыцарей-крестоносцев пала Византийская империя и по-настоящему более уже не восстановилась. Из разграбленного Константинопо-

личественное, а качественное, как любил говорить А. Эйнштейн. В мире небольшая, но хорошо организованная группа, в руках которой огромные средства (собственность, финансы), власть и контроль над знанием и его структурами, а также над СМИ весит намного больше, чем масса людей или даже целая страна...» (А. Фурсов). Постепенно Западом начали править именно сверхорганизованные финансовые воротилы — потомки средневековых олигархов. Они обосновались в Англии, Франции, Германии, Голландии и США, откуда начали своё победное шествие

Десятка самых богатых людей России

Место в рейтинге и состояние	1 ↑ \$18,1 млрд.	2 ↓ \$15,9 млрд.	3 ↓ \$15,3 млрд.	4 \$14,5 млрд.	5 ↑ \$13,5 млрд.	6 ↑ \$13,4 млрд.	7 ↓ \$13,2 млрд.	8 ↑ \$12,4 млрд.	9 \$12,2 млрд.	10 ↑ \$11,9 млрд.
Место в рейтинге и состояние год назад	5 \$17,7 млрд.	1 \$24 млрд.	2 \$18,5 млрд.	4 \$17,8 млрд.	8 \$13,9 млрд.	7 \$15,1 млрд.	3 \$18 млрд.	10 \$13 млрд.	9 \$13,4 млрд.	15 \$9,1 млрд.
Источник состояния	металлургия, Интернет, телекоммуникации	металлургия, транспорт	металлургия, машиностроение	металлургия, медиа	нефть, инвестиции	нефть, финансы, телекоммуникации, розничная торговля	металлургия, инвестиции	нефть, металлургия, инвестиции	металлургия, инвестиции	газ, нефтехимия
Компания	«Металлоинвест»	НЛМК	«Северсталь»	«Норильский никель»	«Лукойл»	«Альфа-Групп»	Группа ОНЭСИМ	«Ренова»	Millhouse Capital	«Новатэк»

по всему миру. МО, подчинив себе многие страны, стала самой влиятельной политической силой современности.

Современный состав МО следующий:

Во-первых, политико-религиозная олигархия; возглавляется масонскими иерархами, на верхних степенях (градусах) управляемая исключительно левитами (концепция «богоизбранности» освобождает их от морали, совести и чести); она руководит партийным строительством и одновременно оппозиционными движениями во всех подконтрольных государствах, выполняет функцию «отдела кадров» для политиков и чиновников высшего звена; контролирует практически все современные религиозные секты и протестантские церкви, СМИ, некоммерческие, общественные и международные организации, частные военные компании; имеет значительное влияние на Ватикан и иудейские общины; идеология носит скрытый религиозный характер, ориентирована на антихристианство, своими корнями уходящая к секте фарисеев, Каббале, орденам Тамплиеров и Иллюминатов, что частично объясняет востребованность в наше время термина «современные фарисеи» (Н. Нарочницкая).

Во-вторых, финансовая олигархия; возглавляется родовыми кланами владельцев Резервной Системы США; контролирует МВФ, МБРР, ЕБ, ЕБРР, Центробанки, национальные и крупные частные банки, промышленные гиганты, трансатлантические корпорации, биржи и т.п.; идеология носит скрытый религиозный характер, ориентирована (явно или тайно) на поклонение «золотому тельцу», своими кор-

нями уходящая к Карфагену, что объясняет использование в политологии термина «новый Карфаген» (Т. Грачёва).

«Международная олигархия — это высокоинтеллектуальная группа хищников, которая мыслила и мыслит в масштабах всего мира и на столетия вперёд» (Н. Стариков). Разделение МО на две группы условно, поскольку для них характерны родственные связи, совмещение «должностей» и постоянное перетекание «кадров». Структура системы олигархической власти та-

В настоящее время международная олигархия полностью взяла под свой контроль США, Великобританию и всех их вассалов (Западную Европу, Канаду, Японию и др.)

кова. На «сходняке» МО несколько веков тому назад была найдена удивительно работоспособная схема: МО создают, финансируют и направляют тайные политические структуры — масонские клубы (ложи, ордена, комиссии и т.п.). Масоны тайно управляют партиями, готовят политиков. Так, почти все западные политики являются масонскими воспитанниками. Один из них затем правит тем или иным государством во благо МО. Президент США или британский премьер — это нанятые олигархами менеджеры, не более того. В настоящее время международная олигархия полностью взяла под свой контроль США, Великобританию и всех их вассалов (Западную Европу, Канаду, Японию и др.).

Действия МО обусловлены задачей править миром, чтобы жить за счёт труда и средств народов

планеты. Для этого МО постепенно уничтожает любую государственность, кроме империи англосаксов, где теперь (возможно, временно) их дом родной. В этих действиях эффективным средством управления МО являются национальные олигархи, то есть, олигархи стран-вассалов, стран-жертв. Будущие национальные олигархи подбираются из кадров, предрасположенных к бизнесу, причём ставка делается, в первую очередь, на местных иудеев, которые подотчётны масонству или иудейской общине.

Национальные олигархи взращиваются МО, получают от МО кредиты и возможность выводить капиталы в офшоры, а также пользоваться всеми благами Запада и получать второе гражданство.

Иначе говоря, МО разводят, как в инкубаторе, национальных олигархов всех подконтрольных стран, смотрят сквозь пальцы на все их «проделки», чтобы в их лице иметь агентов своего влияния. Так устроена пирамида власти современной международной олигархии, имеющая название «Новый мировой порядок».

ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ОЛИГАРХИИ

Олигархи досаждали государственному организму во все времена. Например, олигарх А. Меньшиков, выдающийся сподвижник Петра Великого и одновременно казнокрад, взяточник, властолюбец и интриган, умудрился вывезти из России в Голландию золота больше, чем было в этой небольшой европейской стране. Голландия разбогатела, а Россия

навсегда обеднела на величину этого капитала. Выводом капиталов в офшоры занимаются все без исключения современные российские олигархи. Но в отличие от А. Минихина, героически отличившегося в ратных схватках за Россию, сделавшего много для державного строительства, современные российские олигархи ни в каком героизме во имя Родины замечены не были. Олигархи в России поднялись на развале СССР и разграблении его ресурсного на-

к семье президента Б. Ельцина. О негативной роли олигархов «разлива 1996 года» не писал только ленивый: произошло крупнейшее в истории человечества разграбление ресурсов державы. Страна еле удержалась от дальнейшего распада, который смог остановить лишь следующий президент В. Путин, обладающий масштабным государственным мышлением. Более того, в 2000-е в России даже наметилась еле заметная тенденция деолигархизации власти. Самые

одиозные олигархи, открыто претендовавшие на высшую власть (Б. Березовский, В. Гусинский и М. Ходорковский), были выдворены из державы; остальные

вчерашние олигархи условно «построены» президентом, они относительно послушны Кремлю (а не наоборот), они вынужденно затаились (правда, надолго ли?), вещают о своём патриотизме (искренне ли?), активно участвуют в правительственных программах (добровольно ли?). Во главе российских регионов постепенно становятся не ставленники олигархов, как часто бывало в 90-е, а служивые люди; олигархов немного оттеснили от управления процессами партийного строительства. Это вселяет осторожный оптимизм в будущее великой России без олигархов. Но проблема пока не устранена. «Главный враг сегодняшней России — не Госдеп и не польский сейм. Это олигархический капитал, который ради своего преуспеяния готов отдать Крым Украине, кинуть

метим, что санкционное давление последних лет на Россию адресовано, в первую очередь, именно им, российским олигархам, дабы те начали активно противостоять политике В. Путина. А принятый 15.06.2017 г. в США «Закон в целях противодействия агрессии иранских и российских правительств» (S. 722. AN ACT “To provide congressional review and to counter Iranian and Russian governments’ aggression”) фактически отводит на борьбу олигархов с Россией всего пол года, то есть, аккуратно до президентских выборов. Динамика геополитических процессов 2014-2017 гг. уже не оставляет много времени. Эти полгода в любезно-ультимативной форме предоставлены российским олигархам, чтобы те успели вывести свои активы из России, успели дистанцироваться от команды В. Путина и самое главное — успели дестабилизировать обстановку в стране (а в идеале — перехватить власть). В противном случае упомянутый выше закон позволит обвинить любого российского олигарха в коррупции с последующей конфискацией имущества. Послушные Кремлю российские олигархи Западу без надобности. Американский закон откровенно демонстрирует метод вмешательства Вашингтона в дела России через российских олигархов как агентов своего влияния. А как им, сердечным, не быть агентами влияния Запада, ведь их активы (часто даже и семьи) именно там, на Западе, а, как известно: «...где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф. 6:21).

Кто кого одолеет, олигархи Рос-

«Главный враг сегодняшней России — не Госдеп и не польский сейм. Это олигархический капитал...» (А. Проханов)

следия. Воровская приватизация, распродажа за рубеж сырьевых ресурсов, операции с бюджетными деньгами, залоговые аукционы, заработки на высокой инфляции — вот составляющие фундамента богатства «новых русских» олигархов. История зарождения российских олигархов такова. Крупнейшие банкиры-предприниматели: Б. Березовский («ЛОГОВАЗ»), В. Виноградов («ИНКОМ-банк»), В. Гусинский (группа «МОСТ»), В. Потанин («ОНЭКСИМ-банк»), А. Смоленский (банк «СТОЛИЧНЫЙ»), М. Фридман («АЛЬФА-банк») М. Ходорковский («МЕНАТЕП-банк») молниеносно переросли из коррупционеров в олигархи в канун президентских выборов 1996 года. Олигархи профинансировали президентские выборы Б. Ельцина, наняли А. Чубайса как менеджера той избирательной кампании. «Семибанкирщина» — так журналисты окрестили то лихое время. Именно тогда срослись теснейшим образом взаимоотношения «семибанкирщины» с властью, при которых государственные решения принимались в пользу банкиров. Позднее полноценным олигархом стал Р. Абрамович («СИБНЕФТЬ»), который раньше был в тени Б. Березовского, и М. Прохоров — партнёр В. Потанина. Затем к этой группе примкнули Р. Вяхирев и другие нефтегазовые магнаты. Позднее олигархическая «колода» многократно «тасовалась». Статус олигарха определялся финансовыми и информационными возможностями влияния, а также близостью

На Украине шесть олигархов владеют основной частью средств массовой информации. Парламент, в основном, решает задачи обеспечения олигархического «консенсуса»

Донбасс под ноги киевских карателей, устранить президента Путина, передать американцам российский ракетно-ядерный щит, сделав из России этнографический заповедник...» (А. Проханов).

У Запада не получается уничтожить Россию внешней силой, поэтому все надежды возлагаются на развал России изнутри с помощью российских олигархов. За-

сию, или российская держава своих доморожденных олигархов, похоже, решится в ближайшем будущем.

ОСОБЕННОСТЬ УКРАИНСКОЙ ОЛИГАРХИИ

Её рождение проходило на фоне абсолютно тех же процессов распада СССР и дикой приватизации («прихватазации»), что и в России. Но была и существенная разница.

Во-первых, в отличие от России, у президентов Украины (как, впрочем, и у чиновничьего аппарата) начисто отсутствовало государственное мышление. Это отсутствие ментальной государственной составляющей привело к тому, что президенты Л. Кравчук, Л. Кучма и В. Ющенко, поддавшиеся на коррупционное искушение, обустроили в стране олигархическую форму правления без малейшей привязки к интересам Украины. Строительство олигархии закономерно подошло к ситуации, когда президентами стали сами олигархи — сначала В. Янукович, затем П. Порошенко. Многих олигархов первой волны 90-х отсеял «естественный отбор». Они уходили из олигархической обоймы по-разному: кто в тюрьме посидел, кого застрелили, кого отодвинули (П. Лазаренко, В. Жердицкий, М. Бродский, В. Гетьман, Е. Щербань); иные пытаются продолжать бороться за «место под солнцем». В настоящее время олигархат Украины представлен следующим списком в алфавитном порядке: Р. Ахметов, Ю. Бойко, Г. Боголюбов, А. Веревский, К. Жеваго, И. Коломойский, Ю. Косяк, С. Левочкин, В. Новинский, В. Пинчук, П. Порошенко, В. Рабинович, Ю. Тимошенко, Д. Фирташ, А. Ярославский. Список этот, правда, весьма не устойчив и подвижен, ибо борьба кланов за оставшиеся ресурсы государства в самом разгаре. На Украине шесть олигархов владеют основной частью средств массовой информации. Парламент, в основном, решает задачи обеспечения олигархического «консенсуса». Коррупционная юридическая система также полностью подчинена олигархам. Олигархи накопили опыт разграбления ресурсов страны, который не пригоден для государственного строительства, а потому состояние нынешней Украины весьма плачевно. Начиная с 1991 года понятно, кто представляет интересы олигархических кланов, но совсем непонятно, кто представляет интересы государства. Похоже, таковых не было, и нет.

Во-вторых, отличительной особенностью Украины является влияние криминалитета. В России, например, если и формировались олигархи на основе классического криминального капитала, то уровнем ниже банковского, ак-

тивами поменьше и влиянием поскромнее, всё больше на местном уровне. В Украине донецкий криминалитет, образовавший властную группировку, оказался более расчётливым и организованным, чем все остальные олигархические группы, взращённые в 90-ые годы. Это сделало «донецких» в 2000-ые главной политической силой. Но обнаружилось, что они — суровые тяжеловесы бизнеса — оказались политическими пигмеями, когда вылезли на властный олимп. Получить власть на Украине им удалось, обманув своих избирателей обещаниями восстановить права русскоязычного населения и утраченные связи с Россией. Но придя к власти во времена президентства В. Януковича, не понимая суровых законов геополитики, донецкие олигархи тут же начали лавировать, метаться между Западом и Россией, шантажируя обоих, выторговывая для себя ту или иную выгоду. С выгодой для себя усидеть на двух стульях — вот генеральная линия их порочной и полностью провальной политики.

В-третьих, украинские олигархи (имея, в основном, иудейские корни) опустили в своей безнравственности до поддержки украинского нацизма, из-за чего появился парадоксальный политический термин «жидобандеровцы» (подтверждающий, что олигархи лишены и морали, и национальности). Они при поддержке США в 2014 г. организовали «майдан», начатый как мирный протест против «донецких» и закончившийся незаконным государственным переворотом. Сразу после переворота с олигархами (особенно с «донецкими») была проведена разъяснительная работа высоко-

лет русские убивают русских в угоду геополитическим интересам США. В настоящее время олигархи во главе с П. Порошенко дожирают последние ресурсы Украины.

В целом, Украина даёт всему миру урок, к чему ведёт олигархическое правление: некогда самая промышленно развитая и богатая республика СССР, но теперь, управляемая олигархами, страна находится в самом бедственном положении с самыми неутешительными перспективами.

БОРЬБА С ОЛИГАРХИЕЙ

Итак, понятно, что олигархия — это, образно говоря, раковая опухоль в организме государства. «Злокачественная болезнь» прогрессирует так: взяточничество развивается в устойчивую коррупцию, которая затем перерастает в олигархию. Как только государство перестаёт жёстко бороться с этой «болезнью», деньги, контролируемые олигархами, начинают выступать главной ценностью, ведя к деградации все сферы общественной жизни. Раз так, то олигархию как явление желательного профилактического не допускать, но коль скоро она сформировалась, то с ней нужно бороться радикальными методами. В цепочке «богатство — взяточничество — коррупция — олигархия» достаточно удалить звено «взяточничество», чтобы профилактика стала эффективной. Современный Китай даёт такой уникальный положительный опыт. Ежегодно десятки (если не сотни) госчиновников получают за взяточничество высшую меру наказания. Жестоко? Да. Но гуманно ли? Настолько гуманно, насколько гуманно действия хирурга по удалению (а это очень больно) злокачествен-

Китай без олигархов стал процветающей великой державой, ведущей экономикой мира

поставленными сотрудниками Госдепа и Посольства США. Угроза потерять свои западные активы мгновенно политически нейтрализовала донецких олигархов. Всё это происходило на волне русофобской истерии с последующей кровавой гражданской войной на Донбассе. По приказу одних украинских олигархов и с молчаливого согласия других, уже более трёх

ной опухоли. Ведь мы говорим о благополучии и счастье остального трудолюбивого миллиарда честных китайцев. В итоге, Китай без олигархов стал процветающей великой державой, ведущей экономикой мира.

Со сложившимся олигархатом бороться сложнее, ибо борьба приобретает масштабный характер столкновения политических сил.

Никита Шаленный. «Французская карусель». 2013 г.

Однако и тут история даёт примеры такой успешной борьбы. Так, например, Византийский император X века Василий II понял, что империя увядает, казна пуста, армию содержать не на что, социальные программы свёрнуты. В то же время могущественная группа олигархов владеет всеми активами государства, не делясь с ним даже налогами. И вот император пригласил всех олигархов во дворец, сообщил о бедственном положении государства и предложил новые правила игры. Олигархи отныне будут платить все налоги (в том числе и ранее не уплаченные) и полностью отлучаются от власти. «Кто согласен, — предложил, император, — пусть отойдут направо, кто не согласен — налево». «Левые» олигархи были казнены, а их имущество было отписано государству, что восстановило казну (стабилизационный фонд, как нынче говорят). «Правые» олигархи превратились в законопослушных (просто очень богатых) граждан. Империя была спасена: два столетия после этого Византия была самым могущественным, богатым и культурно развитым европейским государством. В России тоже есть немалый опыт успешной борьбы с олигархами. Царь Иван IV (Грозный) даже создал опричнину и с её помощью ликвидировал княжеский олигархат, после чего, укрепив державу, распустил опричнину. «Разобрался» с княжескими олигархами и Петр Великий, оставив своим наследникам великую империю. Аналогичное, уже в XX веке совершил И. Сталин с троцкистским красным олигархатом, выстроив

на руинах царской России мощнейшую советскую империю. Подобный опыт весьма жесток, но иных, менее радикальных, и успешных примеров борьбы с олигархами нам история, к сожалению, не предоставила.

Итак, рецепты борьбы с олигархией есть, они таковы:

Указом главы республики въезд олигархам в ДНР запрещён

1) не допускать олигархию как явления профилактическими мерами, например, жёсткой борьбой со взяточничеством и коррупцией;

2) если олигархат уже сформирован, то его нужно «построить» в интересах государства, то есть: заставить платить налоги, возратить средства из офшоров и полностью отлучить от власти (для этого надо заменить существующую партийно-олигархическую выборную технологию на народное представительство);

3) если олигархи не согласны с п. 2, то следует вести с ними открытую и жёсткую политическую борьбу как с любыми иными непримиримыми врагами Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Люди всегда будут стремиться к благополучию. Это нормально. Не нормально, когда стремление к материальному успеху или власти становится смыслом жизни человека, поработавшая его душу. Богатство не должно быть целью, но результатом труда рабочего, инженера, служащего, врача, учёного, актёра или предпринимателя. Тогда всё в порядке. Необходимо помнить, что богатство отнюдь не эк-

вивалентно счастью: «богатые тоже плачут» и тоже лечатся от депрессии. А чтобы депрессии не было, надо осознать простую истину, что богатство всегда относительно, и что богат не тот, у кого всего много («много» не имеет границ), а тот, у кого достаточно или тот, кому меньше нужно. Многие богатеи стремятся стать олигархами. Это также нормально, как нормально раковым клеткам пожирать здоровый организм. Общество, если надеется быть здоровым, должно быть настроено на борьбу против олигархии как явления, разрушающего все основы государственности и благосостояния подавляющего большинства граждан.

Нынешние последствия олигархии на Украине, в ДНР и России следующие.

Украина самоуничтожается руками местных олигархов.

Донецкая Народная Республика сделала важнейшие шаги по пути реального освобождения от засилья олигархов. Указом главы республики въезд олигархам в ДНР запрещён. Партийно-олигархическая система заменена на политические движения с народным представительством. Депутаты ДНР — не олигархи и не их наёмники, а люди из трудовых профессиональных «сословий». Но борьба далеко не закончена. Олигархи не оставят попыток восстановить на Донбассе своё влияние. И к этому надо быть готовым.

Активированная Соединёнными Штатами схватка российских олигархов с российским государством вступила в свою решающую фазу. Кто победит, скорее всего, будет ясно к президентским выборам 2018 года. Олигархические ставки повышены до предела: на кону не только Россия, но весь мир.

Василий ТРЕСКОВ

«ЗА ДРУГИ СВОЯ»

Выставка под таким названием открыта в Выставочном комплексе Государственного Исторического музея и посвящена 140-летию войны за освобождение Болгарии

12 апреля 2017 года исполнилось 140 лет со дня начала Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В мировой истории эта война стала беспрецедентной по жертвенности «за други своя». Россия дорогой ценой заплатила за освобождение Болгарии, независимость Румынии, Сербии и Черногории. Десятки тысяч русских воинов покоятся в братских могилах на болгарской земле. К этой памятной дате и приурочен масштабный выставочный проект, подготовленный Историческим музеем.

На выставке представлены оружие и униформа, награды знаменитых и безвестных героев, полковые знамена, наградные серебряные трубы, документы, карты, книги, трофеи, картины знаменитых художников, настоящие крестики и иконки, найденные на полях сражений, а также мемориальные предметы. Среди них — мундир императора Александра II и две иконы, преподнесенные ему в 1877 году в Болгарии, мундир великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III) и его автограф, сабля и личные вещи генерала М.Д. Скобелева, аннинское оружие «За Храбрость» князя Н.С. Щербатова, ставшего впоследствии директором Императорского Российского исторического музея.

Особого внимания заслуживают фотографии и репортажная графика 1870-х годов. В годы войны писатели-журналисты, художники, фотографы, представители различных изданий, таких, как «Всемирная иллюстрация», «Нива», «Новое время», «Правительственный

вестник» уезжали на фронт. Их статьи, а также фотоснимки и наброски, сделанные с натуры, экстренно публиковались на страницах ведущих российских и иностранных изданий. Эти публикации

наряду с подлинными фотографиями и литографиями также можно увидеть на выставке. Отдельно следует отметить уникальные фотографии Ф. Душека — при-

дворного фотографа Карла I Румынского. В его фотообъектив попали безмянные солдаты, офицеры Генштаба, генералы, дипломаты, великие князья, в том числе главнокомандующий Дунайской армией великий князь Николай Николаевич и российский император Александр II.

Несомненный интерес вызовут редкие карты и схемы военных действий, а также великолепные живописные работы — бесценные свидетельства событий тех лет. Среди них картины В.В. Верещагина, В.Д. Поленова и П.О. Ковалевского, бывших на театре военных действий, а также А.Д. Кившенко, Н.Д. Дмитриева-Оренбургского, Н.Е. Сверчкова, П.А. Суходольского, Н.П. Красовского, создавших впечатляющие полотна, опираясь на документальный материал. Многие из этих работ были написаны по заказу

императора Александра II и украшали Военную галерею Зимнего дворца.

ТРЕСКОВ Василий Ильич (род.1961), кандидат исторических наук, советник второго класса государственной службы, член Союза писателей РФ, член Союза журналистов Москвы

Члены МСА приняли участие в торжественных мероприятиях, посвящённых Дню знаний

ИЗ ХРОНИКИ МСА 2017, ОСЕНЬ

1 сентября. Члены МСА участвуют в торжественных мероприятиях, посвящённых Дню знаний. Почетный академик МСА, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, руководитель космической программы «Энергия» — «Буран» Олег Дмитриевич Бакланов и президент МСА С.Н. Бабурин поздравили с началом нового учебного года студентов колледжа телекоммуникаций.

4 сентября. Совещание членов Президиума МСА по подготовке Второго Ирнинского церковно-общественного форума

5 сентября. Президент МСА С.Н. Бабурин и профессор МСА Д.Ю. Соин участвуют в качестве почетных гостей в работе отчетно-выборного съезда Международной конфедерации профсоюзов торговли, общественного питания и различных форм кооперации.

6 сентября. Академики МСА С.Н. Бабурин и Ю.В. Голик посетили с рабочим визитом посольство Коре́йской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. В ходе встречи обсуждались вопросы научного сотрудничества между народами двух стран.

7 сентября. Под председательством президента Общества «Россия-Германия», академика МСА О.М. Зиновьевой состоялось заседание Президиума Общества. Были рассмотрены вопросы орга-

низационного обеспечения творческих проектов.

8 сентября. На рабочем совещании МСА директор Балканского центра научного и хозяйственного сотрудничества, академик МСА О.А. Дзыза проинформировал присутствующих об осуществленных в 2012–2017 гг. программах.

9 сентября. Члены МСА участвуют в различных праздничных мероприятиях, посвящённых Дню города Москвы.

13 сентября. Прошло заседание Президиума МСА. Рассмотрены вопросы планирования работы на 2017–2018 гг., участия МСА в общественно-политических мероприятиях в Сербии в сентябре 2017 г., подготовки Общего собрания МСА. Выездное заседание президиума, намеченное на 19 сентября, отменено. С беспокойством члены Академии обсудили ситуацию, вновь складывающуюся вокруг Государственного академическо-

го русского концертного оркестра «Боян».

16 сентября. Президент МСА С.Н. Бабурин поздравил с юбилеем видного общественного деятеля, председателя Правления Организации выпускников Ивановской школы-интерната им. Е.Д. Стасовой — ИНТЕРДОМА, вице-президента МАФМ Вангелиса Ксиротириса. Юбиляру торжественно вручен диплом Почетного члена МСА.

18 сентября. Президент МСА, председатель Российского комитета солидарности с народами Ливии и Сирии С.Н.Бабурин участвует в пресс-конференции в Международном пресс-центре МИА «Россия сегодня», посвященной завершению очередного раунда переговоров по Сирии в Астане.

18 сентября. Президент МСА, председатель партии РОС С.Н. Бабурин выступает с заявлением, осуждающим силовую акцию спецслужб против академика МСА О.А. Платонова.

19 сентября. Совместное заседание Ученого совета Европейского института JUSTO (ректор Д.Ю. Соин) и методической комиссии МСА в составе академиков МСА С.Н.Бабурина, О.А. Дзызы, Г.В. Саенко. Обсуждаются вопросы возможного сотрудничества в научных исследованиях и грантовых проектах.

21 сентября. Президент МСА С.Н. Бабурин выступает в Московском дворце пионеров на открытии международной выставки детских рисунков из ДНР, ЛНР, Абхазии «Дети рисуют мир».

22 сентября. Делегация МСА во главе с академиком МСА Т.М. Шамба участвует в международной научной конференции в Казани, посвященной вопросам юридического образования.

27-е заседание Исторического клуба «Моё Отечество»

Международный Круглый стол, посвященный 75-летию подвига героев «Молодой гвардии».

Бабурин и Голик в Баку с азербайджанскими учеными

22 сентября. Вышел номер журнала «Славяне» за лето 2017 г., посвященный празднованию 25-летия Славянской академии, 150-летия Всеславянского съезда и прошедшему в Москве XI Всеславянскому съезду.

23 сентября. Члены МСА участвуют в праздновании Дня города Красногорска.

26 сентября. С участием членов МСА в Свято-Даниловском монастыре проходит научно-практическая конференция, посвященная 1155 годовщине русской государственности.

28 сентября. В Московском доме национальностей под председательством президента МСА С.Н. Бабурина проходит международный Круглый стол, посвященный 75-летию подвига юных героев «Молодой гвардии». Инициаторы — члены Луганского землячества в Москве во главе с Н.И. Челомбитько. В заседании участвуют делегация Луганской Народной Республики во главе с председателем Народного Совета ЛНР В.Н. Дегтяренко, представители общественности.

Под руководством академиков МСА С.Н.Бабурина и В.И.Черемухина проходит очередное заседание

Исторического клуба по теме: «Октябрь 1917: катастрофа или спасение России?». Обсуждались вопросы хронологии и технологии революции. Член клуба, выдающийся переводчик и журналист, земляк и друг Че Гевары Эдуардо Попок отметил своё 80-летие. Чествование юбиляра.

29 сентября. Члены МСА на торжествах в посольстве Республики Абхазии в России поздравляют руководство и народ Абхазии с 24 годовщиной независимости.

2 октября. Делегация МСА в составе академиков МСА С.Н.Бабурина, Ю.В.Голика участвует в Баку (Азербайджан) в совещании Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона.

4 октября. День памяти защитников Конституции. Члены МСА, народные депутаты РФ и работники аппарата Верховного Совета участвуют в траурных церемониях у Мемориала погибшим защитникам Конституции и Дома Советов России в 1993 году.

5 октября. Екатеринбург. Президент МСА С.Н.Бабурин выступает перед участниками третьего Уральского форума конституционалистов с докладом

Об очередной силовой акции русофобов против Олега Платонова и Русской Цивилизации

Мировоззренческое противостояние в России не пошло на убыль. Это парламентская оппозиция присмирела, стала частью правящей системы, но борьба за Душу России идет сегодня всё более остро.

13 сентября прошли обыски в служебных помещениях и дома у Директора Института Русской Цивилизации, главного редактора газеты «Русский Вестник», председателя Всеславянского союза Олега Анатольевича ПЛАТОНОВА. Обыск в Институте Русской Цивилизации был варварский со сбрасыванием книг с книжных полок, вскрытием всех имевшихся коробок и упаковок, даже с уже проданными подписчикам и подготовленными к продаже книгами.

В чем обвиняется выдающийся русский ученый, доктор исторических наук О.А. Платонов?

Во вредности его научной работы. Много лет назад, работая в только что открытых секретных архивах, он исследовал историю и идеологию скандально известных «Про-

токолов сионских мудрецов», издал научное исследование «Сионские протоколы в мировой политике». Через 20 лет, ввиду того, что «Протоколы» ныне объявлены экстремистской литературой, О.А.Платонову предъявляют обвинение в экстремизме.

А тут ещё он был научным редактором монографии белорусского ученого Валерия Ерчака «Слово и дело Ивана Грозного», которую после долгих мытарств, вопреки мнению многих ученых, тоже включили в список экстремистской литературы!

Кто там ещё продолжает ругать советскую цензуру, радуясь, что ныне цензуры нет? За несколько лет список запрещенных книг в России превысил список Инквизиции за все века её существования! Ныне МВД, ФСБ, прокуратура и суд всё больше решают, что можно читать в России, а что нет.

Конечно, обыски у выдающегося историка, всемирно известного ученого — это

не нелепость, это акт устрашения. Значит силы, ненавидящие Россию, почувствовали опасность и в недавно проведенном по инициативе Платонова Юбилейном Всеславянском съезде, и в уникальной издательской деятельности Института Русской Цивилизации.

Убежден: эти русофобские силы просто жаждут посорить Президента России В.В. Путина с поверившими в него патриотическими силами. Теми патриотами, что отстаивают интересы России, русского и единых с ним народов всю свою жизнь, а не прибежали в патриотические ряды, когда это стало модно и безопасно.

РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ решительно осуждает очередную силовую акцию русофобов против Олега Анатольевича Платонова и Русской Цивилизации! Мы требуем прекратить гонения русских за то, что они русские! Мы требуем пресечь попытки ссорить русских с едиными по общей судьбе с нами народами!

Слава России и всей братской семье народов, объединившихся в Русскую Цивилизацию!

С.Н. Бабурин
Председатель партии **РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ**, президент МСА, доктор юридических наук, профессор, заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ 2 и 4 созывов

Члены МСА приняли участие в траурных церемониях в День памяти защитников Конституции

о борьбе мировоззрений в современном российском юридическом образовании.

11 октября. Заседание Президиума Международной Славянской академии. Рассмотрены вопросы издательской деятельности и научных мероприятий в ноябре-декабре 2017 года.

13 октября. Кавказские Минеральные Воды. Президент МСА С.Н.Бабурин встречается с патриотической общественностью Северного Кавказа, выступает на международной научной конференции в Пятигорске «Гражданин. Выборы. Власть».

16 октября. Делегация МСА во главе с президентом Академии С.Н.Бабуриным в Донецкой Народной Республике знакомится с ситуацией в непризнанной республике, встречается с её жителями и защитниками.

17 октября. Донецк. Делегация МСА участвует в торжествах по случаю 80-летия Донецкого национального университета.

19 октября. Бишкек. Президент МСА С.Н.Бабурин встречается в Бишкеке с политическими и общественными деятелями Киргизии, посещает вузы столицы. Проходит собрание Киргизского отделения МСА.

20 октября. На торжественной церемонии президент МСА С.Н.Бабурин вручает дипломы почетных членов МСА выдающимся ученым и организаторам высшего образования в Киргизии, много сделавшим для сохранения в республике преподавания на русском языке профессорам Т.К. Камчыбекову и Ш.М. Мусакожоеву.

26 октября. Заседание Исторического клуба, посвященное вопросам геополитики Октябрьской революции 1917 года.

Участники третьего Уральского форума конституционалистов

Участники заседания Президиума Международной Славянской академии

О.Г. Каратаев ведет в Донецке Круглый стол

Академик МСА С.В. Беспалова открывает празднование юбилея ДонНУ

Президент МСА Бабурин с Нифадьевым, Калашниковым и Ажекбаровым в Бишкеке

Участники конференции на Северном Кавказе

«Люблю тебя светло», ту самую, с которой и началась моя любовь к его творчеству (долго я стеснялась в ней признаться, не находя достойных слов!), я решила посмотреть — а что же пишут о повести другие?.. На популярном интернет-сервисе ответов на вопросы есть такой диалог (орфография и пунктуация источника):

«Суть повести Лихоносова «Я люблю тебя светло»?

Anna Savichkina. Честно, ребят, я когда читала, то не поняла ничего. В чем смысл повести? Можете мне кратенько о нем рассказать? Что-то вроде краткого пересказа.

Никита Беркут: Наберите в гугле: Лихоносов я люблю тебя светло краткий пересказ».

Курьёз, случай из жизни «егэшников»?! Но факт катастрофического падения интереса к литературе — в том числе и к выдающимся произведениям, шедеврам — факт. Почему же народ перестаёт читать, а читая то, что написано на чистейшем, родниковом русском языке — «не понимает ничего»? Психолог Людмила Ясюкова утверждает: только 30 процентов выпускников современной школы могут читать осмысленно, способны воссоздать образ, стоящий за словом. Остальные 70 процентов — люди из «второго коридора». С детства, средствами современного образования, у них заблокирован навык вдумчивого чтения (не говоря уже о письме).

Так, с помощью «мягкой силы», комфортно и планомерно, обворовывается юношество. Оно, возможно, ещё соединится духовно с Есениным (на слух, через песню,

допустим), но уже вряд ли сможет прочесть и понять Лихоносова, Фёдора Абрамова, Константина Воробьёва, Юрия Бондарева, Зою Прокопьеву, Владилена Машковцева. Распалась связь времён! Живая вода покидает заражен-

...только 30 процентов выпускников современной школы могут читать осмысленно... Остальные 70 процентов — люди из «второго коридора»

ную планету, прячась под землю, а мелодия родной речи уходит из духовной жизни. Жёсткая «информационная среда» похожа на убитую химикатами почву. Мертвое, обесчужденное слово проникает в самую суть человека, лишая его дара творения. Да, «Если в сердце слову не поётся, На губах оно не зазвучит!»

А давно ли, читая повесть «Люблю тебя светло», мы не только ве-

рили герою как себе, но и готовы были броситься вслед за ним — в Константиново:

«Одиноким, иногда сокрушался: "Зачем я ездил?" Не дико ли тащиться за сотни верст в какую-то деревню, спать в душном вагоне на третьей полке, положив голову на трубу отопления, предаваться воскрешению старых голосов и на минуту удручаться, как отстаешь ты и отстаешь от материальных забот, как вместо того, чтобы бить в одну точку и учиться "мудрости жизни", еще сильнее отравляешь себя видениями, которые ни хлеба, ни денег не принесут. Зачем мне все это?»

Странная, сумасшедшая поездка с точки зрения современного рационального взгляда. Не лучше ли отправиться на заморский курорт, предвкушая симпатичное селфи?! Но, может, и «путевые» повести Лихоносова — автопортрет докомпьютерной эпохи?! В чем же разница между мгновенным снимком айфона и кро-

потливым трудом писателя? Неужели только в технологиях и потраченном времени?!

* * *

Оглядываясь на золотой век русской литературы, время возведения главных её художественных миров и открытия смыслов, мы теперь по-иному можем посмотреть и на век XX-й, на окровавленных берегах которого уцелевшие дети великого народа писали свои горькие повести. И — каким чудесным, солнечным деревом расцвело здесь в 60-е годы творчество Лихоносова!.. Будучи корневым русским челове-

Лидия Сычева, Виктор Лихоносов и Владимир Крупин

ком, писатель очень отличается от литераторов своего поколения — по тематике, слогу и художественному направлению.

Модернизм был веянием эпохи, неизбежностью, но немногим авторам удавалось привить его на нашей почве естественно, так, чтобы чужеземный цветок стал узнаваемым и желанным в родном палисаде. Модернизм прозы Виктора Лихоносова «не бросается в глаза», автор, напротив, даже настаивает на своей «традиционности», на преемственности; никого не свергая с «пароходов современности» и не выбрасывая за борт «ненужное». Он всего лишь любит светло — и чувства этого оказалось достаточно, чтобы сказать новое слово во времена борьбы «за коммунизм», за «надои», за «догнать и перегнать Америку», за «победу в социалистическом соревновании», за «перестройку и гласность», за «демократию», за «монетизацию модернизации»... Любовь облагородила, переплавляла само вещество модернизма, и потому повести-путешествия — к истокам творчества Есенина («Люблю тебя светло»), Пушкина («Элегия»), Лермонтова («Осень в Тамани»), не назовёшь ни «филологическими», ни автобиографическими. В них от имени «я» звучит любовь не автора, а народа!.. Высшее счастье писателя, когда в твоей лире — слитый воедино голос миллионов.

«Стоял я над великой Окой и желал вам негромкого счастья. Судьбы, что как тонкий месяц на небе,

прямых дорог, ласковых женицин, подобных тем, кто затыкал звезды за волосы, мостил перстневые мосты, зажигал восковые свечи, кто просил испить воды у криницы и верил в превращение в камень, верил в шепот зеленых дубрав, сравнивал свою младую тоску с тающим снегом в руке, потому что просилась душа высоко».

Будучи корневым русским человеком, писатель очень отличается от литераторов своего поколения — по тематике, слогу и художественному направлению

Написать так можно было в пору, когда: 1) главные русские книги уже были созданы; 2) людей, умеющих читать, было много; 3) сама жизнь всё ещё была тайной, записанной в книге судеб, а не байтом информации в микросхеме.

Слишком много великого уже свершилось, так что нам, пришедшим позже, ничего не оставалось, кроме как восхищаться созданным или ниспровергать его, отрицать.

...И тут возникает вопрос: а писатель ли Лихоносов? Вот как он сам размышляет на эту тему: «Я не считаю себя писателем, поэтому мне трудно говорить о себе. Мне просто повезло! (...) Это с детства, очевидно, такое чувство: писатели — вот они, на стене в школе, в кабинете литературы. Мне повезло, что я понравился Юрию Казакову, Юрию Домбровскому, нашим деревенщикам. Я пишу, потому что у меня много душевных обязанностей».

В этом признании нет кокетства. Лихоносов, прежде всего, читатель — и книг, и жизни. Очевидно его родство с европейскими классиками — Марселем Прустом и Германом Гессе. Но есть и отличия — Лихоносов пристально читал именно русскую жизнь, и потому так естественен его модернизм, а романтизм так лиричен.

Стили и литературные веяния — это «одежка», где различаются фасоны пальто или костюма, материалы верха или подкладки. Вкус и достоинство, поток жизни, моды и влияния формируют внешний образ произведения. Но есть и суть, сердцевина. Как всякий внимательный и вдумчивый читатель, Лихоносов, разумеется, добрался до истины. Главная суть его творчества — начало эпическое, воссоздание героического образа народа, путешествие к истокам его мощи и силы.

Это задача выполнена так виртуозно, так искусно, так легко, завернута в такие «лирические одежки», что под ними весьма непросто увидеть доспех воина или рубаху пахаря. И лишь временная дистанция — «Лицом к лицу Лица не увидать. Большое видится на расстояньи» —

позволяет оценить сделанное и поразиться его масштабности.

Гимн классической эпохе, поэтам — Есенину, Пушкину, Лермонтову. И гимн старой России, родной истории — в романе «Наш маленький Париж». И, наконец, гимн русской деревне — в самых заветных вещах, в рассказе «Брянские», в повестях «На долгую память», «Чалдонки».

Всё это — Лихоносов. Какая надёжная опора — земля (деревня)! Какие широкие крылья — история (память)! Какие безусловные святыни — поэты (они-то и есть духовные управители земли русской!).

Как всё прочно и точно сделано! С каким изяществом, независимостью и умом! Без претензий на «мировое господство», но со спокойной уверенностью в величии русского пути. Жизнь прочитана, но всё так же чудесна; впору приниматься за её страницы заново!

Откуда эта удивительная способность — выбирать главное, корневое? Откуда цельность и мудрость жизни в простом парнишке со станции Топки?!. От отца, защитника родины, павшего на фронте. От мамы-труженицы, от её доброты. Сумели они передать сыну все богатства мира — родное слово, звучащее из сердца. И, конечно, нынешним «глобальным рулевым» такие конкуренты из народа — кость в горле. Потому и весь строй жизни, структура языка,

связь, электронные деньги, социальные сети. Но ты вспоминаешь, что есть любовь, и она — непобедима. Что есть Есенин — и он будет всегда, он останется — пусть даже печальным памятником, потому что могут исчезнуть сердца, откликающиеся на его слово.

Читая попеременно — страницу из Лихоносова, страницу из нынешних «топовых авторов» — особенно явственно видишь громадное разрушение нашей культуры, убывание энергии жизни. Словес-

сетей, за которые их дергают невидимые властители. Ещё 10-20 лет, и человек, читающий добрую книгу, будет похож на Агафью Лыкову, отшельницу с сибирской заимки.

Рассредоточенность, духовная расслабленность стали катастрофической приметой времени. Дробление личности, её «дефрагментация» происходит прямо на наших глазах. Ломать — не стоить, постмодернизм в отечественной литературе как-то быстро «увял», не оставив после себя ничего спасительного.

Последними читателями, видимо, останутся писатели, отчаянные разведчики красоты, будущие «тайные археологи», разыскивающие живое слово. Избранная молодежь, ведомая эксцентричным Германом Стерлиговым, ныне устремилась на землю, чтобы вернуться к самобытности. Возникновение читательского движения «против течения» (т.е. против убийства родной речи) неизбежно. Но энтузиастов будет немного.

Всё это пока сосуществует рядом — люди слова и люди цифры, понятийное мышление и клиповое, идеалисты и релятивисты, народ и население, живой разум и искусственный интеллект. И те, кто восторгаются прозой Лихоносова, в кого его слово вошло глубоко, в чем-то преобразовав их, будут принимать не сторону победителя, а сторону красоты и правды. Любимое — не предадут! Это всё равно что убить себя.

Главная суть его творчества — начало эпическое, воссоздание героического образа народа, путешествии к истокам его мощи и силы

древо национальной словесности должны быть разъяты, разбиты, уничтожены до самых начал. А из этой человеческой муки уже и будет слеплен новый, одноразовый «колобок», послушный воле своих ваятелей.

* * *

Чтобы понять, что есть писатель Лихоносов для русской культуры, нужно взять его повесть «Люблю тебя светло», написанную в 1968 году (т.е., когда ему было 32 года), и сравнить с тем, что создали современные популярные авторы в свои 32. О чём они пишут? Как? Зачем? Для кого? Кем себя осознают? К чему причастны?

Читая Лихоносова, ты забываешь, что есть интернет, мобильная

ность наша похожа на дерево с оборванными заживо листьями, с изломанными ветвями, обрубки которых увешаны бытовым мусором: целлофановыми пакетами, тряпьем, кусками проводов. Писатели ещё пишут — короткими фразами о грубых чувствах, диалогами — ни о чем, для нагона строк; всё ещё мечтают (наверное) о читателе, но они уже давно барахтаются в пустоте, как космонавты в невесомости. До «всечеловечества» их не допустят — там приготовлены свои мессии, а национальная читательская культура фактически убита.

Кому отдадут сегодня люди свой главный земной капитал — время? Словно марионетки, «пользователи» присоединены к ниточкам соц-

АДАМ АСНЫК (1838–1897)

Польша

* * *

Наш мир, пожаром объятый,
Трещит до самой основы,
Вздымается вал девятый,
Его захлестнуть готовый.
За силой сила слепая
Бушуют, в битву вступаая.

Из бездны, сквозь дымное пламя,
Выходят жуткие тени.

Они гремят кандалами
И жаждут новых сражений.
Свирепым детищам ада
В бою снисхожденья не надо.

Под хриплые вопли и стопы
Трубят архангелы зорю.
Поток люден ослепленный
Подобен бурному морю,
И голод и злоба влекут их
Вперед, кровожадных п лютых.

Куют оружие ныне
Народы, тревожась не даром,
Что лживые рухнут твердыни,
Сожженные грозным пожаром,
И старый порядок неправый
Потонет в пучине кровавой.

Им ясно, что тайная сила,
Скопившись во мраке заране,
Под корень ложь подкосила,
Подняв знамена восстаний,
Чтоб след неволи проклятой
Сровнять железной лопатой.

И ясно, что надо им вместе
Всеобщий клад безымянный
Спасти от бессмысленной мести,
От собственной ярости пьяной,
Спасти для грядущих столетий
Духовные ценности эти.

Перевод Арк. Штейнберга

СВАТОПЛУК ЧЕХ (1846-1908)

Чехословакия

БУДЬ СЛАВЕН ТРУД!

В немую вечность рухнули столетья,
столетья, где цвели обман и лесть,
где ради власти и великолепия
орава трутней попирала честь,
давил кулак державный год за годом
бесправный люд,
пока не грянул первый клич свободы:
Будь славен труд!

И что осталось от державной славы?
Лохмотья, плесень— вот ее плоды!
Но скромный труд, стирая пот кровавый,
возделал пашни, вырастил сады,
настроил города, где пред дворцами
фонтаны бьют
и где кричит строенья каждый камень:
Будь славен труд!

О, этот лозунг грозный и прекрасный!
Срывает путы он с согбленных плеч,
сметает в прах кумиров самовластных,
смиряет зло и повергает меч.
Заря займется, и расправит плечи
рабочий люд,
и зазвучит, как песня, ей навстречу:
Будь славен труд!

Будь славен труд, в поту творящий благо!
Бей молотом, направь на пашни плуг,
вяжи снопы, бери перо, бумагу,
ваяй, твори не покладая рук!

Ты победишь трусливых трутней касту,
и меч, и кнут.
В тебе равны— кирка, перо и заступ.
Будь славен труд!

Сотрут века пустое славословье,
начертанное на шелку знамен,
утихнет спор религий и сословий,
и успокоится вражда племен.
Умолкнет бой и бранные фанфары,
мечи падут,
но будет все звучать, как в песне старой:
Будь славен труд!

Все вы, кто ныне встал над жарким горном,
пускай другим дано плоды пожать,—
вы победите мрак трудом упорным,
и будет вам весь мир принадлежать!
О братья! Пусть терновник и крапива
ступни вам жгут,
вперед— вас лавр украсит горделивый!
Будь славен труд!

Перевод М. Павловой

НИКОЛАЙ АСЕЕВ (1889–1963)

---

* * *

Совет ветвей, совет ветров,
совет весенних комиссаров
в земное черное нутро
ударил огненным кресалом.

Губами спеклыми поля
хлебнули яростной отравы,
завив в пружины тополя,
закучерявив в кольца травы.

И разом ринулась земля,
расправив пламенную гриву,
грозить, сиять и изумлять
не веривших такому взрыву.

И каждый ветренный посыл
за каждым новым взмахом грома
летел, ломал, срывал, косил -
что лед зальдил, что скрыла дрема.

И каждый падавший удар
был в эхе взвизг неумолканном:
то — гор горячая руда
по глоткам хлынула вулканным.

И зазмеился шар земной
во тьме миров — зарей прорытой...
«Сквозь ночь — со мной,
сквозь мир — за мной!» —
был крик живой метеорита.

И это случилось на земле,
и это сделала страна та,
в которой древний разум лет
взмела гремящая граната.

Пускай не слышим, как летим,
но если сердце заплясало, —
совет весны не отвратим:
ударит красное кресало!

1922

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ (1900–1971)

---

* * *

Потомкам пригодится. Не откинут
Свидетельство мое земле отцов
О том, что не было ранений в спину
У нас, прошедших бурей молодцов.
Мы, сыновья стремительной державы,
Искровянили многоверстный путь.
Мы — это фронт. И в трусости, пожалуй,
Нас явно невозможно упрекнуть!
Мы знали наше воинское дело,
И с твердостью, присущей нам одним,
Мы нагрузили сердце до предела
Великолепным мужеством своим.
Была зима — и не было зимы, -
Все потому, что досыта металлом
Расплавленным поили землю мы.
Как памятники, встанем над годами,
Как музыка — на всех земных путях...
Вот так боролись мы, и так страдали,
И так мы воевали за Октябрь!

1932

СЕРГЕЙ НАРОВЧАТОВ (1919–1981)

**МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Пусть шествует неистребимый страх!
Вам поздно звать спокойствие на помощь.
Он в вас самих. Он разбивает в прах
Все замыслы твои, земная полночь.

Сто лет подряд твердите вы о нём,
И, давний, он опять встаёт как новость
Повсюду, где не сыщешь днём с огнём
В потёмках затерявшуюся совесть.

Страх в каждом сгустке херстовской грязи,
Страх в каждом залпе, грянувшем в Пирее,
Страх в лживой передаче Би-Би-Си,
Страх в стадном послушанье Ассамблей.

И перед ним бессилён Белый дом,
Тот Белый дом, что перестал быть белым
С тех самых пор, как квартиранты в нём
Наш белый свет марают чёрным делом.

Страх сотен перед гневной мощью масс
Ввело в закон двадцатое столетье,
Хотел бы я, чтоб видел старый Маркс,
Как мы сейчас бушует на планете!

Дорогой битв, через хребты преград,
Вслед за тобой, Советская отчизна,
Неисчислимый движется отряд,
Как ставший плотью призрак коммунизма.

Огромен человеческий океан,
Ни края не сыскать ему, ни меры,
Но снова: «Пролетарии всех стран...»
Встаёт над ним как грозный символ веры.

Так бойтесь же!.. Тропа времён пряма,
И наш отряд, что вдаль по ней шагает,
В бои ведёт история сама
И нашими руками побеждает!

1948

ЮРИЙ ХРЕНОВ

ХРЕНОВ Юрий Алексеевич (1940–2017 гг.), прекрасный журналист, выдающийся редактор и талантливый поэт. Родился в Грузии, жил в России. Главный редактор журнала «Российская Федерация» (1995–1997 гг.) и журнала «Российская Федерация сегодня» (1997–2011 гг.). Лауреат премии Союза журналистов России в номинации «За верность теме».

7 НОЯБРЯ

С утра сегодня дождь и снег,
В беспамятстве природа.
Но постигает человек
Себя как часть народа.

На демонстрацию идёт
Плечом к плечу сплотиться.
Как хорошо, что есть народ,
С которым можно слиться!

Не красный лист календаря,
Но было, было, было!
Про день 7 Ноября
Россия не забыла!

Звучит призыв, гремит оркестр,
Чеканят шаг колонны.
Нас много здесь из разных мест,
А вместе — миллионы!

Уже прошла пора тех дней,
Когда хотелось воли,
Рука в руке — чуть-чуть теплей,
Плечо к плечу — тем боле.

«День примиренья...» Что за бред!
С кем надо нам мириться?
С Гайдаром? Нет! С Чубайсом? Нет!
Кому такое снится?

...На подоконниках цветы
Ещё цветут, как летом.
Но за порог выходишь ты
По-зимнему одета.

И есть особый шик и шарм
В том, как не по сезону
Ты поручаешь ветру шарф,
Спеша догнать колонну.

РУССКИЙ КРЕСТ

Всё меньше нас. Их тьмы и тьмы,
Идущих с юга и с востока,
В страну, где убываем мы
По воле случая и рока.

Рок беспощаден, случай слеп.
За что-то нас Господь карает.
Похоже, русский человек
Свое на свете отживает.

Идут другие племена:
Заменят нас, а мы — исчезнем,
Чужим преданиям и песням
Оставив наши имена.

Всё меньше нас. На миллион
Мы убываем в среднем за год
С тех пор, как помогает Запад
Нам строить жизнь на свой фасон.

Нет ни холеры, ни войны
И, вроде, нет неурожаев.
Но что-то бабы не рожают —
И опустело пол-страны.

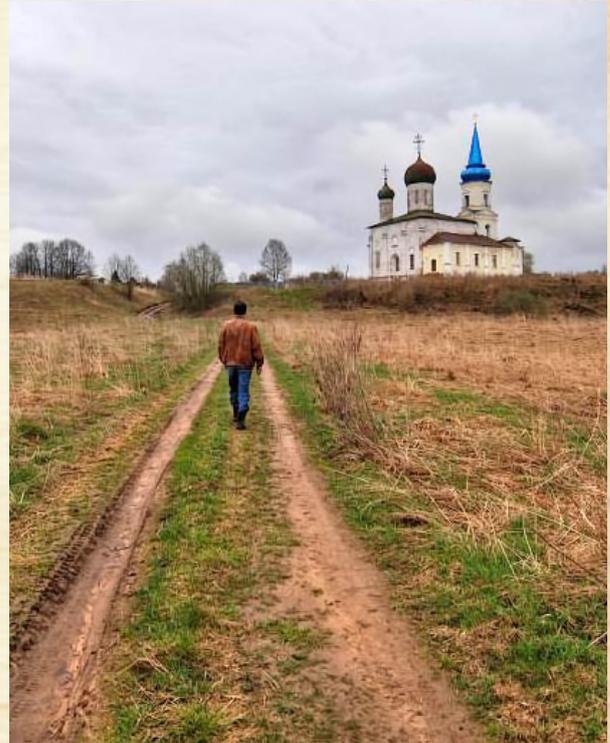
Лихие были времена
У нас и раньше. Но звучало:
“Вставай, огромная страна!” —
И было так: страна вставала.

Вставала. Поднималась вновь,
С надеждой напрягая силы.
И крепче, чем перед войной,
Всегда опять была Россия.

Но что-то треснуло у нас,
Сломалось в русском человеке.
Случилось это в прошлом веке
И продолжается сейчас.

Нет ни холеры, ни войны,
Но мор идет по нашим весьям.
А мир вокруг для многих тесен
И наши веси им нужны.

Всё меньше нас. Их тьмы и тьмы.
Они идут на нашу землю.
Мы их по-дружески приемлем,
А что другое можем мы?

* * *

Расказачили казаков
В девятнадцатом году.
Троцкий Лейба, Свердлов Яков,
Как горится вам в аду?

За невинно убиенных,
За поруганную честь
В царстве огненной геенны
По заслугам место есть?!

Изрубили, искололи,
Оттеснили за кордон,
Эшелонами в неволю
Увезли Кубань и Дон.

Сапогом втоптали в глину...
Но! всем бедам вопреки,
В сорок пятом по Берлину
Гарцевали казаки!

НАДЕЖДА ДРОБЫШЕВСКАЯ

ДРОБЫШЕВСКАЯ Надежда Николаевна, педагог, журналист, поэт, кандидат филологических наук, член Союза писателей России, член международного Союза писателей баталистов и маринистов, лауреат премий имени К. Симонова и А. Грибоедова. Ведущий редактор РИЦ Министерства обороны РФ, главный редактор «Военно-медицинской газеты» ЦВКГ им. А.А. Вишневского, преподаватель Института журналистики и литературного мастерства (ИЖЛТ).

ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ

В доме перед Пасхой уборка.
 Надо чистить все, перемывать.
 Над иконкой чистая оборка,
 Что слезою освятила мать.
 Я обмою каждый уголочек,
 Чистую постель заправлю вновь.
 Воду детям приготовлю к ночи,
 С травами, чтоб ярче стала кровь.
 Попрошу у Господа прощенья
 За свои и за родных грехи.
 Он поймет моей души смятенье:
 Не безгрешны даже лопухи.
 Пред иконой на колени встану,
 Добела лицо свое умыть.
 Слезы капнут на Иисуса раны –
 Чистоты почувствую прилив...

В ЮЖНОМ ГОРОДЕ

Я родилась в другое время,
 Не знала той, Второй, войны –
 Другое плечи знали бремя
 На той окраине страны...

Ходила в город под охраной:
 В глазах соседей — зла накал...
 Сроднилась с этим горем рано –
 Никто о том и не мечтал...

Ружье заряженным держала,
 От страха... Но не за себя:
 Я дочь и сына охраняла –
 Такая выпала судьба...

И тень над городом повисла,
 Из ножен вытащен кинжал...
 И не искал никто в том смысла,
 И город полигоном стал...

Я родилась в другое время —
 Не знала той, Второй, войны –
 Мне своего хватило бремя
 В краю уже чужой страны...

ПРОВОДЫ

Война... Мать сына провожала.
 Бесшумно сумку собрала.
 Душа от страха застонала,
 И тенью скорбь на ней легла...

Присели молча на дорогу,
 Поцеловал сын образа.
 Но выдала всю боль, тревогу,
 На волю вырвавшись, слеза...

Рвал злобно ветер провода,
 Бранились капельки в окно,
 Бессонной ночи пустота
 И та была с ней заодно...

Погасла поздняя звезда.
 Стояла мать безмолвно в поле,
 Вся в ожиданье замерла...
 И чем ее измерить горе?..

РУССКАЯ ДУША

Русская душа, как степь, раздольна.
 В ней есть и князя, и бродяги смесь.
 Грустна... То до безумия разгульна,
 Порой безудержна, как спесь.

Претят ей строгие законы,
 Не писаны запреты и табу –
 Понятны ей только свои каноны,
 Как вольну жителю, а не рабу.

А иногда пугливой птицей
 Стучится в позднее окно:
 Ей хочется тепла частицу,
 Все ищет тщетно, где ж оно...

Юрий КЛЕПАЛОВ

«КОЛЯ, ДАВАЙ!»

«На станцию Верещагино приехали рано утром в душном вагоне, где ещё крепко спали пассажиры после вечернего ужина.

Постепенно, с уходом ненавистного поезда, вернее вагона, мы почувствовали, как в чистом утреннем воздухе стал растворяться запах и стук колёс, напоминающе барабанную дробь.. Не только чистый вид перрона, но и пение птиц как-то по-особенному встречали нас. Лёгкая роса ещё держалась и сверкала в траве, которая зелёной полоской пробилась сквозь асфальт у самого фундамента здания вокзала и блестела в утренних лучах солнца...

«Ну что, приехали!» – с внутренним радостным восторгом тихо сказал себе. Мой друг Пашка понял меня и сдержанно улыбнулся...

Впрочем, ехать ещё долго. Но задержались на стоянке, и только после обеда прибудет автобус. Поэтому вынуждены до отъезда поставить на свободную скамейку свои сумки и балалайку в крепком потёртом футляре. Не успели освоиться, откуда-то появилась собака, явно привокзальная. По-хозяйски осмотрела наши вещи, старательно принохивалась, наверно, почув-

ствовала запах нашего ушедшего вагона. Он оказался терпкий, с примесью вечернего народного ужина, что заставило её прищурить глаза и чаще дёргать кончиком носа, смахивающего на напёрсток.

Фыркнула, дёрнула ухом, как бы недовольная, и повернула голову немного назад, глянула на нас с Пашкой, пыталась приветливо махнуть хвостом, но передумала, опустив голову: сказалось природное мудрое чутьё; в наших вещах был один обман, и ни какого угощения. Слегка нервно дёрнулась в сторону и независимо прошла мимо нас. Но обернулась, видимо, надеясь хоть на ласку приезжего. Стоило чуть губами пошевелить, привокзальная эта собака, до приезда автобуса, была бы товарищем от скуки. Но сделали равнодушный вид, что её не замечаем. Ох, как этого она хотела и ждала! Всё-таки как-никак многих она повидала людей, и поэтому выработалось у неё собственное поведение. Утром, когда свежо, она заляжет в прохладу, прячась от жары, будет и ждать вечернего поезда, когда с электрички пойдёт бойкий народ. Он её обласкает и подаст что-нибудь поесть. Судя по шкуре собаки, явно

она пользуется вниманием приезжих и отдыхающих...

Пока я с интересом наблюдал за собакой и представлял её собачью жизнь, мой товарищ внимательно старательно и изучал то ли расписание, то ли объявление, которое было высоко прибито к столбу написано и мелким кривым и подчерком, и за этим занятием провозился бедняга полчаса.

«Хоть подпрыгивай» – возмущаясь, манипулируя очками, сильно вытягиваясь, приближая их к расписанию, то снова надевал, то горестно вздыхал, то нелепо подпрыгивал, тихо ругаясь. Я помочь ему ничем не мог, только посочувствовать. Ну, да ладно. Мне в это время было приятно смотреть на воробьёв, какие-то они странные и милые, похожие на маленькие локомотивчики и вагончики, словно по рельсам вокруг нас снующие, делая забавные круги, чётко сохраняя дистанцию меж собой.

За такой спектакль должно быть вознаграждение. Достал хлеб и мелкими крошками начал угощать непрощенных гостей, к тому же ещё и сильно чирикающих. Собака рядом даже хвостом не вильнула, фасон гордо держит. А вот пичужки эти меня веселят, прыгают маленькими локомотивчиками и вагончиками, последние крошки собирают.

Друг что-то тоже жевал, глядя на доску расписания. И что хорошего в ней – высоко, и не видно. Видимо, у него своя борьба за ин-

КЛЕПАЛОВ Юрий Михайлович (род. 1947),
Заслуженный артист России, композитор, академик МСА,
Лауреат премий им. И.А. Бунина и М.В. Ломоносова. Председатель
Попечительского совета Культурного Фонда «Music Entertainment»
и возглавляет ансамбль солистов «Серебряные струны»

формацию. Тоже занятие. Тихое, незаметное, глубокомысленное.

Утренний освежающий ветер шёл из лесочка, похожего на небольшой парк. Солнце стало припекать. На автобусной стоянке толпились пассажиры. Неприятно куревом потянуло (я его не люблю) А особенно когда портят такой чистый воздух, идущий из лесочка.

Вдруг кто-то тычет в моё плечо. – «Ждёшь автобуса?» – кивнул я головой.

– А это твои вещи? – показал пальцем.

– Это твоя? -- повторил резко и упёрся пальцем в футляр.

-- Ну, -- откликнулся я, – Ну, моя!

Однако, нахальный. Гляжу: один из его группы, настырно идёт на меня, хотя сильно трусит. А троица сзади лениво вразвалочку идёт, строго соблюдая дистанцию, то подходят, то отходят И несколько так раз, спектакль ... по Станиславскому. ...

Вот забава-то!

Внезапно воробьи улетели, Видимо, их кто-то вспугнул. «Балалайка – твоя? – опять услышал откуда-то сверху. Я поднял голову и увидел огромного парня, стоящего надо мной. Не вынимая руки из кармана брюк, нагибаясь, он ещё раз спросил: «Балалайка – твоя?». Тут-то я и разглядел его щетинистое заросшее лицо, с окурком во рту, дымящее вперемешку с перегаром. Рот продолжал делать некие вопросительные движения. С высоко задранными на лоб бровями, стреляющим недобрым взглядом, он махнул головой: «А што?» – «А ништо», – ответил я. «Вот, наконец, товарищ понял», – кивнул головой, не разгибаясь, не вынимая руки из карманов брюк. Рот продолжал жевать остатки папиросы с истлевшим табаком. Брови ещё висели высоко на лбу.

– Коля, давай! – крикнул он куда-то в сторону. Поверх ожидающих. И рукой замахал, приглашая кого-то. Мне стало не по себе. Зачем ткнул своим грязным пальцем в мой футляр? Что ему за дело до него? Я напрягся, и мой друг Пашка стал нервно поправлять очки. Как же было хорошо, тут тебе и птички, и свежий ветерок из лесочка, и солнышко как-то весело светит, тут собачка рядом лежит мирно и тихо. Мечтали уже вечером и в баньке попариться, да потом

и в соседнюю деревню сходить на танцы. А тут... «Коля, давай». Кто такой Коля? Что за субъект такой? Наверное, главный у них в компании эта с тыкающим пальцем привокзальная фигура, с полуизжеванной папиросой во рту, которая держала своей напряжённой позой с машущей рукой остальных людей на остановке. Интересно, как этого верзилу звать, наверное, Вася или Петя, может, нет. Бог его знает.

Вдруг верзила обмяк немного, выдавил из огромного рта, жуящего остатки папиросы: «Идёт». И тут началось. Мы ещё не успели отойти от дурно пахнущего вагона, насладиться чистым воздухом. А тут: «Коля, давай»...

Коля оказался стройным, среднего роста. Шёл лёгкой походкой, мягко ступая. Лицо закрывали длинные волосы. Но какая-то часть оставалась открытой. Встречный ветер ласково трепал волосы, иногда полностью открывая лицо

Толпа напряжённо всматривалась в идущего человека. Лежавшая недалеко собачка резко встала и пошла за «Колей, давай».

Мне показалось, время замедлилось, и напряжение моё перерастало в невесёлое предчувствие..

Верзила ещё раз резко махнул рукой в сторону. Потом опять ткнул меня своим грязным пальцем в плечо, мотнул головой в сторону футляра с инструментом. Я понял, что делать нечего, и подал футляр с инструментом.

Люди на остановке с любопытством следили за этим необычным событием.

Верзила «То ли Вася, то ли Петя» достал из футляра мою студенческую балалайку. За которую я нёс особую ответственность перед педагогом, так как инструмент числился за ним. Она мне и нужна

была для репетиций, где бы я ни находился, повышая свою квалификацию, а проще ученическое умение, хотя бы на «хорошо». Вот и взял я её в гости к другу в деревню, может, где ещё и сыграю. Он давно местным деревенским девчатам обещал, что привезёт «Оказию», которая сама играет. Все это пролетело у меня в мозгу со страшной скоростью. Даже выступили капельки пота на лбу.

Но откуда этот верзила выпал? Наверно, караулит тут, следит за приезжими. Эх, не повезло нам. Грязной рукой держит мой инструмент. Может, у него зараза какая-то там водится, кто его знает.

После таких рук инструмент перестанет играть и звучать, как надо.

Что за леший такой.

На остановку автобуса с любопытством подтягивался народ.

«Коля, давай!» – вновь прорезало мои уши и громом прозвучало над толпой. Передо мной пробежала собака, мне она показалась беспокойной,

Было в ней что-то нервное, решительное, может быть, и агрессивное. «Вот черт, какой верзила. Так собаку привокзальную подчинил себе». В голове ходили пугливые мысли.

Вдруг, уже окруженный толпой, я услышал звуки моей балалайки «Пробует, наверное», подумал. Так всегда, Когда берёшь чужой инструмент, так и пробуешь с первых звуков, примет тебя он, или нет. Но звуки стали более твёрдыми и решительными. Зазвучал аккорд, потом другой, третий. Я встал, решил протиснуться сквозь толпу. Но напрасно. Думаю: ладно, и тут постой. Хоть Пашка был рядом с играющим. Это меня успокоило.

Из назойливых трёх аккордов появилась какая-то плясовая, я пытался разобраться: то ли камаринская, то ли барыня. Какая-то смесь. Но лихо.

Вдруг эта смесь потихоньку перешла в мелодию, и зазвучала она необычно.

Такой мелодии я не слышал.. Наверно, местного звучания. То тихо она звучит, то набирает силу, потом резко обрывается. Что это за балалаечник так умело разыгрался?

Народ притих, слушает, каким-то единым дыханием поддерживают игру умельца. Стало ещё тише, я уже еле различал звуки. Но на-

пряжение толпы не спадало, внимательно смотрят и слушают. Он, наверное, перестал играть, но звуки словно притягивали серебром к себе. Уж больно волнующая тишина. Такой тишины я давно не чувствовал. Особенная какая-то. Чистая, светлая и нежная. Что за наваждение такое? Пытался понять. Из толпы, где играл балалаечник, ровно шёл табачный дым. Мужики коптели, как трубы печные в сильный мороз, когда стоит удивительная тишина в яркий день солнечный. И только потом догадался я, что он играл тихо так, что едва идущие звуки задевали глубокие чувства, трогали и сердце, с тремолирующим волнением объединяя души пассажиров.

Я почти отвлёкся от музыки, но вдруг услышал, протяжный как паровозный гудок: «Ко-о-ля, давай!». Какой противный голос этого верзила. Но властный. Вдруг зазвучала весёлая плясовая, Да ярко так, и свежо, и необычно. Автобусная толпа в одном порыве зашевелилась, стала перетаптываться с ноги на ногу. Затряслась. Задвигалась. Зашевелилась.

Из толпы быстро выскочила собака с резво виляющим хвостом. Я протиснулся, увидел картину: сидит на заботливо подставленном старом, крепком чемодане «Коля, давай», рядом с ним с шапкой в руке верзила «Или Вася или Петя», а перед ним выплясывают два добровольца-танцора. Да широко так, размахисто, под мою балалайку в руках длинноволосого музыканта. Заразительный азарт тут же передался толпе. Люди яростно хлопали в ладоши, поддерживая плясунов и балалаечника. Не теряя времени, видя как народ ослабился, повеселел, и «Петр или Вася» стал пританцовывать.

И вся остановка, как единый организм, зажила весёлой мелодией «барыни».

Верзила, сильно пригнувшись, с шапкой «прошёлся» по толпе. Мелочь посыпалась в шапку.

Зазвучала то камаринская, то «рябина кудрявая», то «цыганочка», ещё и ещё...

Неожиданно подъехал автобус, народ засуетился, засобирался, задвигался. Я уже хотел забрать свою балалайку, как вдруг услышал детский голос: «Бабушка, а у балалаечника пальцев на руках нет. Как на радио играет». Но ей было не до

этого. Она тянула в другой подвехавший автобус свои сумки вместе с внуком. А он, громко плача, размазывая слёзы по щеке, твердил: «У него пальцев нет на руке!...У него пальцев нет, бабуля!»..... Из его груди вырвался детский стон непосредственной и искренней правды...

– Да этого не может быть... не может быть... пронеслось у меня в мозгу, не веря мальчику.

Народ потихоньку рассосался в автобусах. Но нашего автобуса не было. Мой товарищ Пашка принёс балалайку с футляром. Он-то был рядом с музыкантом, оберегал и инструмент. Я всё-таки решил подойти да поговорить с «Колей, давай». Он стоял один, без чемодана, на котором сидел, тот уже укатил на автобусе. Чего-то ждал. Вид взволнованный, в карманах руки. Мокрые длинные волосы обрамляли раскрасневшееся лицо. Я увидел голубые глаза, правильные черты лица, тонкие губы. На нём не было налёта привокзальной жизни. Чуть опирался на левую ногу...

Я вдруг снова услышал ту тихую мелодию, едва различимую, но волнующую душу. Словно тихий разговор матери после отца встречи. Сердце нежно и тихо пело о родном...

Когда я очнулся, то увидел, как спокойно, мягко ступая, уходил от меня «Коля давай»... Хотелось за ним последовать... побегать... Потрогать его руки, которые делали волшебство. Но что-то меня сдерживало и странно тянуло к его игре. Его необычный вид отличался внутренним благородством. Что за талант скрывается в душе его?

Почему на вокзале? И что за верзила его опекает. Может, это злой гений своей страстью выжигает то, что ему необходимо, и даёт раскрыть возможности свои? А за услуги отщипывает крохи от своего благополучия... Странно как-то... Наверное, у каждого гения должен быть злой друг?...

Тут подъехал наш и автобус, мы быстро сели; не отрываясь от окна, я долго и безразлично смотрел на дорогу, на проезжаемые леса, поля вдоль больших и малых деревень. С чувством странным от музыки, мальчика, от «Коли, давай» и от верзила, от всего, что случилось на вокзале..

– Эй, студенты, – обратился к нам водитель, – Пора выходить. Ваша остановка!

По дороге, беззлобно размахивая хвостами, нас встретили местные деревенские собачки.

Неожиданно пошёл дождь, мы едва успели добежать до дому, где нас уже ждали. Уже в доме я присел на лавочку и с грустью глядел в окно на косой ливень. Мой товарищ стал помогать родителям хлопотать и по дому.

Ливень успокоился, стал постепенно угасать и незаметно перешёл в мелкий дождик. По стеклам окна медленно катились капли... Мой друг Пашка почувствовал, о чём я думал, подсел ко мне на скамейку, поправил очки, задумчиво произнёс: «Да, это правда, у него не было пальцев на руках. Остался один на правой и два на левой».

Юрий КОЗЛОВ

«РОМАН-ГАЗЕТА»: ИСТОРИЯ ЖУРНАЛА, ЛИТЕРАТУРЫ, СТРАНЫ

В 2017 году легендарной «Роман-газете» исполнилось 90 лет. В юбилейный год редакция журнала «Славяне» хочет напомнить своим читателям о славной истории «Роман-газеты», рассказать об авторах, печатавшихся на её страницах, об их произведениях, ставших классикой советской, российской и мировой литературы. Литература — зеркало эпохи. 90 лет — немалый срок для страны, народа и литературы. Все эти годы «Роман-газета» находилась в самом сердце советского, а сейчас — российского литературного мира

1927-1938 годы

Первый номер журнала вышел в свет в 1927 году. В создании журнала принял активное участие Максим Горький, живший в те годы в Италии, но пристально следивший за молодой советской литературой. Имевший ещё дореволюционный опыт издания «дешёвых книг для народа», Горький настоял на том, чтобы «Роман-газета» была государственным проектом. Задачу нового журнала он видел, прежде всего, в приобщении народа к лучшим произведениям отечественной и мировой литературы. Вокруг «Роман-газеты», по мысли Горького, должны были объединиться талантливые советские писатели. Большой тираж журнала, эффективная система распространения сразу превратили «Роман-газету» в самое популярное в стране и поистине «народное» издание.

Молодая советская литература переживает в эти годы настоящий расцвет. В 1927–1930 годах «Роман-газета» публикует новые произведения Горького «Дело Артамоновых», «Детство», «Мои университеты», «В людях». Пе-

А.Н. Яр-Кравченко. А.П. Зарубин. «Ответственность на Вас». 1960 г.. (Встреча писателей на квартире А.М. Горького в 1932 году.)

чатаяются советские писатели «старшего» поколения: Александр Серафимович «Железный поток», Алексей Новиков-Прибой «Ухабы. Подводники», «Солёная купель». Новая советская литература представлена такими именами и произведениями, как: Михаил Шолохов «Донские рассказы», первые книги «Тихого Дона»; Фёдор Панфёров «Бруски»; Александр Фадеев «Последний из удэге»; Дмитрий Фурманов «Чапаев», «Мятеж».

Угроза приближающейся войны, приход к власти Гитлера в Германии, обострение территориальных противоречий в Европе, назревающий

пересмотр Версальского мирного договора, закрепившего итоги Первой мировой войны, определили публикацию в «Роман-газете» таких произведений, как «Машиностроительный завод Н. и К.» В. Бределя, «Человек меняет кожу» Б. Ясенского, «Похищение Европы» К. Федина, «Тиса горит» Б. Иллеша. В этих произведениях разрабатывается тема исторической обречённости буржуазного мира, моральной деградации западного общества, неизбежности социальных революций.

В результате повальной коллективизации в ряде областей и республик страны начинается голод. Но эта тема, так же как и многие другие, включая постоянно растущее число репрессированных граждан и создания в СССР «государства в государстве» — ГУЛАГа, естественно, обходятся молчанием в официальной литературе.

КОЗЛОВ Юрий Вильямович (род. 1953), известный российский писатель и публицист, автор многих книг. Член Союза писателей России и член Союза журналистов Москвы. Лауреат ряда литературных премий

Усиливается политический контроль над советскими писателями. Многочисленные литературные группировки ликвидируются. В 1934 году собирается Первый всесоюзный съезд писателей, создаётся Союз Советских писателей — аналог «министерства литературы», просуществовавший до самого конца СССР.

Литература становится государственным делом. «Инженеры человеческих душ» всё теснее привлекаются к работе на «заводе» по созданию «нового человека» под руководством «конструкторского бюро» — ВКП (б).

В СССР к середине тридцатых годов практически полностью ликвидировали неграмотность. Несмотря на трудности с товарами и продовольствием, были предприняты беспрецедентные меры по открытию новых библиотек, наполнению литературой уже имеющихся. Избы-читальни появились во всех, даже самых нищих и разорённых коллективизацией деревнях.

Во второй половине тридцатых годов на страницах «Роман-газеты» публикуется ряд произведений, ставших впоследствии классикой советской литературы: «Дорога на океан» Леонида Леонова, «Белеет парус одинокий» Валентина Катаева, «Как закалялась сталь» и «Рождённые бурей» Николая Остров-

Индустриализация

ского, «Танкер Дербент» Юрия Крымова, «Одноэтажная Америка» Ильфа и Петрова.

В «Роман-газете» в тридцатые годы были представлены все направления отечественной литературы. Они достаточно противоречивы. Пафос созидания

«нового мира» в одних произведениях соседствует с откровенной конъюнктурой в других. Попытки глубокого осмысления трагедии времени — завершающие части «Тихого Дона» Михаила Шолохова — с безудержной апологетикой Сталина и Ворошилова в романе Алексея Толстого. Добротные исторические произведения, вроде романа Новикова-Прибоя «Цусима», с

«актуальными» «Рассказами о китайской армии» А. Смэдди.

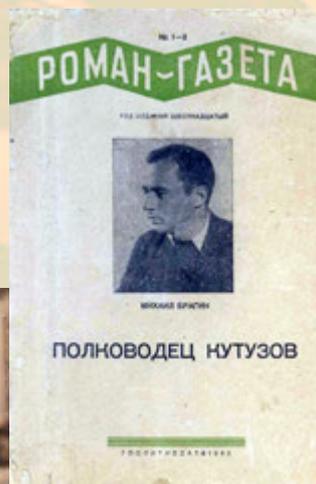
Наверное, по-другому и не могло быть. Мир неудержимо скатывался к войне, и многие «вечные истины» в нём пересматривались или приносились в жертву обстоятельствам «текущего политического момента».

1939-1945 годы

В первые два года Великой Отечественной войны редакция «Роман-газеты» не прекращает свою работу. В 1941 году выходит шесть номеров журнала. В трёх номерах издания публикуется роман американского писателя Д. Стейнбека «Гроздь гнева» — хроника Великой депрессии. Успевают выйти романы В. Гроссмана «Солдаты революции» и Н. Боброва «Чкалов».

В 1942 году, несмотря на все трудности, также выходят шесть номеров «Роман-газеты», с публикациями исторических произведений М. Брагина «Полководец Кутузов», С. Бородина «Дмитрий Донской», романом И. Эренбурга «Падение Парижа».

Следует отметить, что многие авторы «Роман-газеты» — известные советские писатели — работали в годы войны военными корреспондентами. Их впечатления об увиденном и пережитом на фронтах впоследствии отразились, как в эпических произведениях о Великой Отечественной, так и в так

Василий Гроссман. 1945 г.

называемой «окопной», «лейтенантской» прозе. Но это случится позже. Очередные номера журнала выйдут только в 1946 году.

1946–1953 годы

В 1946-м году выпуск «Роман-газеты» возобновился. Социалистический строй демонстрирует удивительную жизнеспособность. Многие города лежат в руинах, тысячи деревень и посёлков сожжены фашистами, но восстановление страны идёт превосходящими самое смелое воображение темпами. СССР первым из воевавших стран отменяет продовольственные карточки.

К заметным произведениям о Великой Отечественной войне, напечатанным в эти годы в «Роман-газете» следует отнести: повести В. Овечкина «С фронтовым приветом», В. Катаева «Сын полка», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», В. Некрасова «В окопах Сталинграда», К. Симонова «Дни и ночи», В. Инбер «Почти три года. Ленинградский дневник».

В 1947-м году в «Роман-газете» выходит ставший впоследствии классикой мировой антифашистской литературы публицистический роман чешского журналиста Ю. Фучика «Слово перед казнью», в позднейших переводах — «Репортаж с петлёй на шее».

«Социальный заказ» партии на произведения о счастливой жизни советского народа в первые после-

военные годы отчётливо просматривается в романах П. Павленко «Счастье», С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», Т. Семушкина «Алитет уходит в горы», Г. Гулия «Весна в Сакене». Борьбе с «вредителями», мешающими развитию советской промышленности, посвящён роман В. Попова «Сталь и шлак».

Не столь прямолинейно и без поправки на «руководящую и направляющую роль» партии бытовые, семейные и психологические конфликты исследуются в произведениях В. Пановой «Спутники», «Кружилиха», романе Е. Мальцева «От всего сердца», К. Феина «Первые радости» и «Необыкновенное лето».

После смерти в марте 1953 года Сталина, принявшего, как писал Черчилль, «Россию с сохой, а сдавший — с атомной бомбой» в советской литературе началась новая эпоха.

1954–1964 годы

В эти годы в «Роман-газете» публиковались произведения, вошедшие в историю советской литературы, как по причине своей художественной убедительности, так и по влиянию на общество. К первым можно отнести повести

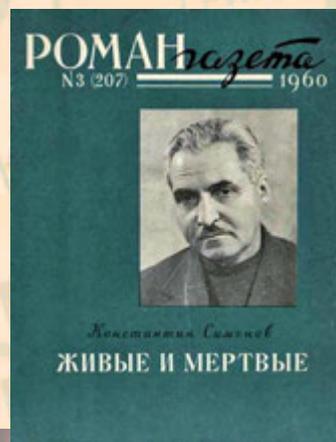
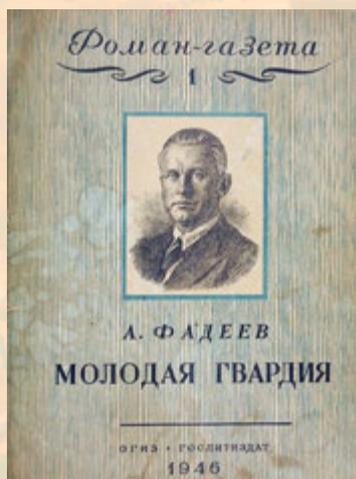
П. Нилина «Жестокость» и «Испытательный срок», роман Д. Гранина «Искатели», повести В. Тендрякова «Среди лесов» и «Тугой узел», роман В. Пановой «Времена года». Ко вторым — очерки В. Овечкина «Районные будни», вызвавшие бурную дискуссию и положившие начало «деревенскому» направлению в советской публицистике. Это направление станет одним из главных для журнала «Новый мир» во времена редакторства Александра Твардовского.

В 1956-м году состоялся исторический XX съезд КПСС, на закрытом заседании которого Н. Хрущёв сделал доклад о культе личности Сталина. Текст доклада стал известен не только членам партии. Страна разделилась на «сталинистов» и сторонников «демократизации».

В литературе всё сильнее начинают звучать «общечеловеческие» темы в их «советском» понимании. Образы коммунистов становятся более сложными в психологическом плане. Герои начинают размышлять о запретных ранее вещах — о том, что некоторые начальники «заелись», о допущенных в первые месяцы войны ошибках, о трудной судьбе детей, чьи родители были репрессированы. Большой популярностью у читателей пользуются опубликованные в «Роман-газете» романы А. Рыбакова «Екатерина Воронина», Э. Казакевича «Дом на площади», А. Бека «Жизнь Березкова».

В 1956-м году покончил с собой Генеральный секретарь Союза писателей Александр Фадеев. Одна из причин самоубийства — муки совести за вынужденное участие в репрессиях собратьев по перу. Это событие подвело черту под «сталинским» периодом в советской литературе.

Из лагерей и ссылки начали возвращаться репрессированные писатели. В обществе назревала тяга к переменам, однако «руководящая и направляющая сила» — КПСС — не смогла сформулировать новую «повестку дня», обозначить перед народом новые горизонты.

Похороны Сталина. Снимок Бальгерманца

Тиражи «Роман-газеты» с каждым годом увеличиваются. В журнале представлены все направления советской литературы.

В 1959-м году на страницах «Роман-газеты» публикуются главы из романа М. Шолохова «Они сражались за Родину», а в следующем году — вторая книга «Поднятой целины».

В конце пятидесятых — начале шестидесятых в литературу входит плеяда молодых талантливых писателей, отобразивших в своих произведениях реалии нового — после Сталина — времени, коснувшихся в своих произведениях ряда серьёзных вопросов. О необходимости беречь русскую культуру, о печальных буднях русской деревни писали В. Солоухин во «Владимирских пролётах» и «Капле росы», Ф. Абрамов в романе «Братья и сёстры». О переживаниях молодых лейтенантов, их внутреннем несогласии с мертвящими догмами советской действительности — Ю. Бондарев в повести «Последние залпы». В «Роман-газете» были опубликованы воспоминания О. Берггольц «Дневные звёзды», фантастический роман И. Ефремова «Туманность Андромеды», поэма А. Твардовского «За далью даль».

В 60-годах социалистический строй в СССР демонстрировал человечеству выдающиеся успехи в науке, образовании, здравоохранении, развитии промышленности. И в тоже время советская партийно-хозяйственная номенклатура устала от «творческих» поисков Хрущёва: разделения парторганизаций на промышленные и сельские, организации совхозов, экспериментов с армией и агропромышленным комплексом. Страна начинает испытывать трудности с продовольствием, падает зарплата и благосостояние людей. В сентябре 1964 года Никита Сергеевич был снят со всех постов и отправлен на пенсию.

1965-1970 годы

Настоящей сенсацией стала публикация повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». В 1963-м году это, выдвинутое на

Парад на Красной площади 9 мая 1965 года прошёл в День Победы, в 20-ю годовщину со дня окончания Великой Отечественной войны, впервые после Парада Победы 1945 года

соискание Ленинской премии, произведение было напечатано в «Роман-газете». «Лагерная» тема затрагивалась и в других повестях и романах, публиковавшихся в те годы в журнале: С. Воронина — «Две жизни», В. Быкова — «Третья ракета», П. Нилина — «Через кладбище», Ю. Бондарева — «Тишина».

Литературу народов СССР представили в эти годы на страницах журнала украинцы М. Стельмах — «Правда и кривда» и О. Гончар — «Тронка», киргиз Ч. Айтматов — «Повести гор и степей», литовец Ю. Марцинкявичус — «Сосна, которая смея-

лась».

Тираж «Роман-газеты» с каждым годом увеличивается. Журнал знакомит читателей практически со всеми представляющими интерес для общества произведениями советских писателей. В то же самое время при отборе авторов и составлении издательских планов редакция начинает делать «крен» в сторону «писателей-начальников» — руководителей писательских союзов и главных редакторов «толстых» журналов. И хотя литературная жизнь в стране кипит, семена «за-

стоя» постепенно прорастают и на «поле» советской культуры.

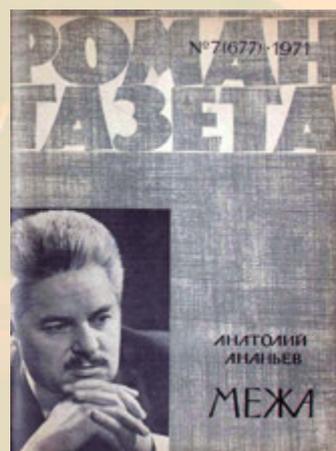
В 1966–1969 годах на страницах «Роман-газеты» публикуются выдающиеся произведения писателей из национальных республик: повесть грузина Н. Думбадзе «Я вижу солнце», повести киргиза Ч. Айтматова «Материнское поле» и «Прощай, Гульсары!», романы казаха А. Нурпеисова «Сумерки», литовца Й. Авижюса «Деревня на перепутье», наконец, «Мой Дагестан» Р. Гамзатова. Они по праву вошли в сокровищницу советской литературы.

1971-1985 годы

Столетие со дня рождения вождя мирового пролетариата совпало с 25-летним юбилеем Победы в Великой Отечественной войне.

Эти два события определили издательский план «Роман-газеты» на 1970 год. На страницах журнала «отметились» М. Шагинян (повесть «Четыре урока у Ленина») и В. Канивец (эпопея «Ульяновы»). Был выпущен коллективный авторский сборник «Про Ленина рассказ» с произведениями М. Горького, З. Воскресенской, С. Дангулова, В. Пановой, С. Сартакова, С. Антонова, С. Алексеева, В. Кожевникова, Ю. Рытхэу и других писателей.

Юбилейный сборник «военной» прозы назывался «Живая память» и открывался знаменитым очерком М. Шолохова «Наука ненависти».

Закрытие XXII летних Олимпийских игр в Москве. 3 августа 1980 г

Следует отметить публикацию на страницах «Роман-газеты» романа Ю. Бондарева «Горячий снег». Это произведение получило высокую оценку у читателей за правдивое и талантливое изображение повседневных реалий войны.

Начало семидесятых — время достаточно успешного развития экономики страны и — идеологического застоя в общественной жизни.

Идеологический застой делает литературу едва ли не единственной «отдушиной» для мыслящего человека. Любая талантливо написанная, претендующая на «запретную» правду о повседневной жизни в СССР книга мгновенно становится бестселлером..

В эти годы на страницах «Роман-газеты» публикуется немало достойных произведений советских писателей: повесть «Последний поклон» В. Астафьева, романы К. Симонова — «Последнее лето» и «Двадцать дней без войны», роман литовского прозаика Й. Авижюса «Потерянный кров», повести В. Быкова «Дожить до рассвета» и «Обелиск», повесть Г. Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо».

Гнетущая атмосфера застоя, товарного дефицита, коррупции, непреодолимого разрыва между провозглашаемыми лозунгами и реалиями повседневной жизни, естественно, находит своё отражение в литературе. В середине семидесятых в неё входит поколение так называемых (по определению критика Владимира Бондаренко) «сорокалетних». В. Личутин, В. Маканин, А. Афанасьев, А. Ким, А. Проханов, А. Курчаткин и другие талантливые прозаики исследуют внутреннее перерождение отечественной интеллигенции, превращение многих её представителей в «амбивалентных» конформистов-приспособленцев. Советская общественно-политическая система представляется этим писателям безнадежной, но они прекрасно понимают, что в обществе нет силы, способной её сломать или реформировать, а потому, по их мнению, единственная возможность противостоять системе — это «бунт на коленях», который принимает у их героев весьма причудливые, часто на грани психической болезни, формы.

Подспудная критика советского режима присутствовала практически в каждом талантливом литературном произведении той поры. При этом как бы за скобки выносились очевидные достижения СССР в социальной сфере: бесплатная медицина и образование, приличные пенсии, символическая оплата жилищно-коммунальных услуг, дешёвое продовольствие и так далее.

Не было ясности и в идеологической политике. В её основе лежала пресловутая «система сдержек и противовесов» между двумя направлениями — «патриотическим» и «либеральным». В литературе «патриотическое» направление олицетворяли такие издания, как «Огонёк», «Молодая гвардия», «Наш современник», издательства «Молодая гвардия» и «Современник». «Либеральное» — «Литературная газета», «Юность», «Знамя», «Новый мир», издательство «Советский писатель».

В эти годы тираж «Роман-газеты» переваливает за три миллиона экземпляров. Журнал становится поистине «народным» изданием. Настоящим бестселлером того времени стал роман Юлиана Семёнова «ТАСС уполномочен заявить...», опубликованный в «Роман-газете» в 1980 году.

В 1982–1985 годах на страницах «Роман-газеты» были опубликованы авторы, ставшие впоследствии одними из самых читаемых и популярных в России. Они внесли значительный вклад в пробуждение у народа интереса к истории своей страны, способствовали формированию того, что называется «национальным самосознанием». Это В. Пикуль (роман «Реквием каравану PQ-17»), Д. Балашов (роман «Бремя власти»), В. Чивилихин (роман-эссе «Память»). Историческое исследование В. Чивилихина встретило восторженный прием у патристически настроенной части общества и — не менее энергичное отторжение у тех, кто, с одной стороны, оставался верным марксистским догмам, а с другой — относился к России, как к изначально

отсталой стране — «тюрьме народов» и оплоту всяческой реакции.

Такие писатели, как А. Проханов, В. Личутин, А. Иванов, В. Распутин, Д. Балашов, В. Чивилихин, В. Пикуль в последующие «смутные времена» последовательно выступали против огульного очернения советского периода, активно участвовали

в гражданском противодействии «политике реформ», разоряющей население страны. Активно же сотрудничавшие с советской властью В. Коротич и Е. Евтушенко стали «прорабами перестройки». В. Коротич «развенчивал» достижения СССР на страницах «Огонька», куда был назначен главным редактором, а Е. Евтушенко (после краха ГКЧП) активно участвовал в разгоне Союза писателей СССР. Позже и Е. Евтушенко, и В. Коротич перебрались в те самые США, которые они столь беспощадно критиковали прежде в своих произведениях.

1986–1991 годы

В годы «перестройки и гласности» цензура ослабевает. К читателям начинают возвращаться произведения запрещённых прежде по идеологическим соображениям авторов, в основном, эмигрантов «первой волны». Тиражи «толстых» литературных журналов многократно увеличиваются. Писатели торопятся высказать правду о «наболевшем».

В эти годы на страницах «Роман-газеты» публикуется много исторических романов. В. Пикуль, Д. Балашов, Ю. Лоциц, В. Лихоносов, В. Белов, С. Алексеев, С. Семанов, Б. Можаяев пытаются отыскать в далёком и недавнем прошлом России ответ на вопрос: что будет со страной?

В 1987-м году журнал публикует два произведения, вызвавшие бурную дискуссию в обществе: романы В. Белова — «Всё впереди» и В. Астафьева — «Печальный детектив». В. Астафьев отразил в своём произведении глубокую апатию народа, уставшего от многолетней несправедливости, творимой несправедливой властью. В. Белов — усомнился в том, что советская интеллигенция, как патриотической, так и демократической ориентации, способна взять на себя ответственность за судьбу страны. Хочется отметить, что оба эти автора многие годы плодотворно сотрудничали с «Роман-газетой», а Василий Иванович Белов до кон-

ца своей жизни был членом редколлегии нашего журнала.

К несомненным удачам журнала можно отнести публикацию серии исторических романов В. Пикуля — «Крейсера», «Фаворит», «Каторга». Эти произведения способствовали росту тиража «Роман-газеты», достигшего в те годы почти

четырёх миллионов экземпляров. Они, кстати, и сегодня пользуются популярностью и регулярно переиздаются.

В 1989 году в «Роман-газете» публикуется «культовый» роман перестроечного времени «Дети Арбата» А. Рыбакова. Сейчас многие исследователи литературы недоумевают, почему именно это произведение, а не, допустим, «Погружение во тьму» О. Волкова, или «Побеждённые» И. Головкиной (Римской-Корсаковой) получило столь значительный резонанс в обществе. Видимо, это объясняется тем, что ментальность большинства читателей в ту пору была ещё «советской». Поэтому приверженец классического социалистического реализма А. Рыбаков оказался более понятен народу, нежели русские «белогвардейцы» О. Волков и И. Головкина.

В целом, следует признать, что это были «золотые» для

издателей и читателей годы. Общество жадно следило за всеми новинками литературы, а издатели пока ещё существовали в «советском» мире, где цена на бумагу была минимальной, коммунальные платежи — символическими, распространение многомиллионных тиражей по стране — практически бесплатным.

Символично, что в декабрьских номерах «Роман-газеты» за 1991 год (в этом месяце ушёл в отставку Горбачёв и над Кремлём был спущен красный флаг СССР) началась публикация романа многолетнего беспощадного критика советской системы А. Солженицына «Август четырнадцатого».

В 1991 году СССР перестал существовать. Россия на долгие годы погрузилась в политический и экономический хаос. С развалом государства «рынок» пришёл и в издательское дело. Газетам, журналам больше никто не помогал, и они выживали, как могли. Полиграфическая продукция пока ещё была по карману читателям, поэтому редакции охотно печатали «запрещённую» прежде по идеологическим соображениям литературу, а также зарубежные детективы и невиданную прежде в СССР «эротическую» прозу.

В 1990–1992 годах на страницах журнала публикуется замечательная биографическая проза старейшего русского писателя О. Волкова «Погружение во тьму». Настоящей сенсацией стал роман неизвестной прежде читателям И. Головкиной (Римской-Корсаковой) «Побеждённые».

Однако, «белогвардейская русская правда» о послереволюционной советской действительности не вызвала энтузиазма у так называемой рыночной «элиты», определявшей в годы правления Ельцина литературные вкусы власти. Зато роман И. Головкиной, как и начавшаяся в 1991 году публикация романа В. Успенского «Тайный советник вождя» были с огромным интересом встречены читателями «Роман-газеты» по всей России.

Советский флаг развевается над Кремлем последние дни

Расстрел Белого дома 4 октября 1993 г.

В 1993 году журнал опубликовал повесть последнего политического заключённого в СССР — писателя Л. Бородин «Божеполье». Л. Бородин стал постоянным автором «Роман-газеты» и до самой своей смерти состоял в редколлегии нашего журнала.

Следует также отметить публикацию романа «Лето Господне» — классика русской литературы, эмигранта «первой волны» Ивана Шмелёва, а также романа русской американки Н. Федоровой «Семья».

1992–2001 годы

В октябре 1993 года танки били прямой наводкой по зданию Верховного Совета. Страна оказалась на грани гражданской войны. В конце года состоялись выборы в новые органы законодательной власти — Государственную Думу и Совет Федерации. Была принята новая Конституция, предоставившая президенту страны — Борису Ельцину — огромные полномочия.

На страницах «Роман-газеты» в эти годы публикуются как произведения современных писателей, так и незаслуженно замалчиваемых литераторов — эмигрантов «первой волны»: И Шмелева — «Няня из Москвы», Б. Зайцева — «Золотой узор», Н. Берберовой — «Чайковский», Н. Ульянова — «Атосса». Значительная часть публикуемых произведений носит просветительский характер, восполняет «белые

пятна» истории, связанные с именами П. Столыпина — «Забывтый исполин», последнего императора России Николая Второго — «Николай и Александра», великого князя Константина Романова, писавшего под псевдонимом «К.Р.».

Продолжается публикация романа В. Успенского «Тайный советник вождя». Большой популярностью у читателей пользуются новые повести и романы писателей патриотического направления: В. Солоухина — «Солёное озеро», В. Личутина — «Раскол», В. Кожина — «Тютчев», В. Белова — «Год Великого перелома», В. Распутина — «В ту же землю», В. Крупина — «Прощай, Россия, встретимся в раю» Л. Бородин — «Ловушка для Адама», «Царица смуты».

На страницах «Роман-газеты» появилось немало произведений, авторы которых пытались в художественной форме осмыслить то, что случилось со страной, определить глубину национальной трагедии, предложить свои варианты возрождения России. Это романы П. Проскурина — «Азь воздам, Господи!» и «Число зверя», А. Афанасьева — «Зона номер три», «Ужас в городе», «Реквием по братве», Ю. Бондарева — «Бермудский треугольник», В. Максимова — «Заглянуть в бездну».

К сожалению, многие писатели старшего поколения вскоре уйдут

из жизни. Претерпит серьёзные изменения и так называемое «единое литературное пространство» страны. Областные писательские организации, расколотые по «интересам» и принадлежности к различным Союзам писателей, окажутся в полной зависимости от местных властей, выделяющих им по своему усмотрению финансирование и «лимиты» на издание книг.

Для журналов, ориентирующихся на «народную» литературу, для «Роман-газеты», «Нашего современника», «Москвы», для чудом сохранившихся местных литературных журналов и альманахов наступили трудные времена.

2001–2017 годы

Путинская «стабилизация» совпала с началом беспрецедентного роста цен на энергоносители (нефть и газ) — главные предметы российского экспорта в другие страны. Большую часть бюджета страны и по сию пору составляют доходы от продажи полезных ископаемых.

Проводимую под разговоры о том, что «Россия поднимается с колен», властью политику неуклонной «медленной деградации» первыми взялись разоблачать писатели патриотического направления. Именно в эти годы на страницах «Роман-газеты» были опубликованы такие яркие произведения, как «Господин Гексоген» А. Проханова, «Миледи Ротман» В. Личутина, «Гражданин тьмы» и «На службе у олигарха» А. Афанасьева, «Небо падших» и «Демгородок» Ю. Полякова, «Брызги шампанского» и «Ворошиловский стрелок» В. Пронина.

В журнале выходят произведения писателей, составляющих честь и гордость национальной русской литературы: «Затеси» и «Пролётный гусь» В. Астафьева, «Моздокская тетрадь» В. Белова, «Греческий хлеб» и «Сронилося колечко» Е. Носова, «Бесиво» Л. Бородин, «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина.

Активно сотрудничают с «Роман-газетой» и молодые литераторы. Имена многих из них сегодня «на слуху». В 2002–2005 годах журнал опубликовал прозу З. При-

лепина — «Патология», Р. Сенчина — «Нубук», Е. Шишкина — «Распятая душа» и «Закон сохранения любви», В. Дёгтева — «Азбука выживания», В. Фёдорова — «Песни гипербореев», Е. Сазанович — «Нечаянная мелодия ночи».

Читатели и подписчики «Роман-газеты», как и подавляющее большинство простых людей в России, стремились понять, что же всё-таки произошло с их Родиной — СССР? Они пытались найти ответы на свои вопросы в произведениях, опубликованных в журнале, и авторы «Роман-газеты» делились своими размышлениями о прошлом, настоящем и будущем страны.

Уходили из жизни писатели старшего поколения: В. Астафьев, Е. Носов, В. Карпов. Трагически погиб Д. Балашов. Но суровая действительность не щадила и их относительно молодых коллег. Рано ушли из жизни такие блистательные авторы, как А. Афанасьев и В. Дёгтев.

Тираж «Роман-газеты» по сравнению с советскими временами сократился во много раз, но журнал продолжал выполнять свою высокую миссию — публиковать произведения русских писателей о жизни страны и народа.

Большой интерес у читающей общественности вызвали роман

Многолетний автор «Роман-газеты» Александр Проханов назвал себя «последним солдатом Империи». Он имел в виду СССР. В опубликованном в нашем журнале романе — «Человек звезды» писатель, перебрав все возможные варианты возрождения России, пришёл к выводу, что спасение придёт из Космоса.

Наш журнал, отметивший в 2017 году свой

девяностолетний юбилей, вправе называть себя «последним солдатом литературы для народа». Но литература, живое слово существуют до тех пор, пока у них есть читатели и ценители.

Роман человека и книги будет длиться вечно!

А. Проханова «Виртуоз» и документальная повесть И. Миронова «Замурованные», где автор поделился личным опытом пребывания в российской тюрьме. Иван Миронов был привлечен к уголовной ответственности по делу о покушении на А. Чубайса, однако вина его так и не была доказана...

Согласно первому упоминанию в летописи, годом его рождения считается 1371. А по другим данным, он является ровесником Москвы, больше того, многие исследователи считают основателя нашей столицы Юрия Долгорукого и вероятного основателя Вереи Чернигово-Суздальского князя Святослава (его называют также Новгород-Северским князем) не только союзниками, но и близкими родственниками, и от их переписки возникла дата образования Москвы.

Верея располагается в одном из самых живописнейших уголков Подмосковья в окружении лесов, полей, озер и рек, из которых главная — Протва. Верея имеет славное историческое прошлое как защитница Российской столицы. Само название ее от слова «верей» означает, как утверждал В.И. Даль, «...столб, на который навешиваются полотенца ворот». И эти ворота много раз преграждали к Москве путь врагам, широко распахивались перед союзниками и друзьями. В Верее жили и посещали ее и окрестности многие высокие руководители государства, выдающиеся и известные деятели литературы, культуры, искусств, науки, в том числе византийская принцесса Мария Палеолог, ставшая женой верейского князя, царь Иван Грозный, Борис Годунов, император Александр I, герой Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенант Дорохов, освободивший ее от наполеоновских захватчиков, а сам император Франции, отступая, провел здесь два дня. В годы Великой Отечественной войны более 1,5 тысячи жителей Верейского района были награждены орденами и медалями, трое из них — Герои Советского Союза. В 2016 году Верее присвоено звание высокое звание «Город воинской доблести». Любовались Вереей писатели и поэты Валерий Брюсов, Римма Казакова, Юрий Визбор, Леонид Филатов, Федор Шахмаго-

Владимир БУРЫКИН

ВЕРЕЯ

В Наро-Фоминском районе находится самый маленький в Московской области с 5-ти тысячным населением город Верея. Однако он отличается очень многими особенностями, делающими его уникальным.

нов, Ярослав Голованов, Петр Мамонов, выдающийся живописец и театральный художник Александр Тышлер, академик Виталий Гинзбург, профессора Павел Раппопорт, Юрий Якунин, Константин Рудаков и немало других видных и славных граждан нашего Отечества. Родились или выросли здесь в наше время сенаторы Юрий Комаровский и герой России Александр Чекалин, профессор Владислав Никитин, заслуженный деятель науки РСФСР Леонид Какурин. С Вереей связаны имена и ряда известных деятелей Русской Православной Церкви. Среди них митрополит Московский и всея Руси Филарет, архиепископ Верейский Иларион, протоиерей Алексей Мечёв, архиепископ Верейский Евгений — ректор Московской духовной академии и семинарии. Периодически посещает Верею митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

В 1812 году настоятель храма Рождества Христова в Верее

Иван Скобеев, несмотря на то, что являлся лицом духовного звания, за организацию партизанского движения против французских захватчиков, был награжден знаком Отличия Военного ордена, означавшего Георгиевский солдатский крест. (Наверное, такое награждение — один из редчайших случаев в истории нашей православной церкви)

Имеются в Верее и замечательные исторические памятники, среди которых особенно выделяются памятник генералу И.С. Дорохову и торговые ряды конца XVIII века.

Но особенно впечатляет и радует наличие в этом маленьком городке шести действующих храмов с небольшими, но талантливыми певчими коллективами и настоятелями, безусловно, пользующиеся вниманием и поддержкой населения. А настоятелю храма Ильи Пророка отцу Владимиру Советом местных депутатов присвоено звание Почётный гражданин города, что в отечественной депутатской практике тоже, наверное, является исключительным фактом. Верейская Старообрядческая церковь

БУРЫКИН Владимир Михайлович (род. 1933), генерал-майор милиции в отставке, кандидат юридических наук, член Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ, член Правления Национального (военного) Благотворительного фонда. Заслуженный работник МВД

Торговые ряды. 1830 г.

— единственная на западе Подмосковья. (А всего, как выяснили краеведы, в Верее и прилегающей местности было построено более 20 церквей и несколько часовен, три из которых действуют и сейчас).

В оригинальном старинном здании располагается Верецкий историко-краеведческий музей, в котором собрано много интереснейших уникальных экспонатов, художественных картин и литературных произведений о Верее.

У жителей города есть немало разных традиций. И одна из самых замечательных из них, на наш взгляд, — проведение ежегодных выставок цветов, изделий народного творчества и произведений искусства. В этом году состоялась юбилейная, пятидесятая выставка. Вряд ли найдется в нашем большом Отечестве подобный аналог!

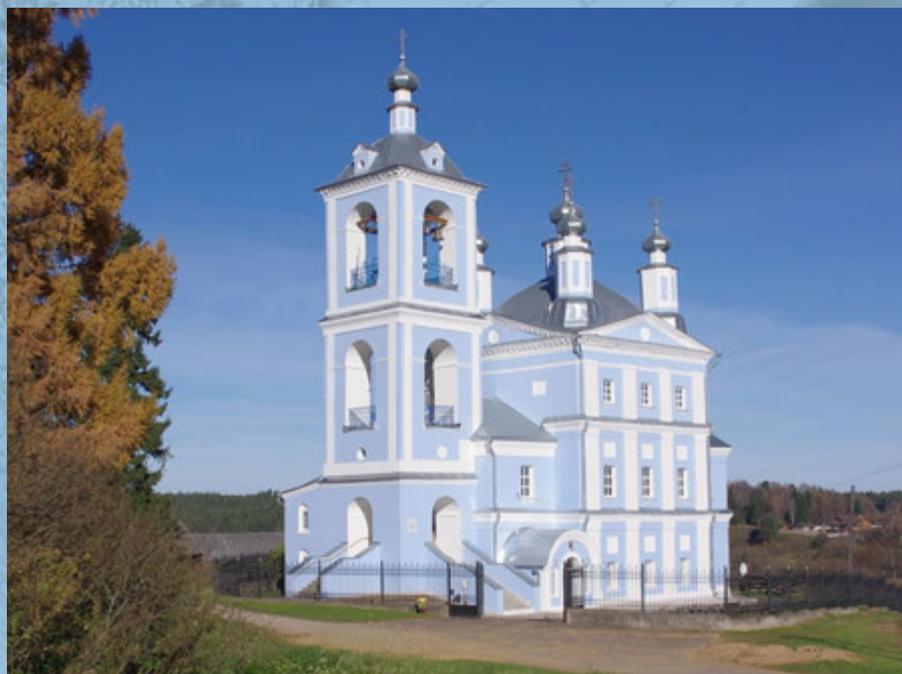
Участником выставки может стать всякий желающий — житель или гость города. Выставляют свои изделия и некоторые организации — школы, летние лагеря отдыха, другие детские учреждения. Помещения,

где проводятся выставки (а это здание администрации или Дом культуры) превращаются в эти дни в настоящие райские уголки. Важно отметить, что многие изделия, в том числе цветочные, а также сделанные из плодов растений, не говоря уж о поделках из дерева и других материалов, представляют собой тематические композиции, посвященные конкретным людям и событиям, в том числе общероссийского масштаба, имея, например, такие названия: «Тепло родного дома», «Эхо войны», «Должны смеяться дети и в мирном мире жить», «Юбилейный каскад», «Торжество разума», «Единство душ». Победителей в прежних выставках определяли создаваемые жюри, в которые входили даже специалисты-профессионалы. А в юбилейную выставку организаторы провели интересный эксперимент, превратив в членов жюри всех пришедших полюбоваться экспонатами выставки. Каждому посетителю вручалась специальная карточка, в которой он по ранжиру отмечал самые понравившие-

Собор Рождества Христова на городище выстроен кн. Владимиром Андреевичем Старицим в 1552 г. и перестроен в конце XVII и первой половине XVIII в. В подклете трапезной покоится прах генерала И.С. Дорохова, освободившего Верю 29 сентября 1812 г.

Ильинская церковь первоначально в камне отстраивалась в 1722 г., в 1803 г. капитально перестроена в стиле раннего классицизма с чертами барокко

отмечены. Нельзя не отметить, что названная выставка зародила еще одну замечательную набирающую силу традицию — украшать цветами и другими растениями территории, прилегающие к дворам, домам, детским площадкам, а также улицы города.

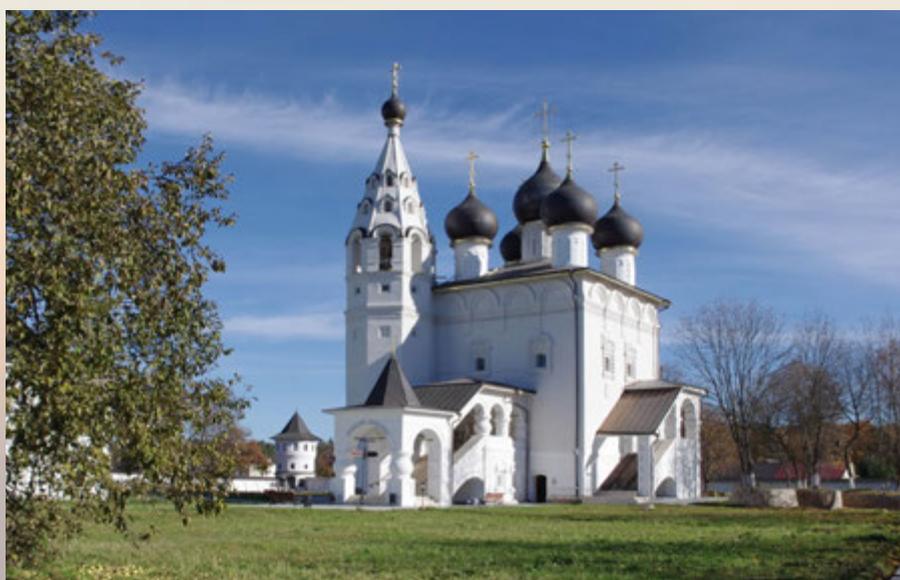
Эти выставки имеют, конечно, огромное значение, особенно для молодежи. Они вызывают любовь к красоте, к своей родной земле, к своей Отчизне, а также пробуждают желание заняться таким творчеством.

К чести администрации города, она всячески поддерживает эту традицию, награждает победителей и участников специальными призами.

ся ему работы. Эксперимент в основном удался — победители были выявлены и

50-я юбилейная выставка цветов, изделий народного творчества и произведений искусства. Фото Александры Печкуровой

Церковь Входа Господа Спаса в Иерусалим — бывший собор Спасского монастыря, упраздненного в 1764 г. в связи с указом Екатерины II об упразднении малоимущих монастырей

Памятник генерал-лейтенанту И.С. Дорохову. 1912 г. - скульптор А. Ф. Рахманинов; восстановлен в 1957 г - скульптор С. С. Алешин

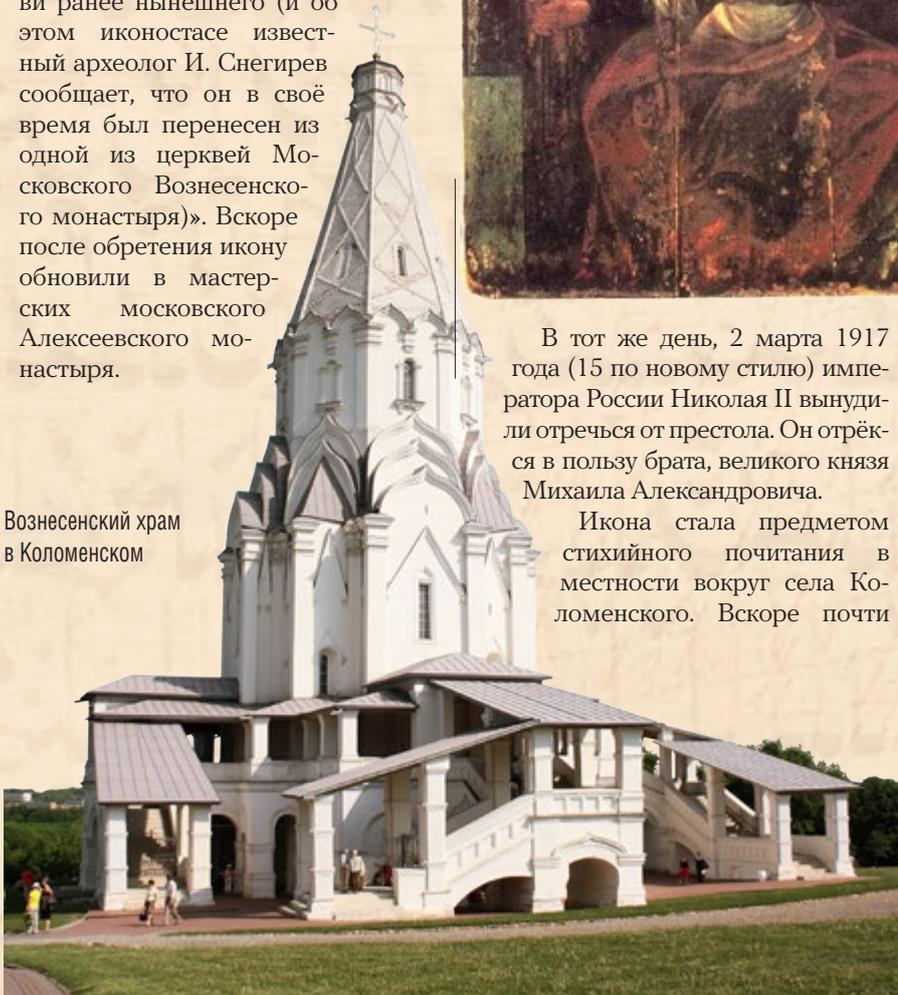
ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ДЕРЖАВНАЯ»

Крестьянка слободы Перервы Бронницкого уезда Евдокия Адрианова во снах стала видеть Богородицу, велевшую пойти в Коломенское и найти там «чёрную» (то есть старую) икону и сделать её «красной» (восстановить). Крестьянка рассказала о снах настоятелю Вознесенского храма в Коломенском. После долгих поисков в подвалах церкви была найдена большая почерневшая от времени икона.

На доске проступало изображение Христа на коленях у Богородицы, в руках Богородицы — царские регалии, скипетр и держава.

В донесении Синоду об этом событии митрополит Тихон, в частности, писал о иконе: «По сведениям, данным Членом Комиссии от Церковно-Археологического отдела при Московском Обществе Любителей Духовного Просвещения — протоиереем Страховым: икона не древняя, приблизительно конца XVIII века (не старше), по форме (вверху овальная) иконостасная, средняя, из третьего пояса (пророческого). По образу написания икона принадлежит к типу Царградских икон Богоматери. Икона, вероятно, осталась от иконостаса, бывшего от Вознесенско[й] церкви ранее нынешнего (и об этом иконостасе известный археолог И. Снегирев сообщает, что он в своё время был перенесен из одной из церквей Московского Вознесенского монастыря)». Вскоре после обретения икону обновили в мастерских московского Алексеевского монастыря.

Вознесенский храм в Коломенском

В тот же день, 2 марта 1917 года (15 по новому стилю) императора России Николая II вынудили отречься от престола. Он отрёкся в пользу брата, великого князя Михаила Александровича.

Икона стала предметом стихийного почитания в местности вокруг села Коломенского. Вскоре почти

в каждом храме имелся список «Державной», были подготовлены служба и акафист иконе. В их составлении принимал участие патриарх Тихон.

В 1990 году икона была возвращена в Коломенское.

После объединения Русской православной церкви и Русской православной церкви за границей в августе 2007 года икону провезли по русским приходам Европы, Америки и Австралии.

В 2003 и 2014 годах икону вместе с Порт-Артурской иконой Божией Матери привозили в португальский город Фатиму, где в 1917 году произошли знаковые для русской монархии Фатимские явления Девы Марии.

На сегодняшний день стало известно свидетельства того, как искренние молитвы возле лика Пресвятой Богородицы помогают верующим справиться с их проблемами. Много чудес сотворила икона «Державная», о чем молятся Божией Матери:

Молятся о здравии своих родных, просят дать возможность преодолеть тяжелые недуги и быстрее восстановиться после болезни.

Пречистая помогает одиноким людям найти верного спутника жизни, вторую половинку, наставляет на путь истинный.

Просят Царицу Небесную о помощи при возникновении серьезных финансовых проблем.

Патриаршее служение в день 100-летия обретения Державной иконы Божией Матери в Казанском храме в Коломенском г. Москвы

Молитвы к Ней дают уверенность, и покой, исцеляют душевные травмы.

Приходят к образу в поисках сердечной радости и правды.

Молятся о мире в стране, о спасении от нашествия бед и войн.

Обращаются к Богородице за прощением, усмирением вражеской злобы.

По мнению ряда православных толкователей, символическое зна-

ДНИ ПРАЗДНОВАНИЯ
Празднование иконе совершается в день её явления — 2 (15) марта.

чение явления иконы «Державная» состоит в том, что гибель монархии и последующие политические события посланы русскому народу как часть наказания за многочисленные грехи, и в частности, за нарушение Соборной клятвы 1613

года, но сама Богородица хранит символы царской власти, что даёт надежду на покаяние и возрождение России и русского государства. В акафисте иконе, в частности, говорится «Радуйся, яко присно внушаеши нам омывати грехи своя слезами покаяния».

Патриарх Кирилл 4 ноября 2015 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери и День народного единства, в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве в речи так высказался о значении иконы: «В центре выставки вы видите чудотворный Державный образ Божией Матери. У него особенная история: эта икона была найдена в подвале храма в Коломенском, ныне в черте города Москве, в день отречения государя императора Николая II от престола. Когда был поднят образ Божией Матери, сидящей на царском престоле, и когда стало ясно, что наименование этого образа — „Державная“, тогда лучшие умы России восприняли это как Божий знак. Ушёл царь, но сама Богородица возглавила страну, и Покров Божией Матери не снимается с нашего Отечества».

Молитва Пресвятой Богородице перед Бя иконой, именуемой «Державная»

О, Державная Владычице Пресвятая Богородице, на обзятых Своих держащая Содержащаго дланию всю вселенную, Царя Небеснаго!

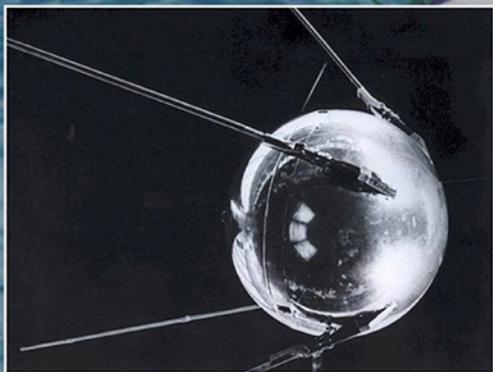
Благодарим Тя за неизреченное милосердие Твое, яко благоволила еси явити нам, грешным и недостойным, сия святую и чудотворную икону Твою во дни сия лукавыя и лютыя, яко вихрь, яко буря ветренная, нашедшая на страну нашу, в дни унижения нашего и укорения, во дни разорения и поругания святынь наших от людей безумных, иже не точию в сердце, но и устнами дерзостно глаголют: несть Бог, и в делах сие безбожие показывают.

Благодарим Тя, Заступнице, яко призрела еси с высоты святыя Своя на скорби наша и горе нас, православных, и яко солнце светлае, увеселяеши изнемогшия от печали очеса наша пресладостным зрением Державнаго образа Твоего. О, Препоблагословенная Мати Божия, Державная Помощнице, крепкая Заступнице! Благодаряще Тя со страхом и трепетом, яко раби непотребнии, припадаем Ти со умилением, со сокрушением сердечным и со слезами, и молим Тя и стелеще вопием Ти: спаси нас, спаси! Помози нам, помози! Потщися: погибаем! Се живот наш аду приближися: се обышедше обыдоша нас греси мнози, беды мнози, врази мнози. О, Небесная Царице! Скипетром власти Твоея Божественныя разсей, яко прах, яко дым, нечестивыя козни врагов наших видимых и невидимых, сокруши велеречивыя помышления их и запрети им, и яко Мати всех, на путь правый и богоугодный настави их. Вкорени в сердца всех нас правду, мир и радость о Дусе Святе, водвори в стране нашей тишину, благоденствие, безмятежие, любовь друг ко другу нелицемерную. Державною Твоею всеильною удержи, Пречистая, потоки беззакония, хотящия потопити Землю Русскую в страшной пучине своей. Поддержи нас слабых, малодушных, немощных и унылых, укрепи, возстави и спаси, яко да под Державною Твоею всегда храними, поем и величаем Пречестное и Великолепое имя Твое, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

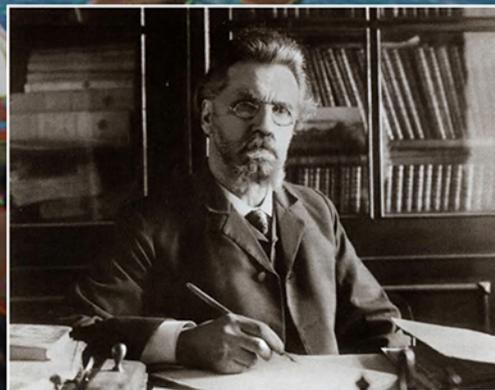

Икона Божией Матери «Державная»

60 ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОСМОНАВТИКЕ ТВОРЦЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОБЕД

4 октября 1957 г.
запущен первый
искусственный спутник Земли

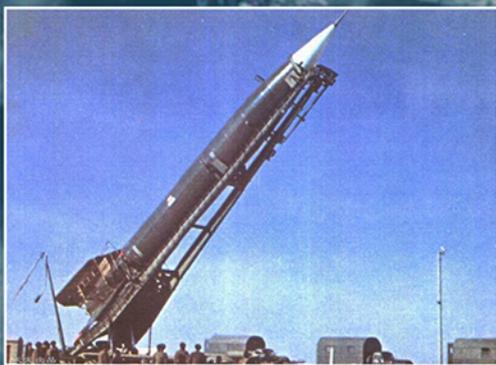
17 сентября 1857 г.
160 лет со дня рождения
К.Э. Циолковского

12 января 1907 г.
110 лет со дня рождения
С.П. Королева

6 марта 1937 г.
80 лет со дня рождения
первой женщины-космонавта
Героя Советского Союза В.В. Терешковой;

18 октября 1947 г.
70 лет со дня запуска первой МБР («Р-1»)

21 августа 1957
60 лет со дня запуска РН «Р-7»

15 мая 1987 г.
30 лет со дня запуска РН «Энергия».

29 сентября 1977 г.
40 лет со дня запуска «Салют-6»;